

ТЫМА

ISSN 1996-8779

№2-2008

EASTERN EUROPE HORROR AND DARK FICTION FREE E-ZINE

АРТЕМ ТИХОМИРОВ БЕЛЫЙ ЛЫЖНИК

АНАИТ ГРИГОРЯН ЧУДОВИЩЕ

ЕВРОКОН

МЫ ТЕМ
БЫЛИ

БЛЕЙЗ

НАША
РЕЦЕНЗИЯ

МИФЫ

КТОЛКУ

ПО-РУССКИ

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ
ИНТЕРВЬЮ

ПОЧИТАЙ ТЫМУ

СЛОВО РЕДАКТОРА

Почитай "Тьму"! - стр.4

NON-FICTION

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ:
"БЛЕЙЗ" СТИВЕНА КИНГА/
РИЧАРДА БАХМАНА;
"ТЕРРОР" ДЭНА СИММОНСА;
"СТРАЖ" ЧАРЛЬЗА МАКЛИНА
и др. - стр.5

**INDEX LIBRORUM PROHIBITO-
RUM - СПИСОК ЗАПРЕТНЫХ
КНИГ ОТ ВЛАДИСЛАВА
ЖЕНЕВСКОГО - стр. 13**

**ЛОТ НА КОНВЕНТАХ: ДВА В
ОДНОМ ФЛАКОНЕ ИЛИ ТРИ
ПЛЮС ОДИН - стр. 65**

**ИНТЕРВЬЮ - ВАСИЛИЙ
ВЛАДИМИРСКИЙ: "БРЭНД
"КТУЛХУ" В РОССИИ НЕ
СЛАБЕЕ БРЭНДА
"ЛУКЬЯНЕНКО" - стр. 72**

РЕЦЕНЗИИ НА ФИЛЬМЫ:
"ЯВЛЕНИЕ", "АНАМОРФ",
"ДЕНЬ МЕРТВЕЦОВ", "ЧЕРНОЕ

**РОЖДЕСТВО", "НЕ
ОСТАВЛЯЮЩИЙ СЛЕДА",
"ЗАБАВНЫЕ ИГРЫ" и др. - стр.
32**

**ИНТЕРВЬЮ - МИХАИЛ
ХЛЕБОРОДОВ,
КИНОРЕЖИССЕР ("ПАРАГРАФ
78"): "ЖАНР - СОВСЕМ НЕ
ГЛАВНОЕ" - стр. 41**

ПРОЗА

**АРТЕМ ТИХОМИРОВ. БЕЛЫЙ
ЛЫЖНИК - стр. 44**

**АНАИТ ГРИГОРЯН. ЧУДОВИЩЕ
- стр. 49**

**ВЛАДИСЛАВ ЖЕНЕВСКИЙ.
КАЖДАЯ - стр. 52**

**Е.И. ЛЕФАНТЬЕВА. ПЕПЕЛ
ПОГРЕБАЛЬНОГО КОСТРА -
стр. 54**

**НИК СРЕДИН. ЗЕРКАЛЬНЫЙ
ЗАМОК - стр. 56**

**КОТ ИРВИНГ. УМИРАТЬ НЕ
СТРАШНО - стр. 60**

СИМФОНИИ ТЬМЫ

**ОБЗОР МЕТАЛЛ-СЦЕНЫ ОТ
БОРИСА ЛЕВАНДОВСКОГО -
стр. 76**

ЧЕРНЫЙ ЮМОР

**ВИТАЛИЙ ШИШКИН. БУДНИ
ЗЛОГО ВЛАСТЕЛИНА стр. 79**

РЕКЛАМА

стр. 3, 10, 44, 53, 55, 68, 83

АНОНС

стр. 82

@ Darkness. All rights reserved by owners.

“Он еще не Стивен Кинг, но читать его уже страшно!” так отзывалась газета «СЧ-Столица» о творчестве чебоксарского писателя Дмитрия Суслина. Известный детский писатель-фантаст начинал и плодотворно работал в жанре Horror. Первая же его повесть “В ночь полной луны”, опубликованная в журнале “Лик Чувашии”, получила высокую оценку читателей и критиков. Затем последовали мистический триллер “Волчонок Ваня” и роман ужасов “Больница Скорой помощи” и серия “Жутких рассказов”, которые читала вся республика. Познакомиться с его творчеством можно на сайте www.dmsuslin.narod.ru

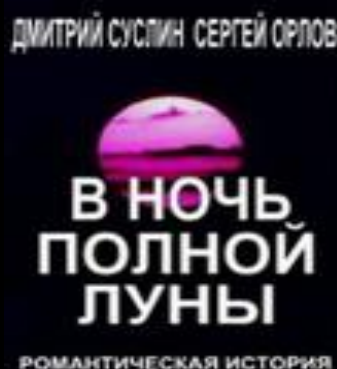
Дмитрий Суслин. БОЛЬНИЦА СКОРОЙ ПОМОЩИ

роман ужасов

Это традиционный триллер и роман ужасов типа “Сияние” Стивена Кинга или “Они жаждут” Боба МакКамона. Этакие “Ожившие мертвецы” по-русски. Настоящий подарок для всех любителей пощекотать нервы и пустить в кровь адреналин. Сюжет традиционный. Молодой человек приходит в больницу по пустяковому делу. Его судьбу круто меняет случайная встреча с умирающим колдуном, который передает ничего не подозревающему герою свою магическую силу, и тот сам становится колдуном. Одновременно к нему является призрак давно умершего отца и требует мщения за свое убийство. Но раскрыть причины своей смерти он сразу не может, только после того, как сын в больнице принесет кровавую жертву. Сергей начинает с кота, но призрак требует человеческой крови. И Сергей уже не может остановиться... Одновременно с этим в Больнице Скорой помощи творятся страшные вещи. Ужасным образом гибнут люди: гениальный хирург, который подобно Франкенштейну пытается оживить мертвых, жестокая медсестра из детского отделения. Их убивают мертвецы, которым Сергей

дал дорогу в этот мир. Но пока они приходят сюда лишь на короткое время. Милиция же ищет маньяка-убийцу. Вокруг больницы и внутри нее десятки омоновцев и спецназовцев: идет крупная операция. Но убийца не маньяк, а колдун, и проходит через все препятствия. Здесь только случайность помешает ему принести последнюю жертву. Но после этого Больница Скорой помощи становится ловушкой для всех, кто здесь находится. Полчища мертвецов, вырвавшихся из ада, атакуют больницу, из которой невозможно выйти. К тому же сюда является и сам повелитель Ада. Только немногие смогут вырваться из этого кошмара...

Платная электронная версия книги **ЗДЕСЬ**

ВОЛЧОНОК ВАНЯ

Повесть “Волчонок Ваня” это одновременно мистический триллер в духе Стивена Кинга и притча, схожая с произведениями Вильяма Голдинга. Она могла бы стать всего лишь очередной историей про оборотней. Ужасик, если бы... если бы все не получилось так реально и трагично. И больше всего потрясает в этой повести то, что в оборотня превращается девятилетний мальчик. Да-да, именно так, хоть мы и привыкли, что обычно оборотнями становятся взрослые дядьки, которые потом бегают и всех кусают. А тут каждое полнолуние в волка (в настоящего волка, а вовсе не в монстра) превращается мальчишка. И он бы непременно погиб бы, если вместе с ним Волком не стал Роман.

В НОЧЬ ПОЛНОЙ ЛУНЫ

Действие повести происходит в двадцатые годы XX века где-то в среднем Поволжье. Силантий едет ночью через лес и встречается призрак прекрасной девушки на белом коне, которая умоляет его отомстить за нее мачехе, ее сгубившей. Однако вместо ужасной ведьмы, мачеха оказывается самой обыкновенной женщиной, доброй и безобидной. Силантий отказывается выполнить задание призрачной девушки. Но когда через несколько лет он захочет жениться, то его невеста тяжело заболевает, опять является к нему всадница и говорит, что не выживет его невеста, если он не сделает, то, что она ему когда-то велела.

Прочитать “Жуткие рассказы” и бесплатно скачать электронные книги Дмитрия Суслина “Волчонок Ваня” и “В ночь полной луны” можно **ЗДЕСЬ**

Почитай “Тьму”!

Еще никогда здесь, во “Тьме”, не было так страшно. Я не шучу. Листая (кликая, скролля) страницы этого номера, вы сами убедитесь - Тьма наступает. Тьма требует почтения и преклонения. Тьма хохочет у вас за спиной сатаниским хохотом.

Тьма крадется. Настигает. И торжествует.

На самом деле, ничто из этого не является поводом стать частью тьмы. Во тьме, в кровавом мраке человеческого бытия, как нам лишний раз напомнили события в Южной Осетии, нет ничего хорошего.

А вот та Тьма, которая ближе нам с вами - это тьма при всей своей ужасности - эстетична, красива. И потому лучшая возможность, лучший способ почтить Тьму - это просто... читать “Тьму”. Можете считать это новым

официальным рекламным слоганом нашего издания.

На сей раз мы предлагаем вам много действительно стоящей вашего читательского внимания прозы. Это не значит, конечно, что публицистики и других материалов будет мало. Отнюдь. Свежие рецензии на книги и фильмы, Index Librorum Prohibitorum, обзор металл-сцены от известного меломана Бориса Левандовского в Симфониях Ночи, эксклюзивное интервью с редактором-составителем антологии “Возвращение Ктулху” - книги, собравшей в себе, возможно, лучшие рассказы “в духе Лавкрафта”, когда-либо написанные на русском языке. Да еще одно интервью - с кинорежиссером, создателем нашумевшего отечественного блокбастера “Параграф 78” Михаилом Хлебородовым. Да отчет Игоря Логвинова о пребывании Лотовцев на ЕвроКоне.

Но при всем при этом лично я считаю, что все-таки главное в номере - художественная проза. Тьма в ней представлена разнообразно, богато, страшно и весело. И это наша, приятственная Тьма.

Так что на этот раз могу обещать: будет жутко, будет страшно, будет весело. А вот скучно или грустно - не будет ни в коем случае.

С почтением,
Главред.

P.S.: Открылся Блог редакции журнала “Тьма” - загляните туда, чтобы пообщаться с нами, прочитать анонсы будущих номеров и узнать всю информацию о номерах уже вышедших. Там же, в Блоге - информация для авторов, художников и для всех тех, кто желает с нами сотрудничать. Называется Блог просто - Тьма здесь, и расположен он здесь:

Блейз

Автор: Стивен Кинг/Ричард Бахман

Название: Блейз

Издательство: АСТ

Автор рецензии: Дмитрий Тихонов

Ричард Бахман, известный американский писатель, родился в начале сороковых годов 20-го века. О его детстве и юности практически ничего неизвестно – за исключением того факта, что в молодости он в течение четырех лет служил в береговой охране, а затем около десяти лет работал в торговом флоте.

В конце концов Бахман переехал в штат Нью-Хэмпшир, завел средних размеров молочную ферму и женился. Его жена, Клаудия Инесс Бахман, родила ребенка, мальчика по имени Стивен. Но в возрасте шести лет тот трагически погиб – упал в колодец и утонул. Единственной радостью в жизни Ричарда осталось его творчество: страдая хронической бессонницей, он писал свои романы по ночам, после того, как заканчивал все дневные труды на ферме.

За свою жизнь Бахман успел издать пять романов: «Ярость» (1977), «Долгая Прогулка» (1979), «Дорожные Работы» (1981), «Бегущий Человек» (1982) и «Худеющий» (1984). Первые четыре книги были изданы в мягких обложках, а последняя – поскольку Бахман уже успел снискать довольно широкую популярность – в твердой.

В 1982 году у Ричарда обнаружили опухоль мозга. Операция по ее удалению прошла вполне успешно, но всего через четыре года, в конце 1985-го, Бахман неожиданно умирает от рака псевдонима (редкая форма шизономии).

Надо сказать, что вскоре после выхода «Худеющего» некто Стив Браун, никому не известный клерк из Вашингтона, выяснил, что авторские права на книги Бахмана принадлежат Стивену Кингу. Он сообщил о своей находке самому Мастеру, и тот великодушно сознался, что Бахман – лицо вымышленное и никогда в реальности не существовавшее. Так была

раскрыта одна из самых знаменитых литературных мистификаций 20-го века.

Полагаю, каждый, кто интересовался творчеством Стивена Кинга, знаком с этой страницей его биографии. С 1966 по 1973 год, будучи малоизвестным автором рассказов ужасов, Стивен писал романы, которые не принимало ни одно издательство. Однако в 77-м, уже завоевав признание и любовь читателей, Кинг решил поэкспериментировать, и вновь отправил по издательствам отвергнутые ранее романы, лишь незначительно отредактировав их. Как ни странно, вторая попытка оказалась более удачной, однако Кинг, ведомый одному ему известными идеями, решил издавать свои «новые старые» произведения под другим именем. Так, в 1977-м, вместе с выходом «Ярости», на свет появился и человек по имени Ричард Бахман, которому знаменитое «alter ego» сочинило краткую биографию. Более того, у Бахмана была даже фотография, публиковавшаяся по западным стандартам на последней странице обложки.

Однако ни биография, ни фотография не смогли обмануть дотошного Стива Брауна, и все случилось именно так, как случилось.

Однако это был еще не финал. В 1994 году вдова Бахмана во время переезда обнаружила в подвале большую картонную коробку, доверху наполненную рукописями ее мужа. Наиболее законченным оказался роман «Регуляторы». Вдова передала его текст Чарльзу Верриллу, бывшему литературному агенту Бахмана, и в 1996 году, после внесения незначительных изменений, «Регуляторы» увидели свет.

И вот теперь, спустя более чем двадцать лет после своей кончины, Ричард Бахман преподнес своим поклонникам еще один сюрприз – роман «Блейз».

На западе книга вышла под авторством именно Бахмана, Стивен Кинг выступил лишь в качестве автора вступительного слова, в котором и рассказал историю романа. «Блейз» появился на свет тридцать пять лет назад, как раз перед эпохальной «Кэрри». Во время написания Кинг считал, что роман очень хорош, но когда прочел его от начала до конца, решил, что это – полная ерунда, недостойная внимания. И на несколько лет забыл о «Блейзе». Позднее, когда начали издаваться остальные бахмановские романы, он еще раз перечитал его и решил, что публиковать не имеет смысла, потому что «роман написан вполне пристойно, но сюжет вызывает в памяти слова, однажды произнесенные Оскаром Уайльдом. А сказал он, что нельзя читать «Лавку Древностей», не проливая от смеха потоки слез». И вот «Блейз» был упакован в коробку с остальными ненужными Кингу бумагами и отправился на хранение в библиотеку Фоглера в университете штата Мэн.

И лишь совсем недавно, вскоре после окончания работы над повестью «Дитя Колорадо», Кинг извлек роман на свет божий, перечитал, удовлетворенно хмыкнул и, тщательным образом переписав, представил на суд публики.

Что ж, это действительно роман Бахмана. Если уж на то пошло, то «Блейз» гораздо ближе именно к «Долгой Прогулке» или «Дорожным работам», чем к классическим «кинговским» произведениям, таким, как «Сияние» или «Томминокеры». Здесь перед нами история человека, с самого детства лишенного многих радостей и возможностей, лишенного выбора, если угодно. Он плывет по течению, потому что не может грести против – и радуется каждой крупинке добра и света, которые встречаются ему на нелегком пути. В конце концов он найдет свое счастье, но оно окажется недолгим, потому что за такое счастье приходится платить очень дорого.

Главный герой книги – Клайтон Блейсделл (или просто Блейз), здоровенный детина, страдающий от того, что называется «задержкой умственного развития». Он не идиот или олигофрен, вовсе нет, просто он «постоянно все забывает». А помнить и думать ему нужно много, потому что Блейз собирается похитить ребенка миллионеров Джерардов, недавно родившегося младенца по имени Джо – похитить и требовать выкуп.

Эта идея пришла в голову сообщнику и другу Блейза, Джорджу Рэкли, с которым они долгие годы промышляли мелким мошенничеством. Джордж давно мечтал повернуть «крупное дельце» и, навсегда завязав с преступной жизнью, поселиться в каком-нибудь райском уголке. Этой мечтой он заразил и Блейза. Джордж успел разработать план похищения, но вот претворить этот план в жизнь ему было уже не дано – его зарезали партнеры по карточной игре.

Блейз остался один, если не считать постоянно звучащего в его голове голоса Джорджа (единственный если не фантастический, то, по крайней мере, иррациональный мотив в книге), который все время напоминает ему, что нужно делать. Благодаря этому голосу, Блейзу удастся выполнить все пункты плана и, несмотря на многочисленные неувязки и препятствия, выкрасть ребенка. Естественно, на него тут же начинается масштабная охота: полиция, агенты ФБР, даже местные жители – все ищут похитителя. Вот тут-то выясняется, что, несмотря на подсказки мертвого Джорджа, Блейз «много о чем забыл» и наделал немало ошибок. Сыщикам удается выйти на его след, и вскоре кольцо вокруг маленькой лесной избушки, в которой обосновался наш герой, начинает неумолимо сжиматься. Но самое страшное вовсе не это. Дело в том, что Блейз больше не хочет возвращать ребенка – ни за какие деньги...

Действие романа разворачивается в двух основных временных пластах: главы, рассказывающие о похищении и последующих событиях, чередуются с главами, из которых мы узнаем о детстве Блейза, о том, как он стал «умственно неполноценным», о жизни в приюте «Хеттон Хаус», о его друзьях, врагах – и о том, как наивный и простодушный «большой ребенок»

превратился в одного из самых разыскиваемых преступников страны.

Кинг еще раз доказал, что талант его простирается далеко за границы жанра «хоррор» – перед нами не ужасы, а серьезная и глубокая психологическая проза, где-то сентиментальная (хотя в предисловии автор утверждает, что пытался выбросить из романа всю сентиментальность), где-то – жестокая и безжалостная, даже циничная. Несомненно, точек зрения на роман и на главного героя может быть очень и очень много – действия, намерения и мысли Блейза противоречивы, сумбурны и часто выливаются совсем не в тот результат, который он планировал.

Его трагедия в том, что он попал в ситуацию, из которой не может быть выхода, он обречен и понимает это каким-то инстинктивным звериным чутьем, олицетворенным в ехидном голосе погибшего Джорджа – и он сражается, отчаянно сопротивляется судьбе, не желая лишиться только что обретенного света, не желая расставаться с впервые найденным смыслом жизни – маленьким беззащитным младенцем. Что бы вы ни думали о Блейзе и как бы Вы его не воспринимали, он непременно вызовет у Вас уважение – как это ни странно, за преданность.

Вот такая история. Что еще можно о ней сказать? Кинг не был бы Кингом, если бы не закрутил лихо сюжет, выдав драйвовое и напряженное повествование, и если бы, как всегда, не раскидал по тексту крохотные, но приятные подарки для постоянных читателей – отсылки к другим своим произведениям. В эту игру он играет с нами давно, и, похоже, не собирается прекращать.

Вот Блейз звонит Джерардам из телефонной будки: «...бул! – мелочь высыпалась в нишу для возврата денег» - «История Лизи», узнаете?

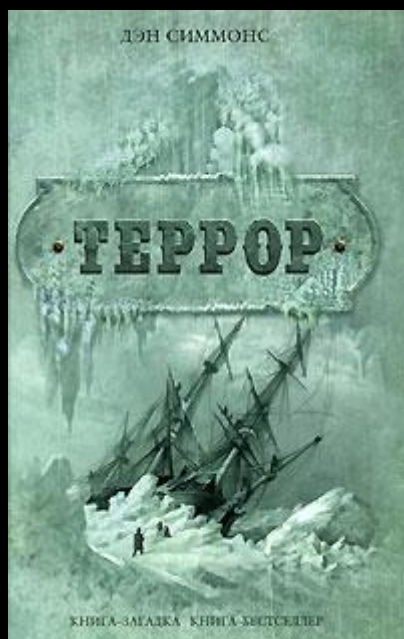
Жестокого директора приюта «Хеттон Хаус» звали Мартин Кослоу. Это имя главного героя повести «Цикл Оборотня», храброго мальчика, прикованного к инвалидному креслу. Такая вот странная трансформация.

В детстве Блейз вместе со своим другом Джо Челцманом однажды ходили в кино на фильм о вампирах под названием «Второе Пришествие» - именно так первоначально назывался легендарный роман Кинга «Жребий».

Ну, и несколько раз в тексте встречается упоминание тюрьмы Шоушенк.

Грандиозная вселенная Стивена Кинга – и Ричарда Бахмана! - пополнилась еще одной прекрасной историей, из которой по узким мостикам соприкосновений можно пройти в другие места, где живут другие люди и ждут другие монстры. В скором времени наш бессменный лукавый проводник укажет нам новые тропы, в этом даже не сомневайтесь. А пока – читайте «Блейза». Вы не пожалеете.

Белое безмолвие

Автор: Дэн Симмонс

Название: Террор

Издательство: Эксмо

Автор рецензии: Парфенов М. С.

Блестящий роман, отличное издание, превосходный перевод - перед нами книга - Событие с большой буквы. Дэн Симмонс уже давно известен во всем мире как автор фантастический саги о Гиперионе, с большим удовольствием пишет он и в жанре хоррор. Но, положив руку на сердце, не все его опыты в ужасах и мистики публика принимала со столь безоговорочным всеобщим одобрением (чего уж там - с таким восторгом!), как "Террор". В США роман претендовал в этом году на престижнейшую жанровую премию Стокера и лишь каким-то чудом ее не завоевал.

Не побоюсь заявить, что трагическая история последнего путешествия двух кораблей британского флота - "Террора" и "Эребуса" - в зону арктических холодов, в страну бесконечно долгой полярной ночи, покорила всех. И без раздумий рекомендую приобрести эту книгу тем, кто умудрился до сих пор обходить ее стороной в книжных магазинах. Поверьте, даже если бы на ценнике красовалась четырехзначная цифра - "Террор" бы того стоил. "Террор" способен украсить Вашу домашнюю библиотеку как никакой другой роман ужасов, изданный на русском за последние годы. Да-да, включая Голдена и Хилла. Столь мощной заявки на то, чтобы отобрать у старины Кинга "звание" Короля Ужасов, трудно припомнить со времен блистательного дебюта Клайва Баркера с его культовыми уже "Книгами Крови".

Причем интересен роман Симмонса будет не только фанатам хоррора. Это досконально

продуманное, исключительно драматичное, умное произведение. Писатель на протяжении всей книги демонстрирует прямо-таки энциклопедические познания в истории и технике кораблестроения, в описании жизни, а точнее - выживания в условиях жуткого холода, и даже в эскимосских мифах Дэн Симмонс показывает себя большим знатоком. И это тот самый случай, когда информация - к месту, не лишняя, интересная. А поскольку сюжет книги основан на реальных событиях, то, само собой разумеется, Симмонс досконально изучил и реальную историю, имевшую место в восемнадцатом столетии. Более того, герои романа в большинстве своем также реальные люди, участвовавшие в той самой печально известной экспедиции.

Корабли "Террор" и "Эребус" под началом двух опытных капитанов отправились на Север, в поисках короткого морского пути из Европы в Индию. Полные трюмы провизии - с запасом на несколько лет вперед, паровые двигатели и укрепленная особым способом обшивка бортов - казалось, предусмотрено было все. Британцы отправлялись покорять арктический лед с помпой, под восторженные крики провожающих и с полной уверенностью в победе. В итоге назад, на родину, не вернулся никто.

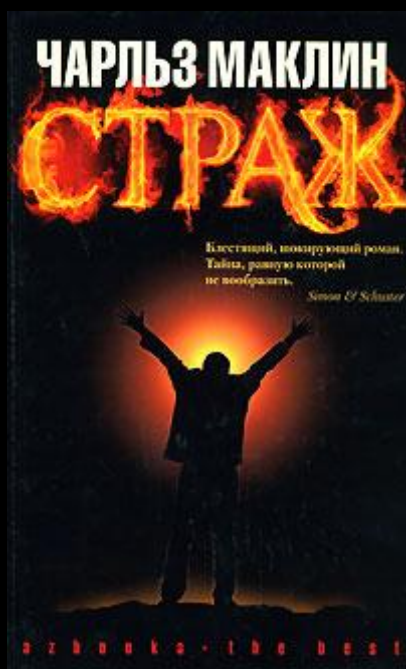
Спустя годы одной из спасательных экспедиций удалось найти следы пропавших без вести. Выяснилось, что погиб один из капитанов. Но узнать, что же именно случилось с экипажами двух кораблей, так и не удалось.

Взяв за основу одну из загадок Истории, Симмонс предложил читателям свою версию случившегося. Элемент фантастического был сведен к появлению рядом со скванными арктическим льдом "Террором" и "Эребусом" коварного и жестокого Зверя, то ли доисторического предка белых медведей, то ли и правда некоего Древнего Бога - практически неуязвимо, невероятно хитрого и скорее всего разумного. Не столь уж и оригинально вроде - были уже и Хищники, и Чужие, и Чужие против Хищника, или, если говорить исключительно о литературе, была повесть "За хребтами безумия" Лавкрафта - все о том же арктическом ужасе. Но Симмонс и не стремится к какому-то заповедному новаторству - он просто пишет и пишет здорово, на протяжении всего романа удивляя и завораживая читателя, а в финале превращая роман в Произведение о Выборе Судьбы.

А ужаса здесь тоже хватает, причем ужаса разнообразного. И чем скрупулезнее автор расписывает быт оказавшихся в ледовом плену моряков, тем реалистичнее становится все то мистическое, что вложено в роман.

"Террор" - это более восьмисот страниц текста. Но я готов поручиться, что эти восемь сотен страниц вы "проглотите" за пару дней, позабыв обо всем на свете.

Страж мира сего

Автор: Чарльз Маклин

Название: Страж

Издательство: Азбука

Автор рецензии: Парфенов М. С.

Роман "Страж" впервые был издан на русском уже довольно давно, лет этак десять назад. Но тогда выход книги очередного безвестного англоязычного автора, да еще и шотландца, остался мало кем замечен. Обычно на российском книжном рынке такая судьба первого издания становится приговором и для писателя, и для его произведения. И действительно, "Страж" некоторое время не издавали вообще (возможно, выжидая, пока не истекнут права на публикацию произведения на русском у предыдущих издателей), но ныне этот гениальный роман выходит сразу в нескольких сериях питерских книголюбов из "Азбуки", в том числе - и совершенно по праву - в престижной "Azbooka. The Best".

"Страж" - это книга, которая должна была и уже встала в один ряд с такими произведениями как "Коллекционер" Фаулза и "Парфюмер" Зюскинда. При всей непохожести на них, при всей своеобычности каждого из упомянутых романов, у них-таки много общего.

Так, в центре сюжета у всех трёх поставлена Личность, причём это личность патологически необычная и всегда опасная для окружающих.

Так, каждое произведение можно считать (ну, если вы из тех, кто жаждет все и вся классифицировать) постмодернистским - тут вам и легкая интертекстуальность, и симулякры, и другие многомудрые термины, за которыми конкретно в "Страже" стоит тот простой, но

удивительный факт, что самый жгучий интерес у читателя появляется не во время чтения "Стража" - книга увлекательна, но не так, чтобы целиком и полностью захватить внимание читателя, - а сразу после того, как вы закроете последнюю страницу. Чарльз Маклин знает толк в шотландском виски - он автор нескольких великолепных non-fiction-трудов, посвященных этому напитку. А у его романа, как у хорошего вина, - особенно хорошо послевкусие. Читатель задается вопросом: на чьей же стороне истина? Кто из двух главных героев романа прав в своем видении мира - то ли Мартин Грегори, открывающий для себя, что он является реинкарнацией древних Стражей, несущих дозор в нашем Мире в ожидании Апокалипсиса; то ли его психиатр доктор Сомервиль, считающий Мартина шизофреником и маньяком. Критик и рецензент сталкивается с иной, не менее волнующей проблемой, проблемой определения жанра: "Страж", в зависимости от того, на сторону кого из персонажей встанет читатель, можно назвать и психологическим, и мистическим триллером, а то и вовсе - эскапистским фэнтези а ля "Девять принцев Амбера". Ну а по числу кровавых и ужасающих эпизодов это, в принципе, роман ужасов.

Хотя нет. Это именно роман ужасов и вовсе не из-за сцен смерти, насилия, разрушения, которых в книге довольно много, но которые никак не составляют суть произведения. Самое страшное - это как раз то, что мы с вами, прочитав "Страж", умом можем понять, что Мартин Грегори сумасшедший убийца, но в душе - мы очень хотим верить в его эскапистскую теорию. И его душевный мир нам близок. И мы жаждем познать древний город Магмель и спасти мир от вселенского Зла, и встать на Стражу.

То есть в каждом из нас также таится маньяк, убийца, монстр. И вот когда мы это осознаем - вот тогда и становится действительно страшно.

Если вам интересно брожение ума, если вы обожаете триллеры про убийц с раздвоением личности, если на вашей книжной полке нашлось место для "Парфюмера", "Коллекционера" и иже с ними - то обязательно приготовьте местечко и для "Стража". Тонкий психоанализ, весомая глубина, простой и четкий литературный язык, увлекательный сюжет, полный неожиданных поворотов, шокирующая развязка, удивительная многожанровость и успешная игра автора с читателями (автор в этой игре выходит победителем, поверьте) - залог того, что роман Чарльза Маклина еще не раз будет переиздан на русском, что мы с вами еще не раз перечитаем эту книгу и вы, быть может, подобно вашему покорному слуге, также будете рекомендовать ее своим друзьям, как я искренне рекомендую всем нашим читателям.

Не для слабонервных

Автор: Александр Варго

Название: Дикий пляж

Издательство: Эксмо

Автор рецензии: Юрий Александров aka JuicyJ

Что бросается в глаза, когда берешь книгу в руки – надпись, предупреждающая, что покупка этого романа должна быть решением взвешенным. Настоятельно не рекомендуется уделять свое внимание произведению не достигшим 18 лет, впечатлительным и мнительным читателям. Возникает подозрение об очередной издательской хитрости, но... при ближайшем ознакомлении с книгой приходит понимание – такое и правда слабонервным и брезгливым лучше даже и в руки не брать. Издатель тут не лукавит.

По прочтении нескольких десятков страниц обращаешь внимание на отсутствие какой-либо “американизации” и подражательства. Действие происходит в глухом уголке, отрезанном от цивилизации теплым морем, на берегах которого расположен живописный дикий пляж, дремучим лесом и величественными горами.

Александр Варго для построения сюжета использует творческий метод, который в свое время принес достаточно широкую известность в и не одну номинацию на престижную награду Брэма Стокера американскому писателю Ричарду Лаймону и Дэвиду Моррелу.

Во-первых, как и помянутые мастера, писатель стремится создать напряженное ожидание, постоянно оставляя некоторую дозу информации при себе, не торопясь выкладывать все авторские задумки сразу и не давая понять, с чем придется столкнуться героям. Как известно, самое страшное – это находиться в “подвешенном” состоянии, в неведении.

Во-вторых, далеко не все персонажи оказываются теми, за кого себя выдают.

В-третьих, всю используют готовые структуры с локальными подстановками, причем в достаточно большом количестве, подвергающиеся многомодалному преобразованию. В одном романе присутствуют сразу несколько историй – произведение подобно матрешке. В определенный момент у читателя создается впечатление, что вроде бы он уже достаточно много знает о героях и сопутствующей обстановке, но нет... автор вынимает из своего тайника еще парочку фактов или историй, что заставляет посмотреть на действие немного по-другому.

В-четвертых, сюжетобразующая интрига строится по принципу эскалации и характеризуется достаточно неожиданными поворотами повествования. Проза отличается динамизмом и в некотором роде кинематографична.

В-пятых, сцены метаморфоз героев и сцены их выбывания из игры на выживание описываются с большой фантазией, цинизмом и нигилизмом. Что касается конкретно данного романа, то вышеупомянутые сцены вызывают ассоциации с творениями “позднего” Хатсона с его мрачными неумными, неудержимыми и даже иногда болезненными фантазиями.

В-шестых, неукротимое желание использовать в качестве декораций различные глухие уголки (горы, леса, куда не часто ступает нога человека, острова) со специфическим описанием красот природы и “странной” лирической линией.

При этом, используя рассмотренные приемы, автор не впадает в откровенное эпигонство, строя сюжет романа на собственном материале. В целом, уместно отметить, что над книгой веет дух Лаймоновских романов “Остров” (Island) и “Поведай нам тьма” (Darkness Tell Us). Правда, к сожалению, по исполнению до Лаймона “Дикий пляж” не дотягивает. Но... в рамках русскоязычного хоррора роман пока занимает не последнее место. К тому же, в конце романа читателей ждет пара сюрпризов.

Единственный существенный недостаток имеет скорее отношение к изданию, чем к творчеству автора – зачем издатели поместили такую спойлерную аннотацию на книгу? Ведь насколько было бы приятней читать произведение, зная только в общих чертах сюжет – постоянно сомневаться: О чем же книга? Есть ли в ней сверхъестественный элемент или все сводится только к рациональному? Триллер это или хоррор?

Остается надежда, что в нелегком деле создания пугающих творений Варго еще больше отточит свое мастерство, и читателей будет ждать приятный сюрприз при будущем знакомстве с его новыми книгами.

Роковое число "23"

Автор: Игорь Лесев

Название: 23

Издательство: Ад Маргинем

Автор рецензии: Андрей Жуков aka Baroni

знакомых и друзей главного героя. Позже выяснится, что руководит всем этим предприятием заезжая демоница из далекой Тувы (ныне - Тывы), изнасилованная в 1921 г. бандой казаков и убитая собственным отцом.

Роман написан на редкость суконным, безвкусным языком. Автор совершенно не чувствует слова, не имеет представления о том, что значит ритм в литературном произведении. Сюжет... Сюжета просто нет как такового. Есть элементарный, примитивный квест: герой спасается от оборотней, пытаясь попутно разгадать их тайны и найти способ их уничтожения. Сюжет зияет прорехами, как обноски нищего. Масса ляпов, концы с концами не сходятся начиная с самых обыкновенных мелочей, "блех", которых, по идее, должен вылавливать редактор.

Хуже всего то, что роман просто скучно читать.

В "23" отсутствует второй план, нет сколь-нибудь интересных персонажей. Попытка описать современную украинскую провинцию - мрачные серые пятиэтажки, облупленные ленинские статуи на центральных площадях провинциальных городков, переполненные маршрутки, грязные привокзальные кабаки - материал, вроде бы, выбран богатый. Но вот распорядился им автор из рук вон плохо. У мастеров хоррора (таких, как Стивен Кинг) ужас внушают самые "обыкновенные вещи", из всех щелей повседневности задувают ветры иных миров... У автора "23" самые страшные оборотни-гулу оказываются способными вызвать лишь нечеловеческую тоску....

Вердикт: не читать не при каких обстоятельствах.

На сайте наших друзей и партнеров "Сайт Ужасов Хоррор Блог"

<http://www.horror-blog.info/>

можно прочитать онлайн или бесплатно скачать 23 первые главы из романа "23", а также - посмотреть рекламный видеоролик книги.

Итак, прочитан роман "23" Игоря Лесева (изд. "Ад Маргинем"), распиаренный как "первый русский хоррор". Сказать, что роман просто плох - это значит не сказать ничего. Роман не просто плох, это редкостная дрянь, которую почему-то распиарили все СМИ: газеты, "глянец," ТВ, интернет... Не поддавайтесь на провокации, не покупайте "23".

О самом романе вкратце, т.к. это безобразие не стоит и малейшего разбора. Сюжет, в двух словах, таков: молодому помощнику депутата украинской рады довелось столкнуться с целой бандой оборотней-гулу, которые нагло вселяются в тела хороших

Кошки охотятся только ночью

Автор: Феликс Сарнов

Название: Кошки охотятся ночью

Издательство: Зебра Е, АСТ, Хранитель

Автор рецензии: Андрей Жуков aka Baroni

Роман Феликса Сарнова "Кошки охотятся ночью" ("Зебра Е", 2008) - удачный пример адаптации жанра "мистического триллера" на отечественной почве. Роман получил хорошие отзывы таких далеких от всяческой мистики и триллера уважаемых авторов, как Владимир Войнович и Фазиль Искандер. И есть за что. Хороший литературный язык (а это, отметим, для отечественного триллера вообще большая редкость); напряженный сюжет, сочетающий в себе и динамизм, и даже некоторую изящность; полноценные, психологически достоверные герои, каждый - со своим неповторимым внутренним миром, душевной организацией. И, совсем уж отрадное явление - герои сарновского романа не статичны, они развиваются на протяжении всего романа, открываясь для читателя во все новых, подчас весьма неожиданных ракурсах.

"Кошки охотятся ночью" - роман об оборотнях. О людях, наделенных даром (или проклятием?) при определенных обстоятельствах принимать облик Зверя - огромной кошки, безжалостной, беспощадной. Главный герой романа - бывший переводчик по прозвищу "Котяра". Причем переводчик не абы какой, а весьма известный - еще в советские времена

переводивший на русский Стивена Кинга. (Неслучайно сарновский роман вообще наполнен аллюзиями на различные произведения "Короля Ужасов", как явными, так и скрытыми). Теперь Котяра, совладелец небольшой, но весьма эффективной фирмы, занимающейся торговлей компьютерами. Так сказать, российский "миддл-класс". Обычная жизнь российского бизнесмена средней руки, с соответствующими заботами и нехитрыми мужскими развлечениями. С женой - в разводе, из близких - старый институтский приятель, он же напарник по бизнесу, да домашний Кот. Да, именно так. Кот с Большой Буквы. А еще у Котяры - странные, тревожные сны, накрывающие его в полнолуние. В этих снах владелец компьютерного салона превращается в жестокого и опасного хищника из семейства кошачьих... В этих снах он убивает, питается мясом и кровью своих жертв. А еще к Котяре и его скромному салону вдруг проявили интерес очень и очень большие люди, из тех, что контролируют российские нефть и газ... Сюжет романа разветвлен и запутан: флэшбеки, сны, видения... Иногда в этих хитросполетениях непросто разобраться, но, в конце концов, автору удастся с собственноручно навязанными сюжетными узлами и весьма изящно завершить роман.

"Кошки..." с трудом поддаются жанровой классификации. Роман Сарнова трудно определить как чистую мистику, или же чистый триллер. Мистический и детективный элементы для автора скорее средство. Средство для того, чтобы ни много ни мало - написать остросоциальный роман о судьбе интеллигента в современной России. Об этой судьбе очень зорко сказал В. Пелевин в своем "Ампире": "быть клоуном у пидарасов, или же пидарасом у клоунов". Сарнов в своем романе предлагает еще один, третий вариант: стать оборотнем...

Феликс Бенедиктович Сарнов не зря сделал героем своего романа бывшего переводчика Стивена Кинга - ему самому довелось заниматься этим делом. В частности, Феликс Сарнов перевел на русский роман "Роза Марена".

Ловкость рук и чуткость сердца

Автор: Нил Гейман

Название: Хрупкие вещи: Сказки и истории (*Fragile Things: Short Fictions and Wonders*)

Издательство: АСТ

Автор рецензии: Владислав Женеvский (Пикман)

Что бы Нил Гейман не имел в виду под «хрупкими вещами», его литературная репутация к их числу не относится. Ведь Гейман из тех, кому повезло оказаться в нужное время в нужном месте - и с полным чemoданником восхитительного реквизита, который он умело использует. Волшебники вроде Брэdbери ушли на покой, да и не верит наша эпоха в волшебников. Мы жаждем чудес, но должным образом прирученных и понятных. Нам нужна не магия, нам нужны фокусники.

И Гейман среди них первый. Его можно увидеть на любом литературном утреннике и званом вечере; он желанный гость в любой себя уважающей антологии - элегантный, артистичный, загадочный. Публика ахает и хлопает в ладоши, белые кролики бодро выпрыгивают из шляп, розы и премии сыплются на счастлиvчика ласковым дождем.

Его богатый репертуар - предмет зависти коллег. Великий фокусник Альфред Борден (знакомый тем, кто читает книги К. Приста и смотрит фильмы К. Нолана) описал когда-то шесть типов иллюзионных номеров, и нет среди них такого, которым Нил Гейман не овладел бы в совершенстве. К примеру, программа «Хрупкие вещи», которая вот уже несколько месяцев обеспечивает мэтру полный аншлаг, включает в себя:

1. *Возникновения.* Незаметное движение рук — и из рукава фрака появляются «Пятнадцать раскрашенных карт из колоды вампира», где

каждая изящна на свой лад. Еще один легкий жест — и из глубин памяти выпархивают на свет «Крупницы воспоминаний» и «После закрытия». На мгновение нам кажется, что мужчина на сцене исчез, его место заступил мальчик, каким был когда-то Гейман... но нет, это лишь обман зрения, один из многих.

2. *Исчезновения.* Материю заменяет пустота. Кто-то теряет сердце («Как ты думаешь, что я чувствую»), кто-то волю и душу («Горькие зерна»), кто-то и вовсе растворяется в осени, даже дымки памяти по себе не оставив («Октябрь в председательском кресле»). И только бархатный занавес колышется там, где секунду назад была живая плоть.

3. *Трансформации,* излюбленный фокус мэтра. Он берет невинную сказку о Нарнии - и превращает ее в эротическую психодраму («Проблема Сьюзен»). Лица Лавкрафта и Конан Дойля сливаются в одно - неужто это лицо самого фокусника («Этюд в изумрудных тонах»)? Готический жанр выворачивается наизнанку, и мы оказываемся по ту его сторону («Запретные невесты безликих рабов в потайном доме ночи пугающей страсти»). Линейное повествование скручивается в петлю («Другие люди»). Мелькают цвета и ткани, дыхание замирает в груди...

4. *Перемещения.* Волнующая музыка, грохот, молния - и из клубов дыма возникает молчаливый человек по имени Тень, которого воля его создателя перенесла из лишившейся своих богов Америки на север Шотландии, в новую легенду («Повелитель горной долины»). Или, быть может, не забытую еще старую...

5. *Опровержение физических законов.* Невозможное становится частью представления. Чья-то жадная вилка тянется к самому Солнцу («Жар-птица»), на Землю спускается неземная красота («Как общаться с девушками на вечеринках»). Сумбур и таинственность сна складываются в гобелен ужаса («Кто-то кормит, кто-то ест»).

6. *Скрытую движущую силу.* Как бледен фокусник! Понимает ли, что вплотную подошел к грани, за которой мастерство превращается в волшебство? Если понимает, то осмелится ли ступить за нее? Что за безумная мощь ждет его там? Он разработал сценические машины, нарисовал декорации, месяцами репетировал номера... и вот столкнулся с тем, что не подчинится и самым ловким рукам - с истoрией, которая пишет себя сама. «Влюбленный Арлекин» проносится, как летняя буря, по зрительному залу - и каждый становится его пленником.

...Фокусник уже овладел собой. Он расставляет руки — и на прощание выпускает из рукавов голубки-стихи и конфетти миниатюр. Представление закончено. Но что-то навсегда изменилось в мэтре...

Да, Гейман приблизился к творческой зрелости. Как всегда, читать его интересно — но теперь он способен не только развлечь нас интеллектуальной игрой. Когда писатель обращается к сердцу — он вырос. Он стал классиком...

Список Запретных Книг

постоянная рубрика Владислава Pickman'а Женеvского

Предыдущий выпуск нашего журнала вышел в феврале, и за прошедшие месяцы издатели выпустили на российские просторы немало галлонов первоклассной литературной Тьмы. Мы надеемся, что эти книги уже стоят на ваших полках. А если что-то и было упущено — не беда, этот обзор вам поможет.

Кстати: в недалеком будущем Index Librorum Prohibitorum получит еще одно воплощение и переедет на специальный блог, что позволит отслеживать новинки гораздо оперативнее. Следите за новостями ЛoТ.

КНИГИ НОМЕРА (ЛoТ РЕКОМЕНДУЕТ)

Антология “Ужасы” (под ред. Стивена Джонса)

Азбука-классика, серия ЛУЧШЕЕ...

[The Mammoth Book of Best New Horror # 17]

Самые захватывающие повести и рассказы жанра хоррор в новой антологии серии «Лучшее»! Впервые на русском языке! Любители пощекотать себе нервы получают истинное удовольствие от шедевров Клайва Баркера, Чайны Мьевия, Брайана Ламли, Дэвида Моррелла, Лиз Вильямс, Адама Невилла и многих других. На страницах книги оживают Морские Существа Лавкрафта и знаменитые призраки М. Р. Джеймса, а также появляются новые, совершенно неожиданные персонажи: монстры Санта-Клаусы, чайки-людоеды и хряки-убийцы. Читатель сможет прикоснуться к страшным тайнам Праги и Рима и пройти по следам самых жестоких преступлений. Двадцать два леденящих кровь ужасика под одной обложкой! Ни в коем случае не читайте на ночь!

Пожалуй, это книга лета – а может, и года. Вдохновившись хорошими продажами «Вампиров», питерское издательство наконец-то выпускает новую антологию ужасов, и солидным для жанра стартовым тиражом – 15000 экземпляров. Можно спорить, насколько уместно изображение на обложке (кого-то оно оттолкнет, кого-то привлечет), но содержание этого тома порадует всех обожателей хоррора. Во-первых, это самый свежий на сегодняшний день рассказ Клайва Баркера (написан в 2005 г.), «История Хэккеля», который лег в основу одноименного эпизода культовых «Мастеров ужаса» и на русском издается впервые. Во-вторых, это два рассказа от Рэмси Кэмпбелла, которому давно уже пора бы лично взять дело в руки и выходить на российский книжный рынок, потому что наши издатели к нему навстречу не особенно торопятся. В-третьих, это новые истории от модного сейчас Чайны Мьевия, от многими любимого Брайана Ламли, от Глена Хиршберга и Дэвида Моррелла (а также «Лучшие новые ужасы» от малыша Джо Хилла – на случай, если вы прозевали его авторский сборник). В-четвертых, отсутствие у писателя громкого имени далеко не равнозначно отсутствию таланта – а значит, и другие пятнадцать авторов могут вас удивить... а то и напугать! В-пятых, серию «Лучшее» оформляют профессионалы – а значит, книгу будет приятно подержать в руках и не стыдно поставить на полку рядом с теми же «Вампирами».

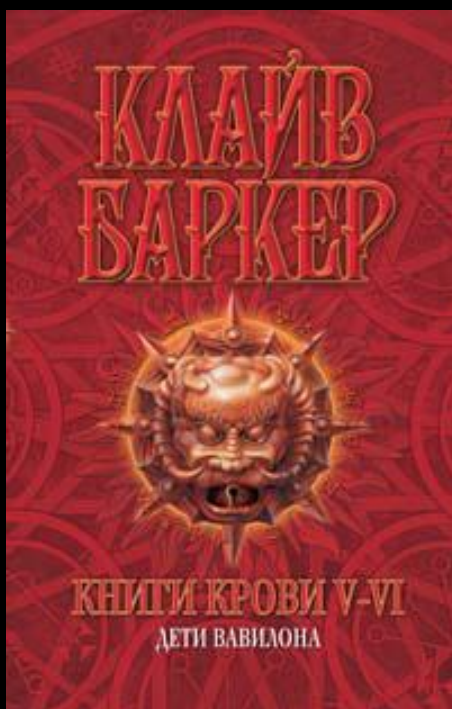
Рекомендуем всеми рекомендательными органами!

Ричард Бахман (Стивен Кинг). “Блейз”

АСТ, серия СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ [Blaze]

Читаем большую рецензию Дмитрия “Людоеда” Тихонова на роман “Блейз” на странице 5!

КНИГИ НОМЕРА (ЛОТ РЕКОМЕНДУЕТ)

Клайв Баркер. “Книги крови V-VI: Дети Вавилона”

Эксмо, серия КНИГИ КРОВИ КЛАЙВА БАРКЕРА

[Books of Blood, volumes 5 and 6]

И снова Баркер. Итак, все «Книги крови» наконец-то переизданы на русском языке, и мы настоятельно советуем вам их приобрести, пока тираж еще не распродан. Как ни странно, в двух последних «Книгах» крови как таковой не очень-то много... но недостаток алых оттенков с лихвой возмещает философская и психологическая глубина, для ранних рассказов Баркера не столь характерная. А богатейшая фантазия, которой он так славится, никуда не делась. «Запретное», «Мадонна», «Во плоти» – несомненные шедевры, и остальные вещи сборников ненамного от них отстают.

Рассказ «Последняя иллюзия», по мотивам которого Баркер снял в 1995 г. фильм «Повелитель иллюзий», в постперестроечное русское издание не входил.

Книжку от «Эксмо» приятно держать в руках, огорчает лишь невысокое качество переводов. Впрочем, не настолько они плохи, чтобы исказить впечатление от классики литературного хоррора.

Клайв Баркер. “Эвервилль”

[Everville]

Эвервилль... Вечный город... О нем однажды рассказал О'Коннелам, американским пионерам-переселенцам, некий загадочный человек,

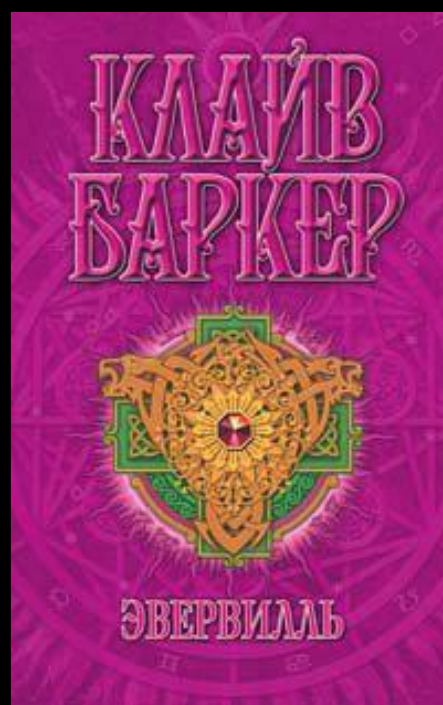
которого они встретили по пути на Запад, в свободные земли Орегона. Эта встреча определила их будущее. Отныне отец и дочь мечтают основать поселение, город будущего, город-утопию. Реализация заветной мечты дается им дорогой ценой - ценой жизни главы семейства и замужеством юной Мэв с существом из иного мира. А много поколений спустя - город уже создан и процветает - через магический портал в окрестностях Эвервилля сюда проникают демоны, чтобы уничтожить наш мир.

Впервые на русском языке вторая книга Искусства!

Как и первый роман об Искусстве («Явление тайны»), «Эвервилль» считается книгой неоднозначной – истинные фанаты Баркера в восторге, ценители «Книг крови» ворчат и плюются. Что же тогда он делает на первых страницах «Индекса», спросите вы? Ответ прост: из всего, что выпустило Эксмо в персональной серии Баркера, только эта книга переведена на русский впервые.

Ну а тем, кого на протяжении четырнадцати лет волновал вопрос, что же все-таки происходило с героями «Явления» дальше, особой рекомендации не требуется...

В сентябре встречайте долгожданное переиздание дебютного романа Баркера – «Проклятой игры»!

ГЛАВНОЕ

Почти все «главные» книги этого номера – переиздания. Что ж, если эта вереница шедевров прошла когда-то мимо вас – самое время наверстывать упущенное.

Бентли Литтл. “Письма, несущие смерть”

Центрполиграф, серия The Intellectual thriller

[Dispatch]

Джейсон Хэнфорд обуреваем страстью - страстью к написанию писем. Он пишет, и его письма меняют действительность, распахивают перед ним все двери, исполняют самые прихотливые желания и... убивают. Эпистолярный талант подарил главному герою власть, но за все приходится платить. И платить не кому иному, как самому дьяволу. Добро пожаловать в ад!

Книги Литтла на русском языке не появлялись добрых шесть лет, и эта новинка обрадует многих – тем более, что у писателя было время нарастить литературный класс. Говорят, что теперь мы имеем дело с «хорошим, умным триллером» и «совсем другим Литтлом».

Том Холланд. “Спящий в песках”
Эксмо, серия КНИГА-ЗАГАДКА, КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

[The Sleeper in the Sands]

Египет. 1922 год. В одном из мало исследованных уголков Долины царей

археолог Говард Картер находит запечатанную гробницу, у входа в которую прикреплена табличка с начертанными на ней словами страшного проклятия.

Но в чем состоит загадка таинственного захоронения? Кто из правителей Древнего Египта вот уже много веков покоится под толстым слоем горячего песка?

И почему рабочие отказываются спускаться вниз и лишь тревожно переглядываются и перешептываются между собой?

Попытка ответить на эти и множество других вопросов заставляет Картера мысленно перенестись на несколько тысячелетий назад, дабы раскрыть неведомые дотоле секреты древнейшей истории.

И снова переиздание великолепной книги, которая три года назад прошла у нас незамеченной. Том Холланд – выпускник Оксфорда, одаренный писатель и историк, в романах которого достоверность действия сочетается с глубоким мистицизмом и яркой образностью, визуальный хоррор – с философским наполнением и лавкрафтовским чувством неведомого. «Спящий в песках» – это коктейль из египетских и библейских мифов, сказок «Тысячи и одной ночи» и приключенческой экзотики «Копей царя Соломона», вампиризма и археологии. И вместе с тем это не механическое нагромождение элементов: все перечисленное слито в настолько гармоничное и сильное повествование, что остается только восхищаться автором – и упиваться его книгой. Поверьте, это не очередная страшилка о мумии.

Рекомендуем.

ГЛАВНОЕ

Ричард Матесон. «Я – легенда» Эксмо, серия ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

[I am Legend; The Incredible Shrinking Man]

Экранизация «Легенды» с Уиллом Смитом собрала громадную кассу, и переиздания литературного оригинала было логично ожидать. В книгу вошел также роман «Невероятный уменьшающийся человек», расхваленный когда-то Кингом в «Пляске смерти». Приятно, что Эксмо выпустило романы в престижной серии с хорошим оформлением. **Рекомендуем.**

Дэн Симмонс. «Темная игра смерти» (в двух томах) Эксмо, серия КНИГИ МИФОВ И ПРИЗРАКОВ ДЭНА СИММОНСА [Carrion Comfort]

Они входят в ваше сознание, и вы уже не принадлежите себе. Вы фигура в чужой шахматной партии, завершающейся смертельным исходом. Вы, как зомби, берете в руки винтовку и наводите оптический прицел на американского президента. Или стреляете из толпы в Джона Леннона. Внешне те, кто водит вашей рукой, такие же, как и вы, но это не люди, они не знают жалости и пощады, не отличают добра от зла. Чтобы их победить, нужно переступить грань...

«Темная игра смерти» - жесткий триллер от Дэна Симмонса, автора знаменитой звездной саги о Шрайке.

Симмонсу не удаются отдельные сюжеты, но держать читателя в напряжении он умеет как никто, доказательством чему – этот толстенный роман, ранее выходивший в серии «Шедевры мистики» (а еще раньше – в другом издательстве и под более адекватным названием «Утеха падали»). Впрочем, кому-то «Темная игра» может показаться и затянутой.

«Песнь Кали» [Song of Kali]

Талантливый поэт и журналист Роберт Лузак получает от своего журнала задание разыскать в Индии таинственно исчезнувшего поэта М.Даса и привезти для публикации его новые произведения. Поездка, которая поначалу видится Лузаку как приятная прогулка по экзотической стране, на самом деле превращается в настоящий кошмар. Ибо того, кто осмелится разгневать великую и ужасную Кали, ждут тяжелые испытания, и месть не знающей жалости богини будет страшна.

«Песнь Кали» – первый роман Симмонса и один из лучших. До выхода «Террора» он оставался единственным, на мой взгляд, весомым вкладом писателя в Золотую Копилку Хоррора (если не считать отдельных моментов из «Гипериона»). У этой книги вкус, который ни с чем не спутаешь. Немного в этом мире способно напугать так, как Индия, сочно описанная в «Песни Кали» американцем-ксенофобом. Шедевр литературы ужасов. **Рекомендуем.**

ГЛАВНОЕ

Джордж Р. Р. Мартин. "Башня из пепла", "Стеклянный цветок"

Эксмо, серия ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ

[GRRM: A RRetrospective]

Автор "Диких карт" и "Песни Льда и Огня", культовых произведений современной фантастики, Джордж Р.Р.Мартин в книге "Башня из пепла" представляет свое творчество в хронологической пестроте и разнообразии - от ранних рассказов, публиковавшихся в 60-е годы в фэнзинах-однодневках, до подлинных вершин творчества, таких как "Короли-пустынники" и "Путь креста и дракона".

Книга "Стеклянный цветок" продолжает панорамный обзор творчества Джорджа Р.Р.Мартина. Писатель представлен разными гранями своего творчества: в книге вы найдете и авантурные рассказы о похождениях космического торговца Хэвиланда Тафа, и сценарии для голливудского телесериала "Сумеречная зона", и рассказы, сделанные в жанре высокой фэнтези ("Межевой рыцарь"), и кошмарные истории в духе Стивена Кинга ("Шесть серебряных пуль"; Всемирная премия фэнтези 1989 года).

Большинство произведений, представленных в сборнике, переведены на русский язык впервые.

Если кто еще помнит, Мартин не всегда возводил монумент под названием «Песнь Льда и Огня». Когда-то он писал и рассказы, очень несхожие по качеству и содержанию. Сборник «Ретроспектива», который русские издатели разбили на два тома, предлагает вам прекрасную возможность проследить за тем, как развивался талант писателя – и больше чем в половине

случаев насладиться замечательными сюжетами, среди которых немало «темных».

Впервые опубликованный у нас в 2005 г., теперь сборник переиздан в коллекционной серии «Шедевры фантастики», которая украсит любую библиотеку.

Ценителям хоррора будет интересен прежде всего том «Башня из пепла», в который вошли «Человек с мясной фабрики», «Короли-пустынники», «Человек-в-форме груши» – рассказы, на которых (наравне с романом «Грезы Февра») держится репутация Мартина как классика литературы ужасов.

Эдгар Аллан По. "Эврика"

Эксмо, серия АНТОЛОГИЯ МУДРОСТИ

[Eureka]

"Эврика" - последняя книга Эдгара По, вышедшая при жизни писателя. В этом сочинении, не менее парадоксальном и удивительном, чем его художественные произведения, Эдгар По, опираясь на одну лишь "чистую" интуицию, предвосхитил открытие "черных дыр" и предложил первое правдоподобное объяснение парадоксу Олберса (почему ночью небо не освещено равномерно, в то время как равномерно распределение звезд во Вселенной). Свою книгу Э.По называл поэмой и произведением искусства, а не науки, но при этом считал ее величайшим откровением, которое когда-либо слышало человечество.

По-философ широкой публике практически неизвестен, и ранее эта «поэма в прозе» на русском языке не издавалась. Дополняют книгу избранные письма Эдгара По, а также статьи Константина Бальмонта и Валерия Брюсова.

Это издание, как и все, выпущенные в замечательной (и единственной в своем роде) серии «Антология мудрости», отличается уникальное внутреннее оформление и высочайшее качество полиграфии. **Ценителям классики рекомендуем.**

ГЛАВНОЕ

Когти неба. Книга, которую страшно читать на ночь (Игорь Алимов, Виктор Точинов, Кирилл Бенедиктов, Вадим Панов, Андрей Плеханов и другие)

Если эту книгу прочесть на ночь, сон - убежит. Оживут тени, сгустится ночная темнота, будет пугать каждый шорох, каждый необычный звук. Станет совершенно ясно, что граница между нашим миром и миром сверхъестественным - легко проходима и в любой момент из темноты может появиться нечто ужасное...

Днем страхи отступят, но до утра еще нужно дожить. А вдруг в ночи к вам придет Осквернитель снов? Да и днем случиться может всякое, и вы теперь это знаете: ведьмы, лешие, русалки существуют не только в сказках. Иная реальность ждет не дожидается, чтобы поймать человека в тенета злых чудес: небо вот-вот выпустит когти. Поедет человек в Китай, купит на рынке чайничек, и вот уже он делит ложе с лисой-оборотнем, и жизни ему осталось всего ничего. Отправятся люди в заморское путешествие, найдут коралловый остров, разбудят спящее божество, и мало кому удастся вернуться домой. Смиранный инок неожиданно окажется служителем Сатаны, вставшим на бой против самозванного Антихриста.

В книгу вошли мистические и фантастические истории от двенадцати лучших современных рассказчиков страшных историй.

Если западные «Ужасы» мы встречаем с распростертыми объятиями, то здесь придется быть сдержаннее. Сборник хоррора, составленный в России, - зверь редкий. Не раз и не два под этой маркой наши издатели пытались

всучить аудитории в лучшем случае банальную мистику, в худшем - унылое фэнтези. Из авторов «Когтей неба» можно быть уверенным только в Викторе Точинове. Чего ожидать от всех прочих - неизвестно.

Настораживает и то, что в предисловии к антологии речь все больше о мистике да мифологической традиции...

Итак, рекомендовать это мы не осмелимся... но хотя бы полистать книгу в магазине, чтобы составить собственное мнение, советуем.

Чарльз Маклин. «Страж»
Азбука-классика, серия AZBOOKA.
THE BEST
[The Watcher]

Вниманию читателей предлагается самый известный роман шотландского писателя Чарльза Маклина - психологический триллер «Страж». В этом блестящем и шокирующем бестселлере автор рассказывает историю Мартина Грегори, счастливого семьянина и преуспевающего бизнесмена, в жизни которого все смешалось в один ужасный день, когда неожиданно для себя самого он преподнес любимой жене чудовищный, кровавый подарок. С этого момента герой оказывается втянут в мрачные глубины собственного подсознания, в котором сходятся не на жизнь, а на смерть заурядное настоящее и легендарное прошлое. Попытки докопаться до истины загоняют Мартина в запутанные сети ужаса и вины, заставляя вести отчаянную борьбу за выживание...

Книга, давно ставшая для многих читателей культовой. Лично я ее перечитываю и каждый раз переживаю заново. Не припомню другого романа, который нес бы в себе такой же мощный заряд шизофрении и однозначному толкованию в принципе не поддавался. **Рекомендуем.**

Рецензию на роман «Страж» можно прочитать в этом выпуске журнала.

«Потерянная комната и другие рассказы о привидениях»
Азбука-классика, серия АЗБУКА-КЛАССИКА (pocket-book)

Азбука-классика продолжает свою линию классических историй о привидениях новым сборником, в который на этот раз вошли рассказы Ч. Диккенса, Дж. Ш. Ле Фаню, Амелии Эдвардс, М. Р. Джеймса, Дж. К. Джерома и других писателей. Большая часть произведений на русском языке публикуется впервые.

ГЛАВНОЕ

Нил Гейман. "Задверье", "Дым и зеркала", "Хрупкие вещи"

АСТ, серия НИЛ ГЕЙМАН

[Neverwhere, Smoke and Mirrors, Fragile Things: Short Fictions and Wonders]

"Задверье", "Американские боги", "Дети Ананси". И, конечно, "Звездная пыль", положенная в основу одноименного голливудского блокбастера Мэтью Вона с Робертом Де Ниро, Мишель Пфайфер и Клер Дэйнс в главных ролях. Это - романы Нила Геймана, известного художника, поэта и сценариста, но прежде всего - писателя, которого критика называет мастером современной фэнтези.

Однако славу Нилу Гейману принесли не только романы, но и малая проза - удостоенные самых престижных премий сказки, рассказы и новеллы. Перед вами - удивительная коллекция страшных, странных и смешных историй Нила Геймана, которые откроют для вас врата в причудливые миры, за грань реальности.

Приятно, что АСТ проявило уважение хотя бы к одному из культовых писателей, которых имеет честь издавать. Персональная серия Геймана радует стильным дизайном, приличной бумагой... и тем, что автора перестали наконец именовать в аннотациях «эстетом черной готики».

Рецензию на «Хрупкие вещи» можно прочитать в этом выпуске журнала.

"Дым и зеркала", "Хрупкие вещи" рекомендуем.

СДЕЛАНО В РОССИИ

Лед тронулся, господа: впервые за историю журнала раздел отечественного хоррора и мистики представлен книгами, принадлежность которых к «темному» жанру сомнений не вызывает.

Игорь Лесев. "23" Ад Маргинем

"Это первый за долгое время российский хоррор - не по языку или месту проживания автора, а по самой природе страха: все ужасы романа "23" выросли на здешней почве, среди пятиэтажек и покосившихся автобусных остановок, и все они мгновенно узнаваемы - точно такой же, пыльный и серый, страх сжимал диафрагму, когда ребенком шел с родителями на кладбище". **Юрий Сапрыкин**

Масштабная рекламная кампания этого романа не обошла стороной и ЛoT – наберите в поиске Хоррор Блога фамилию «Лесев», и постов найдется предостаточно. Что стоит за этой рекламой – пока неясно; мнения встречаются, прямо скажем, полярные.

Андрей Жуков (baroni), любезно предоставивший нам свой отзыв для этого номера, склоняется в сторону «казнить – нельзя помиловать».

Феликс Сарнов. "Кошки охотятся ночью" АСТ

Любовь и кровь, жизнь и смерть, секс и деньги; реальность и наблюдающее за нею нечто... Захватывающий сюжет мистического триллера "Кошки охотятся ночью". А началось все с того, что на месте происшествия, кроме тела сторожа, был найден еще один не обезображенный труп - молодой женщины 25-30 лет, - завернутый в брезентовую ткань, лежащий неподалеку от свежерытой ямы. Вскоре под подозрение попал странный хищник-невидимка, который не трогал женщин и стариков. Во всяком случае до тех пор, пока господа из "новых" не завезли в страну менее разборчивых тварей...

Читайте рецензию Андрея Жукова и на этот неожиданный роман на стр. 11!

СДЕЛАНО В РОССИИ

Александр Варго. "Приют", "Нечто", "Дикий пляж", "Льдинка", "Кулинар"
Эксмо, серия Myst. Черная книга 18+

Появление на книжном рынке романов Александра Варго стало для меня сюрпризом. В свете отрицательного отношения к хоррору в России (о чем ЛОТ говорило уже тысячи раз) очень смелым, чуть ли не революционным кажется шаг Эксмо – запустить персональную (!) серию отечественного автора (!!), ориентированную на взрослых читателей, не прикрывая при этом ХОРРОР фиговым листочком мистики или фэнтези (!!!). Сюжеты Варго выбирает традиционные, проверенные временем и Голливудом. Чаще всего он пишет о Запретных Местах и молодых дураках, которых гораздит в такие места попадать.

Сам о литературных достоинствах этих книг судить пока не могу, но на основе чужих отзывов и кое-каких наблюдений установил следующее:

1) Варго (ну и забавный же псевдоним), по крайней мере, не безнадёжен – чаще всего его оценивают 7 баллами из 10.

2) Отдельные читатели уже поговаривают о «русском сплаттерпанке» и «русском слэшере».

3) Самые хвалебные отзывы заслужили «Льдинка» и «Дикий пляж», самые отрицательные – «Кулинар».

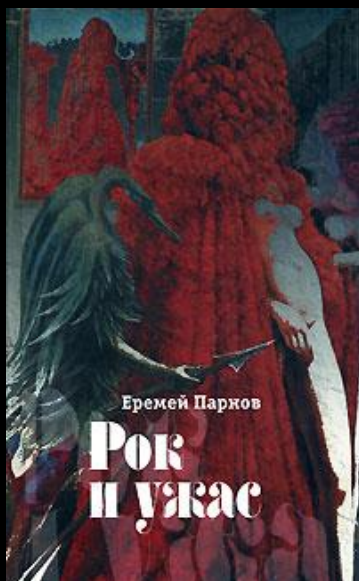
4) Продаются романы Варго неплохо («Приют» уже вышел вторым тиражом, в мягкой обложке), оформлены стильно, а стоят не в пример дешевле «23».

Вывод: хоть одна из этих книжек да стоит вашего внимания.

Читайте в этом выпуске обстоятельную рецензию на «Дикий пляж» от Юрия Александрова (JuicyJ), большого знатока жанра.

СДЕЛАНО В РОССИИ

Еремей Парнов. "Рок и ужас" Терра – Книжный клуб

"Эта книга - дань юности, Эдгару По, благодарность за то, что было, за трудную и интересную жизнь", - говорит Еремей Парнов, известный писатель-фантаст, ученый, мастер исторического и детективного жанров.

Все рассказы сборника заставляют задуматься о жизни, в которой находится место и року, и ужасу. Автор приглашает читателей в увлекательное путешествие по загадочным местам земного шара, перемещаясь во времени, рассказывает удивительные истории, полные мистики, тайн и, конечно же, реальных фактов.

Дмитрий Скирюк. "Блюз черной собаки" Азбука-классика

Анонимный звонок, неделя времени и список смертей музыкантов, отдавших сердце рок-н-роллу, - вот все, что есть у пермского фотографа, чтобы раскрыть тайну гибели гитариста местной готической группы. Плюс непрошенная девушка-советчица. Друг? Враг? Сторонний наблюдатель? Это неважно, если демоны уже здесь, их дыхание звучит за спиной, а шаги затихают у твоих дверей. Времени нет: надо многое успеть. Научиться дышать под водой, чтоб донырнуть до дна. Продать гитаре душу за единый звук - тот самый, открывающий все двери... Освоить умение зарываться в землю, если тебя преследуют на земле. Причинять себе боль, чтобы не ударить ею близких. А если не осталось места в жизни, то идти до грани - и заглянуть за грань. И ни в коем случае не оборачиваться, ибо

никто не знает, как он поступит, когда в его душе зазвучит блюз черной собаки!

Читайте роман Дмитрия Скирюка, автора знаменитой эпопеи "Жуга", награжденный литературными премиями "Серебряный кадуцей" и "Пальма первенства"!

Переиздание мистического романа, благосклонно встреченного читателями и критикой.

Также: в серии **Insomnia. Бессонница** издательства Центрполиграф:

- Виктория Борисова. "Теория невероятности"
- Евгений Соломенко. "Тебя заберет вода"
- Наталия Кочелаева. "В тени крыл твоих"
- Юлия Аксенова. "Повелитель ветра"

Издательство Гелеос:

- Маша Вильямс. "Очень страшные сказки" (сборник), "Магазин мертвых кукол" (роман)

ИНТЕРЕСНОЕ

Чайна Мьевиль. "Шрам"
Эксмо, серия BOOK REVOLUTION
 [The Scar]

Впервые на русском - роман, действие которого происходит в том же мире, что и у "Вокзала потерянных снов" - признанного фантазмагорического шедевра, самого восхитительного и увлекательного, на взгляд коллег по цеху, романа наших дней, лучшего, по мнению критиков, произведения в жанре стимпанк со времен "Машины различий" Гибсона и Стерлинга.

Беллис Хладовин бежит из гигантского мегаполиса Нью-Кробюзон; опытный лингвист, она устраивается переводчиком на корабль, идущий в Нова-Эспериум. Но корабль захватывают пираты, и новая жизнь Беллис начинается не в далекой кробюзонской колонии, а на Армаде - составленном из тысяч и тысяч судов плавучем пиратском городе, не одно столетие бороздящем Вздувшийся океан и управляемом парой садомазохистов, известной как Любовники. Подобно Нью-Кробюзону, Армаду населяют люди и жукоголовые хепри, русалки и водяные, рукотворные мутанты-переделанные и люди-кактусы, а также струподелы и вампиры. Отказываясь примириться с тем, что никогда больше не увидит свой родной город, Беллис готова на все, лишь бы выяснить природу глубоко засекреченного проекта, над которым работают доктор биологии Иоганнес Тиарфлай, лучший охотник во всем Бас-Лаге Тинтиннабулум, Любовники и их телохранитель Утер Доул...

Мьевиль в России уже успели полюбить, ну а заслуженно ли – можете проверить сами. Во всяком случае, все достоинства «Вокзала потерянных снов» остались на своем месте.

Дин Винсент Картер. "Сезон охоты"
АСТ

[The Hunting Season]

Восемь лет назад Гарри остался без родителей. Их истерзанные свирепым чудовищем тела обнаружили неподалеку от машины, на которой вся семья путешествовала по Австрии. Но мальчик чудом остался жив. И вот опять...

"Оно похоже на... большую собаку..."

"Я никогда не видела, чтобы человек передвигался с такой скоростью".

"Это была не собака! Собаки не носят одежду".

"...примерно семь футов высотой, морда похожа на собачью..."

Неужели огромный разгневанный зверь ищет мальчика?

Охота началась!

Дебютный роман молодого английского журналиста, «Рука дьявола», в России сенсацией не стал, и решение АСТ об издании его второго романа (не в цикле, слава Дагону, просто второго) представляется довольно рискованным. Впрочем, на фоне бесчисленных вампирбургеров «Сезон охоты» смотрится неплохо – скажем, как бифштекс с кровью.

Как заведено, западные и отечественные издатели в голос сравнивают Картера с Кингом. Рецензенты столь же единодушно уверяют, что общего у двух авторов мало (хотя англичанин не скрывает, что троица По-Лавкрафт-Кинг оказала на него огромное влияние).

Будем же надеяться, что второй шанс напугать россиян Картеру дали не зря.

ИНТЕРЕСНОЕ

Книга страха
(составитель **Макс Фрай**)
Амфора, серия Фрам

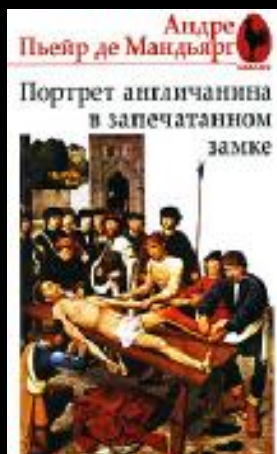
В этой книге почти нет настоящего страшных историй, зато здесь много историй о страхе, вернее, о чужих страхах, и так даже лучше. Потому что нет ничего приятней, чем знакомиться с чужими демонами и убеждаться, что они совершенно не похожи на наших. А когда похожи, можно сказать себе: ну вот, смотри, и с этим, выходит, живут, справляются как-то, вот и я не пропаду. Наверное.

Подборка рассказов современных российских писателей, известных и не очень, которая может оказаться весьма и весьма любопытной.

Андре Пьейр де Мандьярг.
“Портрет англичанина в запечатанном замке”

Русская Лютеция, серия КОЛЛЕКЦИЯ GALLUS

[L'Anglais decrit dans le chateau ferme]

Готический роман, продолжающий литературную традицию сочинений маркиза Де Сада дополненную сюрреалистическими мотивами середины минувшего столетия. Шокирующий натурализм и жестокость эротических и садистских сцен, изысканный стиль автора, гонкуровского лауреата определяют чрезвычайное своеобразие произведения.

Впервые на русском языке. Не рекомендуется лицам до 18 лет.

Дин Кунц. 1) “Лицо в зеркале” 2) “Голос ночи” 3) “Самый темный вечер в году”

Эксмо, серия ДИН КУНЦ, КОЛЛЕКЦИЯ

[The Face, The Voice of the Night, The Darkest Evening of the Year]

1) Корки Лапута, сам себя провозгласивший служителем Хаоса, решил разрушить этот подлый мир. И сумел стать опаснее целой армии террористов. Взрывы, которые он устраивал каждодневно, разрывали не тела, но души людей. Заметая следы, незаметный и неуловимый Корки безжалостно уничтожал своих пособников на пути к самому главному “подвигу” - похищению сына кинокумира. Мальчик должен был превзойти отца, сыграв главную роль в задуманном Корки фильме ужасов - десятилетнего Фрика ожидали изощреннейшие пытки. Однако в этом не только подлом, но и непостижимом мире нашлись “режиссеры” покруче Корки... Впервые на русском языке!

2) Чрезвычайно тонка грань, разделяющая дружбу и вражду. А когда через эту грань переступают кровные братья, она становится острее самого тонкого лезвия и буквально трепещет от жажды крови.

Только чьей?

3) Та наполненная ужасом ночь у маяка на берегу океана навсегда осталась в памяти Эми Редуинг. Ночь, когда маяк из символа надежды и спасения превратился в символ убийства, измены и лжи. Ее сердце сумело справиться с трагедией и вновь дарить радость людям и тем, кто сумел вернуть ее к жизни, - золотистым ретриверам. Но рядом с ее миром, где главным чувством была любовь, продолжает существовать вселенная злобы и ненависти. Трагическое прошлое вновь врывается в жизнь Эми. По странной прихоти судьбы, ей и ее возлюбленному Брайану Маккарти готовят страшную смерть мужчина и женщина, поставившие себя вне человеческого рода и уже однажды изломавшие их жизни. Но на этот раз рядом с Эми не только верный друг, но и посланница неведомых сил - золотистый ретривер Никки...

Впервые на русском языке!

Ходят слухи, что когда-нибудь романов Дина Кунца, не изданных на русском языке, не останется. Впрочем, доверять таким инсинуациям не стоит – бесконечность, как известно, исчерпать невозможно.

«Самый темный вечер в году» – образец издательской оперативности: русская версия романа вышла буквально через месяц после американской.

ЭТЮДЫ В ТЕМНЫХ ТОНАХ

Мистический или с налетом мистичности детектив – один из самых популярных жанров на в современной литературе. Среди этих книг попадаются и весьма достойные.

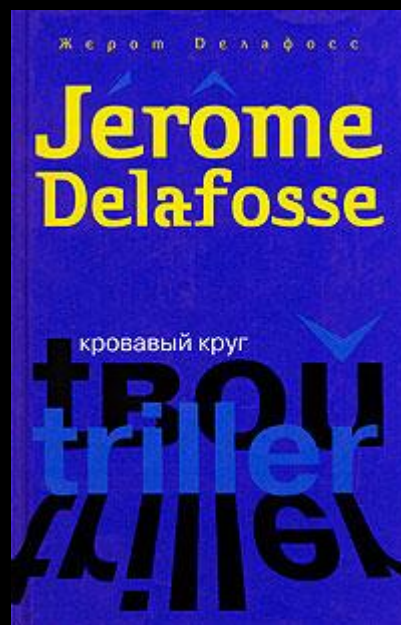
Брижит Обер. “Лишняя душа”, “Песнь песков”

Азбука-классика, серия AZBOOKA. THE BEST
[Une ame de trop]

Брижит Обер по праву называют королевой триллера, единственной французской «Мисс Детектив», которая способна выступать в одной весовой категории с такими мэтрами, как Стивен Кинг и Жан-Кристоф Гранже. «Лишняя душа» – триллер с двойным дном. Блондинка с мозгами блондинки мечтает обрести трепетную любовь благодаря Интернету. Город взбудоражен: кто-то зверски убивает светловолосых молодых женщин. Все нити ведут к больнице, где она работает медсестрой. Серийный убийца явно подражает манере Джека Потрошителя, использует хирургические перчатки и инструментарий. Полицейские сбились с ног. Героиня романа оказывается в эпицентре загадочных событий. Может, именно ей удастся пройти по кровавым следам к разгадке. Но что если следующей жертвой станет она сама...

“Песнь песков” – это захватывающий криминальный роман. Брижит Обер, королева французского детектива, обратившись к совершенно новой для себя тематике, рассказывает зловещую и почти невероятную историю приключений членов международной археологической экспедиции в пустыне, под палящим зноем, и в подземных пещерах, где обитает таинственный народ. Все начинается с находки алебастровых блоков со странными письменами. Цепочка загадочных событий

приводит археологов в подземные пещеры, где скопились артефакты, принадлежащие к различным культурам и эпохам. Странная фраза “Народ Вернется”, наскальные надписи, кровавые жертвы – все это множит вопросы, а время утекает, как песок. Ясно лишь одно: они еще живы. Пока...

Жером Делафосс. “Кровавый круг”
Гелеос, серия ТВОЙ ТРИЛЛЕР
[Le cercle de sang]

Натан Фал выходит из комы после несчастного случая абсолютно другим человеком. Но для того, чтобы осознать это, ему понадобится много времени и сил. Пока он даже не помнит, что произошло, но не может избавиться от ощущения, что за ним следят. В это же время, на другом конце Европы, специалист по древним рукописям расшифровывает манускрипт XVII века, повествующий о древнем проклятии, которое угрожает современной цивилизации. Судьба Натана оказывается связанной с древним документом. Только вспомнив, кем он был прежде, только уничтожив одну из своих личин, только объявив войну тем, кто взрастил в нем монстра, обновленный Натан встанет на пути тайной организации.

Мистический триллер, действие которого происходит в арктических льдах и раскаленной Нубийской пустыне, в Италии и Норвегии... Завораживающая история, где время течет иначе, где уживаются наука и религия, оккультные обряды и биологическое оружие, древние проклятия и международные заговоры.

ЭТЮДЫ В ТЕМНЫХ ТОНАХ

Джозеф Нассис. "Крик ангелов"

Эксмо, серия ХРОНИКИ ТАМПЛИЕРОВ

[The Scream of Angels]

Пропавшего во время экспедиции на Мертвое море священника-археолога Хуана Варгаса обнаруживают в больнице в совершенно невменяемом состоянии. Он бессвязно бормочет на каком-то непонятном языке и никого не узнает. Команде "Эхо" предстоит расследовать это загадочное происшествие. Следы уводят по ту сторону океана, в пустыню Нью-Мексико. Там доблестных рыцарей-тамплиеров ждут страшные испытания. Но когда силы смертных иссякают, на помощь приходят жители неба.

Впервые на русском языке!

Энтони О'Нил. "Фонарщик"

АСТ, серии ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ и THRILLER-MYSTERY

[The Lamplighter]

"Зверь вышел из бездны..."

Эвелина Тодд, продавщица из книжной лавки, провидит Смерть. Она безумна? Но почему тогда каждый ее кошмар сбывается? Почему свидетели жестоких убийств утверждают, что видели в темных переулках викторианского Эдинбурга чудовищного Зверя, похожего на драконов из древних кельтских легенд? Полиция то отмахивается от "сумасшедшей", то подозревает ее в пособничестве убийце. И только эксцентричный профессор Макнайт и его "Доктор Ватсон" - сумрачный и поэтичный ирландец Канэван - решают принять слова девушки всерьез...

Денис Берджес. "Врата «Грейвз»"

Азбука-классика, серия AZBOOKA. THE BEST

[Graves Gate]

Впервые на русском языке - мистико-детективный триллер американского писателя Денниса Берджеса "Врата "Грейвз"", повествующий о психиатре-убийце, гипнозе и переселении душ. 1922 год, Лондон. Сэр Артур Конан Дойл, непрестанно подвергающийся насмешкам в прессе и великосветских кругах из-за своего увлечения спиритизмом, получает странное послание с интригующим предложением, от которого он не может отказаться. Анонимный корреспондент, в

котором угадывается доктор Бернард Гассман, некогда лечивший отца Конан Дойла и считающийся умершим, обещает своему адресату представить бесспорные доказательства существования загробной жизни - в обмен на одну необычную услугу: создатель Шерлока Холмса должен устроить встречу некоей Хелен Уикем, приговоренной к повешению и ожидающей казни в тюрьме Холлоуэй, с любым из трех лиц, упомянутых в конце письма. Таково начало череды загадочных и зловещих событий, в центре которых оказываются молодой американский журналист Чарльз Бейкер и его приятельница Адриана Уоллес, предпринимавшие по просьбе Конан Дойла смертельно опасное расследование случившегося в психиатрической клинике "Мортон Грейвз", где когда-то практиковал доктор Гассман...

Камилла Лэкберг. "Ледяная принцесса"

Мир Книги, серия

СТРАШНО

ИНТЕРЕСНО

[Isprinsessan]

После смерти родителей писательница Эрика Фальк возвращается в родную Фьельбаку в надежде отвлечься от столичной суеты. Но размеренная жизнь этого тихого уголка внезапно нарушена: подруга Эрики Алекс обнаружена мертвой в своем же доме. Она уже начала синеть, и тело стало под цвет льда, в который вмерзло. Алекс была похожа на замороженную принцессу. Эрика невольно оказывается вовлеченной в расследование. Но оказывается, что над загадочной смертью красивой, успешной молодой женщины витает тень прошлого, и кто-то очень не хочет, чтобы тайное стало явным...

"Проповедник"

[Predikanten]

На окраине небольшого поселка найден обнаженный труп немецкой туристки. Под покрывалом, на котором лежало тело, обнаружены останки еще двух людей, пролежавшие там много лет. Все указывает на то, что это дело рук одного человека. Но как связано это настоящее убийство с исчезновением двух местных девушек, пропавших почти четверть века назад? Какую трагедию скрывают страшные улики, ведущие в прошлое?

ВАМПИРБУРГЕРЫ

Шарлин Харрис. “Окончательно мертв”

Кэт Ричардсон. “Входящая во Мглу”

Вики Петтерсон. “Аромат теней”

Ким Харрисон. “Хороший, плохой, неживой”, “Как ни крути - помрешь”

Лорел Гамильтон. “Поцелуй теней. Ласка сумрака”

Джим Батчер. “Доказательства вины”

Патриция Бриггз. “Призванные луной”

АСТ, серии ХОЛОД СТРАХА и АНИТА БЛЕЙК – ОХОТНИЦА НА ВАМПИРОВ

штате Вашингтон. Секса в книге очень и очень мало, ну и так далее, и так далее...

Стефани Майер. “Новолуние”
АСТ

[New Moon]

Это вторая книга знаменитой вампирской саги, возглавившая списки бестселлеров семи стран и проданная тиражом в полтора миллиона. Влюбиться в вампира - страшно и романтично... Но потерять любимого, решившего ценой разрыва спасти свою девушку от роли пешки в вечном противостоянии кланов “ночных охотников”, - это просто невыносимо. Белла Свон мучительно переживает исчезновение возлюбленного и безуспешно ищет забвения в дружбе с мальчишкой-индейцем Джейком Блэком. Она даже не подозревает, что ее лучший друг - порождение еще одного “народа Тьмы”. Народа, куда более жестокого и опасного, чем аристократы-вампиры... Читайте “Сумерки”, “Новолуние” и ждите продолжения.

Издательство не указывает в аннотации, что цикл «Сумерки» предназначен для подростков от 12 до 18 лет (нелегко рядом с крупным «АСТ» разглядеть маленькое «Junior»)... но юные Магометы в подсказках не нуждаются и сами валят толпами к горе под названием «Стефани Майер». Читая их восторженные отзывы, невольно радуешься: хорошо, что и в наше время литература способна заразить молодые сердца наивной романтикой. Да и среди читателей постарше попадают те, у кого история Беллы Свон вызывает слезы умиления на глазах.

В декабре 2008 года на экраны мира выходит экранизация «Сумерек».

Лучше всего об этих книгах скажут их... порядковые номера.

- «Окончательно мертв» – это 6-ой роман сериала «Сюки Стэкхаус»

- «Входящая во Мглу» – 1-ый роман одноименного цикла, который на сегодняшний день состоит всего из трех книг... но начала Ричардсон только в 2006 году и останавливаться явно не собирается. Точно так же дело обстоит и с «Ароматом теней», которым Вики Петтерсон открыла сериал «Знак Зодиака».

- Романы Харрисон – соответственно 2-ой и 3-ий в сериале «Рэйчел Морган».

- Романы Гамильтон – первые два из сериала «Мерседит Джентри», собранные в одной книге.

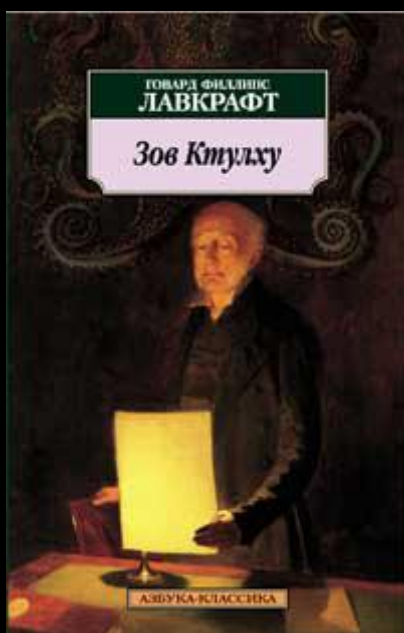
- «Доказательство вины» – 8-ой из «Файлов Дрездена».

- «Призванные луной» – 1-ый в сериале «Мерседес Томпсон», 4-ая книга которого выйдет в следующем году.

К сожалению, серия «Холод страха», почин которой дали книги Лавкрафта и Маккаммона, превратилась в рассадник вампиро-оборотнических сериалов. Эти книги неплохо развлекают... но о страхе говорить не приходится. Зачем АСТ выдает за ужасы то, что на Западе неплохо продается как городское фэнтези, – непонятно.

Интерес у тех, кто на сериалы не подсел, может вызвать разве что роман Патриции Бриггз, манящий провинциальной экзотикой и другими странностями. К примеру, героиня романа – не охотник на вампиров и даже не частный детектив, а скромный автомеханик... с кровью койотов в жилах. Действие происходит не в загазованном мегаполисе, а в относительно захолустье –

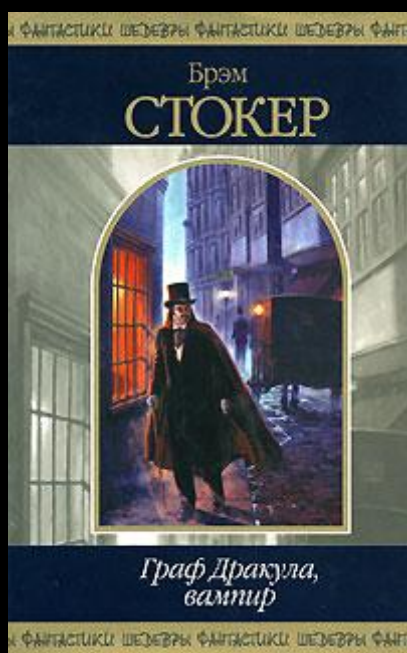
КЛАССИКА

Говард Филипс Лавкрафт. "Зов Ктулху"

Азбука-классика, серия АЗБУКА-КЛАССИКА (pocket-book)
[The Call of Cthulhu]

В сборник вошли «наиболее знаковые повести мастера литературы ужасов», а также повесть звезды современного посткиберпанка Чарльза Стросса «Очень холодная война» – продолжение классических лавкрафтовских «Хребтов безумия», которое уже выходило у нас в антологии «Загадка Артура Гордона Пима».

Брэм Стокер. "Граф Дракула, вампир"

Эксмо, серия ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ

[Dracula; The Jewel of Seven Stars; Lair of the White Worm]

Переиздание трех романов – «Дракула», «Сокровище семи звезд», «Логово белого червя». Жаль, что сборник «В гостях у Дракулы» на этот раз в книгу не вошел.

"Маленькое привидение" (сборник готических рассказов)

Эксмо, серия ЗАРУБЕЖНАЯ КЛАССИКА

В сборник вошли готические рассказы британских, ирландских и американских классиков, таких, как Вальтер Скотт, Артур Конан Дойл, Генри Джеймс, Джозеф Шеридан Ле Фаню, и других мастеров "литературы ужасов" XIX-XX вв.

Трепещущее пламя свечи, скрип двери в ночной тишине, смутная тень, промелькнувшая в окне давно пустующего дома...

Все или почти все рассказы уже выходили на русском языке. Так, многие перекочевали в сюда из сборника «Лицом к лицу с призраками», выпущенного в 2004 г. «Азбукой-классикой». Некоторые были впервые опубликованы в раритетной антологии 1994 г. «Шедевры английского готического рассказа».

Для тех, кому британская ghost story в новинку, этот томик послужит неплохой стартовой площадкой.

ТЁМНОЕ ФЭНТЕЗИ

Барб и Дж.С. Хенди. “Дампир. Сестра мертвых”
Азбука-классика

Новый роман-продолжение знаменитой вампирской саги! Впервые на русском языке! Магьер – дампир, дитя человека и вампира. Она готова примириться со своей судьбой, но ей не дает покоя тайна собственного появления на свет. Чтобы узнать правду, она отправляется на родину в компании своего возлюбленного полуэльфа Лисила, его необыкновенного пса по кличке Малец и юной книжницы Винн. По пятам за ними следуют двое вампиров, чей интерес, впрочем, обусловлен отнюдь не жаждой крови...

Глен Кук. “Черный отряд. Тени сгущаются”

АСТ, серии ВЕК ДРАКОНА 2 и ЗОЛОТАЯ СЕРИЯ ФЭНТЕЗИ

[The Black Company. Shadows Linger]

Наемникам наплевать - на чьей стороне сражаться. Согласно меткой пословице, за золото они готовы идти хоть на всадников Апокалипсиса. Однако для лихих парней из Черного Отряда эта пословица неожиданно становится реальностью...

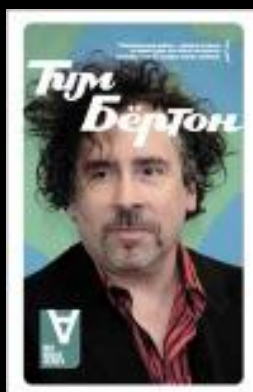
Их нанимают не короли, не графы - великие маги и чернокнижники. Они сражаются то на стороне Света, то на стороне Тьмы, и противники их - не только люди, но демоны, монстры и даже древние боги...

Смерть? Опасность? Наплевать. Наемники издавна торгуют собственной кровью. А страх перед высшими силами и вовсе неведом лучшим "солдатам удачи" мира!

Переиздания «Хроник Черного Отряда» русские поклонники Глена Кука ждали очень давно – и этим летом наконец дождались. В мире Кука безраздельно властвует Зло, а его известный сосед – не более чем дым от папиросы, которую посрамленная Человечность нервно курит в стороне... Когда разговор заходит о темном фэнтези, упоминание «Черного Отряда» обязательно... **рекомендуем**

NON-FICTION

Тим Бёртон: Интервью: Беседы с Марком Солсбери
Изд-во Азбука-классика, серия АРТ-ХАУС

Тим Бёртон заслуженно считается иконой готической субкультуры и главным выдумщиком мирового кино. Изобретенных им

незабываемых образов, уморительных, немислимых и жутких, с лихвой хватило бы на дюжину режиссеров: хулиганская нечисть в «Битлджусе» (1988), перекошенная маска Джокера в «Бэтмене» (1989), несчастный «Эдвард Руки-ножницы» (1990), хихикающие инопланетяне, вырвавшие сердце у президента США, в «Марс атакует!» (1996), кровоточащее дерево в «Сонной Лощине» (1999), наконец, «Труп невесты» (2005) во всем его кладбищенском великолепии. На Венецианском кинофестивале 2006 года Бёртон был удостоен почетного «Золотого льва» – «за вклад в киноискусство». Настоящий сборник представляет собой перевод самого свежего, третьего издания книги бесед Тима Бёртона с его старым другом Марком Солсбери, бывшим редактором лондонского журнала «Empire» и автором ряда популярных киноведческих книг (например, «Под маской: Секреты голливудских изготовителей чудовищ»). Сборник предваряется двумя предисловиями Джонни Деппа – старого друга, именно от Бёртона получившего «звездный билет» в «Эдвард Руки-ножницы» и только что блеснувшего в шестой их совместной работе, киноверсии мюзикла «Суини Тодд, демон-парикмахер с Флит-стрит» (2007)

«границы реальности, чтобы посмотреть, что произойдет». Джим Моррисон был солистом «Doors», одной из самых популярных и неоднозначных рок-групп конца шестидесятых. Его боготворили фанаты, ненавидели власти, преследовали журналисты. Моррисон олицетворял непредсказуемый и запретный образ жизни, о котором мечтала молодежь. Книга «Никто из нас не выйдет отсюда живым» отделяет факты от домыслов о жизни и загадочной смерти Джима в Париже в 1971 году, скрупулезно описывая легендарную личность, которую одновременно восхваляли как поэта контркультуры и поносили как развратителя молодежи.

Если среди великих рок-музыкантов кто-то и знал с демонами, то это были не Оззи Осборн или Элвис Купер с их лубочной готикой, а Джим Моррисон, который диалог с бездной превратил в хобби...

Гэри Лэчмен. «Темная муза»
АСТ, серия АЛЬТЕРНАТИВА
[A Dark Muse]

«Темная муза» посвящена влиянию оккультной мысли и восприятия на величайших поэтов и писателей последних двух столетий. Книга рассказывает о периоде Просветительской одержимости оккультной политикой, Романтическом взрыве, парадоксальном декадентском и футуристическом оккультизме конца века, а также глубоких оккультных корнях модернистского движения.

Среди персонажей книги – Г. Майринк, А. Мейсен, лорд Дансени, В. Брюсов, А. Белый, Ж.-К. Гюисманс и другие известные, и не очень, писатели...

Такие книги выходят в России не каждый день и даже не каждый год. **Рекомендуем.**

Джерри Хопкинс, Дэнни Шугерман. «Никто из нас не выйдет отсюда живым»

Амфора, серия ДИСКОГРАФИЯ
[No One Here Gets Out Alive]

Джим Моррисон – певец, философ, поэт, возмутитель спокойствия – в этой книге представлен во всей своей сложности, как одержимый приверженец тьмы, который отвергал авторитеты и испытывал

ГОТОВЯТСЯ К ВЫПУСКУ / НЕДАВНО ВЫШЛИ

АСТ:

- **Майк Кэри. «Мой любимый призрак» (The Devil You Know)** – в серии «Холод страха». Роман о приключениях лондонского экзорциста Феликса Кастора. Уже в магазинах!
- **Келли Армстронг. «Похищенная» (Stolen) и «Призрак» (Haunted)** – в той же серии. На русском языке уже издавались два романа из цикла «Женщины другого мира» («Дешевая магия» и «Индустриальная магия»), однако они были посвящены совсем другим героиням..
- **Ким Харрисон. «За пригоршню чар» (A Fistful of Charms), Мери Дженис Дэвидсон. «Проклятие Дерика» (Derik's Bane)** – в ней же. Вампирбургеры.
- **Маркус Хайц. «Ритуал» (Ritus)** неожиданно увидеть в серии «Холод страха» роман немецкого писателя. Сюжет «Ритуала» завязан вокруг легендарного «Зверя из Жеводана» (помните чудовище из французского фильма «Братство волка»?). Уже вышла.
- **Нил Гейман, Майкл Ривз. «Интермир» (Interworld)** – юношеская литература. Оригинал вышел в 2007 году.
- **Стефани Майер. «Затмение» (Eclipse)** – третий роман цикла «Сумерки». Только что вышла.
- **Стивен Кинг. «Дьюма-Ки» (Duma Key)** – перевод закончен, но выйдет книга не раньше зимних праздников

ЭКСМО:

- **Клайв Баркер. «Проклятая игра» (The Damnation Game)** – дебютный роман Баркера, и один из лучших. Не пропустите! Выходит уже в сентябре.
- **Чайна Мьевиль. «Железный совет» (Iron Council)** – третий роман цикла о Нью-Кробюзоне.
- **Александр Варго. «Корень зла»**

Азбука-классика

- **Антологии «Оборотни» и «Монстры»** (аналогичны успешно изданным «Вампирам»).
- **Антология «Возвращение Ктулху»** (трибьют к произведениям Лавкрафта от отечественных авторов).

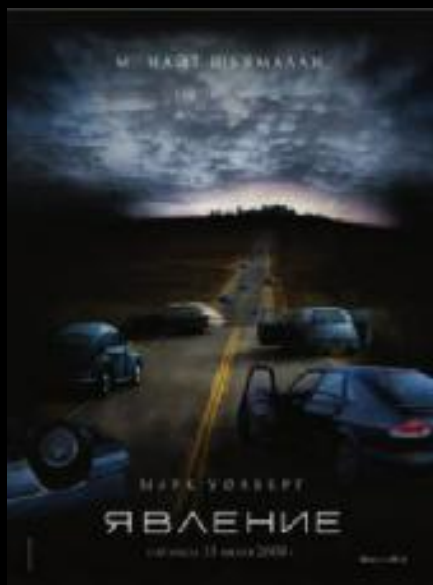

- **Кристофер Голден. «О святых и тенях», «Об ангелах и демонах»** – серия «Мистика NEW». Две первые книги вампирского цикла «Сага о тенях», которым Голден дебютировал в литературе. Уже вышли.

Читайте в этом выпуске
“Тьмы” интервью с
редактором-составителем
“Возвращения Ктулху”
Василием Владимирским!

Источники: Лаборатория фантастики,
Школа Владимира Баканова,
официальные сайты издательств,
форум Торгового Дома Книги
«Москва» и др.

Явление (Happening) (2008)

Жанр: триллер / мистика

Производство: США

Режиссер: М. Найдт Шьямалан

В ролях: Зуи Дешанель, Марк Уолберг, Джон Легуизамо, Спенсер Бреслин, Фрэнк Коллисон и др.

Автор рецензии: Кирилл Кудряшов

После "Шестого чувства" нового фильма Шьямалана ждали с нетерпением. После не пришедшегося широкой публике по нраву "Неуязвимого" ждали "Знаков" уже с надеждой. "Знаки" не подкачали, так что "Таинственного леса" ждали вновь с нетерпением, а когда он оказался каким-то непривычно другим, то "Девушки из воды" ждали уже просто с опаской. Кажется, всем было понятно КАКИЕ фильмы лучше всего выходят у Шьямалана, кроме самого Шьямалана. Триллеры, напряженные и тяжелые, психологические и глубокие, с обязательной фирменной "шьямалановской" концовкой, переворачивающей сюжет с ног на голову. С НЕПРЕДУГАДЫВАЕМОЙ концовкой.

Гениальный индус приучил нас к этому, и все мы ждали "Явления" с надеждой, что этот фильм вновь будет "шьямалановским", то есть напоминающим "Шестое чувство".

Огорчу: ничего подобного в "Явлении" нет. Более того, свой коронный прием с раскрытием всех сюжетных тайн под самый конец фильма, Шьямалан вообще не стал использовать. Видимо, надоело подстраиваться под желания зрителей.

Обрадуя: "Явление" – фильм, на котором хочется закрыть глаза и не видеть происходящего. Фильм, заставляющий поверить в происходящие на экране события полностью и безоговорочно. Фильм, западающий в душу

мгновенно. Фильм, который хочется пересматривать вновь и вновь.

Одним словом, это не "Шестое чувство" и не "Знаки", но это потрясающая картина, пропустить которую ни один киноман не имеет права.

Не берусь, конечно, судить обо всей истории кино, но как минимум за текущий год сцена прыгающих с крыши рабочих была самой жуткой из виденных мной. Именно жуткой, а не страшной. Шьямалан вообще не использует стандартные приемы ужасов, с выпрыгивающими из-за стены монстрами, с игрой теней и т.д. Он пугает своей достоверностью. Тем, что не поверить в "Явление" невозможно.

Немного о сюжете? Пожалуйста. Я могу пересказать его хоть весь, в отличие от "Шестого чувства" пересказ не испортит просмотра.

Растения разумны. До определенной степени, конечно, но все же разумны. И могут реагировать на угрозу извне. Например, один из сортов табака, если на его кусту оказывается слишком много гусениц, начинает испускать запахи, привлекающие ос. И однажды растения сочли, что у них есть гораздо более страшный враг, чем гусеницы. Люди! Люди, безбожно загрязняющие окружающую среду, вырубаящие деревья и т.д.

Чтобы расправиться с людьми растения вырабатывают особый токсин, поражающий только нервную систему человека. Имунитета к нему нет. Попавший в зону его действия неминуемо умирает. Спасти от его нельзя, ибо растения повсюду. Там, где обнаруживается крупная группа людей, растения выплескивают из себя токсин.

Сначала наносят удары по крупным городам. Потом по мелким. Потом по поселкам, и, наконец, уже просто по небольшим группам людей в 3 – 5 человек.

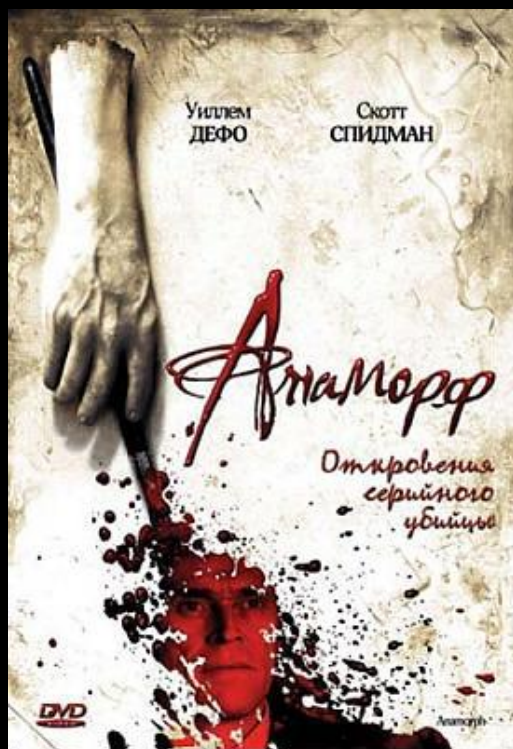
Сначала – сбивчивая речь и провалы в памяти. Потом – полный паралич на несколько минут, и заключительная стадия – стремление покончить с собой с помощью любого подручного предмета. Спасения нет! Бежать некуда. Спрятаться нигде.

В центре событий – герой Марка Уолберга со своей женой, и восьмилетней девочкой – дочкой их погибшего друга. В чем-то "Явление" напоминает спилберговскую "Войну миров", ибо главные герои не спасут мир, не изобретут вакцину против поразившей планету заразы. Они просто стараются умереть как можно позже, не помышляя даже о том, чтобы спастись. Ведь спасения нет!

Шьямалан великолепно передал ощущение паники и безысходности. Ощущение, которое можно охарактеризовать словами "некуда бежать". И ужас главных героев постепенно переползает в зал. Посмотрите "Явление"! И посмотрим, сможете ли вы после этого фильма, как и раньше, бросить окурки в траву.

10 баллов из 10 возможных.

Анаморф (Anamorph) (2007)

Жанр: триллер

Производство: США

Режиссер: Генри Миллер

В ролях: Уильям Дефо, Скотт Спидмен, Питер Стормар, Клеа Дюваль и др.

Автор рецензии: Парфенов М. С.

В жанре психологического триллера есть, пожалуй, две-три эталонные картины, к которым все прочие тянутся в попытке “догнать и перегнать”. Есть “Молчание ягнят” и “Семь”. Разница между ними существенная, хотя так сразу и не скажешь, в чем же она заключается. Джонатан Демме экранизировал роман Томаса Харриса и собрал кучу “Оскаров”, сделав не просто картину о маньяке и агенте ФБР, а тонкую психологическую драму о человеческих взаимоотношениях. “Молчание ягнят” - это фильм о людях и нелюдях. Дэвид Финчер в “Семи” добился схожего эффекта, его фильм - это тоже не только триллер с классической уже сюжетной схемой противостояния убийцы и полицейского, а еще и философская притча с религиозным даже подтекстом. Соответственно, и стилистика у двух признанных шедевров совершенно разная. У Демме это бытовые краски, все предельно реалистично, внимание камеры по большей части сконцентрировано на людях - крупные планы, длинные монологи и диалоги, сатанинская сущность Ганнибала Лектера, неопытность и храбрость Клариссы

Старлинг. У визионера Финчера в “Семи” весь фильм - это гигантское живописное полотно, где каждый кадр - это художественное произведение, наполненное символами, где даже время действия символично (7 дней - 7 смертных грехов), где слова персонажей философичны, а цветовая гамма играет свою, существенную роль в восприятии зрителем экранного действия.

К чему такое длинное вступление в рецензии на фильм, напрямую никак с “Молчанием ягнят” или с “Семь” не связанный?

Дело в том, что “Анаморф” - картина, которая тянется именно к фильму Финчера как к идеалу. Но Генри Миллеру местами не хватает мастерства Финчера, а местами откровенно хромает сценарий. На выходе мы имеем кино не для всех - излишне визионерское, лишенное финчеровской глубины и многозначительности, заставляющее нас не столько задуматься, сколько удивленно вскинуть брови после просмотра - “в чем смысл всего этого?” Внешне, зрительно превосходя многие иные триллеры-поделки, “Анаморф” ужасно пуст внутри, по своей сути. Самый страшный грех Генри Миллера - он снял пустышку так, будто снимал шедевр.

Уильям Дефо в роли полицейского (очередного, знаете ли, грубого и твердолобого внешне, но удивительно при этом душевного, ранимого внутренне копа - старый как мир типаж, откровенный уже штамп, пожалуй), мог бы сойти за такого “грязного Гарри”. Но больше смахивает на, простите, человека с синдромом Дауна. И симпатий больших не вызывает. Сталкивается он с маньяком, который вроде бы подражает другому серийному убийце - тому, кого персонаж Дефо поймал и застрелил. Сходство настоль велико, что коллеги начинают подозревать, будто бы убит был не истинный маньяк, а ни в чем не повинный человек. Такая вот производственная драма в основе сюжета.

Но сюжет здесь вторичен, потому как на первый план в фильме выходит даже не очередной последователь доктора Лектера, а его жертвы. Наш serial killer - художник. Он не просто убивает, он творит. Он создает из трупов оригинальные сюрреалистические полотна, узреть которые возможно лишь взглянув на место преступления под особым углом. Ежели вы в душе эстет и цените изобразительное искусство, то творчество маньяка-анаморфа вас наверняка впечатлит.

Увы, похоже чрезмерно оно впечатлило и режиссера - все остальное в фильме ушло даже не на второй, на третий план. Сюжет зияет дырами невероятных размеров, но создателей фильма сие не волнует. Главное - не вложить смысл в картину, главное - ее нарисовать. Отсутствие логики, предугадываемые “неожиданные” сюжетные повороты, нереалистичность всего происходящего - “Анаморф” не страшен, не интересен, не впечатляет.

Но эпизодически - очень красив...

Дневники мертвецов (Diary of the Dead) (2008)

Жанр: ужасы / зомби

Производство: США

Режиссер: Джордж А. Ромеро

В ролях: Мишель Морган, Джошуа Клоуз, Шон Робертс, Джо Диникол, Скотт Вентворт и др.

Автор рецензии: Денис Глушаков

и посмотреть, что же за новую икру отложила старая рыба.

Одним из ныне здравствующих кинематографистов старой закалки, навсегда изменивших жанр ужасов, является Джордж А. Ромеро: старик стабильно выдает нам на радость или на ужас новое кино – Ромеро никогда не был однозначен, особенно активизировавшись в последнее время, сняв подряд два опуса из своей «мертвецкой серии». На сей раз к нам, верным поклонникам зомби-мувиз, шаркающей походкой притопап «Дневник мертвецов».

Перед нами фильм, смотрящийся с большим интересом, с живыми героями и отличными спецэффектами от большого мастера этого дела Грегори Никотеро. Действие начинается с одного из первых задокументированных воскрешений мертвецов, снятых ручной камерой, и продолжается в том же духе – перед нами отчет очевидцев: вместе с группой студентов-кинолюбителей нам предстоит путешествие по Штатам, находящимся в состоянии хаоса, путешествие в поисках родных и всегда – на грани смерти в мире, где смерти уже нет. Хронология событий предыдущих картин не соблюдена, все начинается с начала. Зомби-каноны (пуля в голову, укус, медлительность) те же, что и в ранних фильмах Джорджа, так что и старенького, и новенького хватает.

От Ромеро всегда чего-то ждут, а если чего-то ждут, то многое придумывают, спекулируют и высасывают из пальца, отсюда же много разочаровывающихся. Многие обвиняют режиссера в коммерции, ссылаясь на его слова о том, что если «Земля мертвецов» пройдет на ура, то работа над продолжением будет начата тут же. Но что мы получили в итоге? «Дневник мертвецов» - это все тот же Ромеро, не пляшущий ни под чью дудку, гнувший свое во что бы то ни стало, все тот же экспериментатор, социальный и политический критик-морализатор. Уж чего-чего, а киножвачку нам скармливать не будут – не зря в свое время кандидатуру Ромеро отклонили при отборе режиссеров для потенциального блокбастера «Обитель зла», даром что игра делалась под впечатлением от ромеровской зомби-серии.

Кому-то фильм понравится, а кому-то не очень, но то, что смотреть его стоит – это однозначно.

Что только не говорят о режиссерах-ветеранах: выдохлись, одряхлели, свое отсняли... Но, как бы то ни было, верные поклонники кинокитов не пропустят ни одного нового опуса своих любимчиков, а молодое поколение должно склонить голову перед мастерами, и хотя бы из уважения к тому, что эти люди дали кинематографу, выложить таки несколько бумажек, приложить минимум усилий

День мертвецов (Day of the Dead) (2008)

Жанр: ужасы / зомби

Производство: США

Режиссер: Стив Майнер

В ролях: Мена Суvari, Криста Кэмпбелл, Ник Кэнно, Винг Реймс, Ванесса Йоханссон, Тейлор Хувер и др.

Автор рецензии: Парфенов М. С.

Не ругал этот фильм только ленивый. И понять критику можно - у Стива Майнера получился не ремейк и не переосмысление третьей части классической зомби-трилогии Джорджа А. Ромеро. "День мертвецов" образца 2008 года - пускай и "бодрая", "с огоньком", но все-таки мешанина из десятков кинолент о живых мертвецах, которая, скажем прямо, не выдерживает никакого сравнения ни с легендарными кинолентами прошлого, ни с лучшими образцами современного зомби-жанра - "Рассветом мертвецов" Зака Снайдера, дилогией "28 дней спустя" и "28 недель спустя" Бойла-Фреснадильо, "Планетой страха" Роберта Родригеса.

И все же, давайте попытаемся не указать в очередной раз на и так всем отчетливо видимые недостатки "Дня мертвецов", а отметить некоторые достоинства - не ради того, чтобы выделиться на общем фоне негативных рецензий, а ради... справедливости.

Ведь, справедливости ради, фильм этот пускай и не шедевр, но вполне себе смотрибелен.

Ведь, справедливости ради, в "Дне мертвецов" нам встречается колоритных запоминающихся персонажей побольше, чем в оригинальной ленте Ромеро.

Ведь, справедливости ради, пусть это и совсем не страшный фильм, но зато весьма смешной - посмешнее культового "Возвращения живых мертвецов", допустим.

Нет, ему не занять места в зале славы зомби-хоррора - для этого "День" чересчур, прямо-таки патологически вторичен (местами вплоть до плагиата). Но скоротать часок-другой за просмотром вам будет не скучно.

Аттракцион, посетить который нас пригласил режиссер Майнер, - из числа тех, что быстро забываются. Это не колесо обозрения (красота) и не американские гонки (адреналин), это комната смеха, в кривых зеркалах которой отражаемся мы сами - поклонники фильмов ужасов. Главное - помнить, что зеркало кривое. Поэтому местные живые трупы тут способны не только бегать и прыгать, но и слышать, думать, любить (!!!), жертвовать собой, прятаться в засаде и много чего еще. Да, наперекор всем канонам зомби-жанра и супротив всякой логики. Ну и что? Разве Стив Майнер снимал серьезную киноленту?

Ну а для большого попкорнового киногэга все эти нюансы не столь уж и важны.

Сценарий, конечно, ужасен, но я бы сказал спасибо его авторам хотя бы за зомби по имени Бад - этот парень рассмешил меня и вызвал слезы умиления. К месту в этом кино и грудастая красавица Криста Кэмпбелл, да и к остальным актерам особых претензий нет. Разве что партия Винга Реймса, памятуя о его роли в "Рассвете мертвецов" Снайдера, могла бы оказаться и посолиднее, и продолжительнее...

Впрочем, о чем я?... Это же кривое зеркало, не более того.

Секретные материалы 2 (X-Files 2) (2008)

Жанр: триллер

Производство: США

Режиссер: Крис Картер

В ролях: Дэвид Духовны, Джиллиан Андерсен, Аманда Питт и др.

Автор рецензии: Кирилл Кудряшов

Окунитесь на пару часов в атмосферу конца 90-х годов, когда блокбастеры стоимостью за сотню миллионов долларов еще были редкостью, а не выходили как сейчас по два раза в месяц. Когда двумя основными составляющими для привлечения зрителей были актерская игра и напряженный сюжет. Когда каждый вечер жизнь в мире замирала в ожидании новой серии "Секретных материалов". Когда все прилипали к экрану на 45 минут в надежде, что очередная серия прольет хоть немного света на историю о пришельцах, вечно вмешивающихся в жизнь простых землян...

Казалось, что "Секретные материалы" забыты окончательно. Что все уже устали от вечного "истина где-то рядом", и что сериал, прочно вошедший в историю кино, ставший именем нарицательным, легендой и почвой для множества историй и анекдотов, изжил себя. Но нет, Крис Картер в очередной раз предпринял попытку его реанимации... Удачную ли?

И да, и нет.

Вторая киноверсия "Секретных материалов" возвращает нас к истокам сериала. К первым сезонам, когда пришельцы еще не стояли за каждым вторым происшествием в мире, и основными клиентами Малдера и Скалли

были медиумы, мутанты и привидения. Когда ставка делалась на мистическую подоплеку происходящего, а не на детективную историю, убийца в которой так никогда и не будет найден.

Пропала девушка, агент ФБР. С ее профессиональной деятельностью исчезновение в воде бы не связано, но на поиски, естественно, брошены все силы. Однако на сей раз ФБР приходится работать нестандартными методами, потому что к следствию подключается бывший священник, осужденный за педофилию и гомосексуализм. Он медиум. Он видит кусочки преступления, словно элементы головоломки. От чего следствие только еще больше запутывается – медиум приводит ФБР к закопанной в с негу руке. Ампутированной мужской руке, образцы крови которой совпадают с образцами найденными на месте преступления.

ФБР не верит в паранормальные явления. Не верит, но хочет верить. И потому к работе подключают давно отошедшего от дел Малдера, как бесценного специалиста по прорицателям, медиумам и прочему колдовству.

Ну а дальше – просто серия "Секретных материалов" в полтора часа длиной. Малдер начинает распутывать этот клубок, сначала с неохотой, а потом все более и более воодушевляясь, вспоминая свой былой опыт работы в ФБР. Медиум вроде бы действительно оказывается медиумом, и даже прагматик Скалли, видящая в нем в первую очередь маньяка-педофила, начинает проникаться верой в его божественный дар. Но потом, естественно, следствие принимает новый оборот. Преступники окажутся давними знакомыми медиума, еще по его педофильскому прошлому, так что в ФБР веры в него, естественно, больше не будет. Соответственно тут же все забудут и о Малдере, который по прежнему верен своему принципу: "I want to believe". И естественно, именно Малдер, а не тупоголовые ФБРовцы, раскроет дело и спасет похищенную девушку, едва сам не поплатившись жизнью за свое геройство.

Полтора часа ностальгии... По большому счету, Малдера и Скалли просто можно было выбросить из фильма, сделав его, например, приквелом "Молчания ягнят". Сказать, что преступление было, например, курсовой работой Кларисы Старлинг, ибо по духу новые "Секретные материалы" близки именно к подобным фильмам, а вовсе не к самим себе. Качественный детективный триллер с мистической подоплекой. Фильм о вере в себя, о раскаявшемся преступнике и неблагодарном правительстве. Ничего нового, ничего особенного, а порою даже и скучновато.

Но все равно интересно. Даже не из-за знакомых, почти родных лиц Дэвида Духовны и Джиллиан Андерсон, так и оставшихся актерами одной роли. Просто из-за атмосферы фильма, напоминавшей о каждом второй триллере середины – конца 90-х.

7 баллов. Можно было и чуток покороче, чтобы на сеансе не засыпали зрители... Ведь на "Молчании ягнят" никто не засыпал, так?

Хеллбой 2 (Hellboy II) (2008)

Жанр: фэнтези / мистика / комикс

Производство: США

Режиссер: Гильермо Дель Торо

В ролях: Рон Перлман, Сэлма Блэр, Даг Джоунс, Джеймс Додд и др.

Автор рецензии: Кирилл Кудряшов

Много тысячелетий назад, во время великой войны между волшебными существами и людьми, погибло великое множество эльфов, орков, троллей и прочей нехристи. И тогда король эльфов повелел создать несокрушимую Золотую Армию – 70 отрядов по 70 гигантских золотых големов в каждом. И содрогнулась земля от поступи непобедимых золотых воинов! И погибли без числа люди, пожалевшие о том, что развязали эту кровопролитную войну. И ужаснулся эльфийский король мощи собственной армии, и предложил он людям перемирие, поклявшись, что никогда больше Золотая Армия не пробудится от своего сна...

Корона, управлявшая Золотой Армией, была поделена на три части. Одну король оставил себе, другую отдал своей дочери, а третью передал людям в знак добрых намерений.

Минули тысячелетия. Волшебные существа ушли в подполье, и никто больше не помнит о них, кроме отдела ФБР по работе с

паранормальными существами и явлениями. И если в первом "Хеллбое" Красный и Синий были единственными мистическими созданиями в отделе (подруга Хеллбоя воспринималась скорее как некий человек-икс – мутант со сверхспособностями), то теперь отдел напоминает филиал "Людей в черном". Гигантские осьминоги, тролли, гоблины – всех их ловят, изучают, анализируют... Кажется, что земля просто наводнена нечистью!

И всю эту нечисть призывает к себе опальный принц эльфов (внешне больше напоминающий не благородных эльфов из "Властелина Колец", а зомби из "Рассвета мертвецов"). Он ненавидит людей, загнавших его расу под землю, и хочет занять подобающее ему место под солнцем. Принадлежавший людям кусок короны уже у него. Его отец мертв, и второй элемент тоже попадает в руки принцу. Последняя часть короны у принцессы, которая не желает войны, и потому бежит наверх, к людям... И, естественно, знакомится с Хеллбоем и его командой, тут же влюбив в себя Синего.

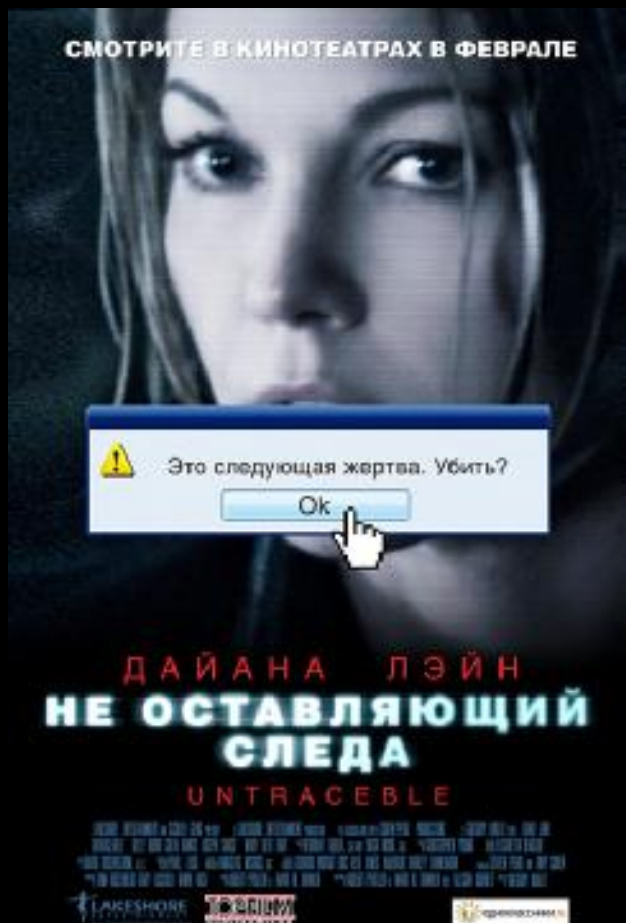
После просмотра фильма создается ощущение, что Дель Торо настолько заигрался в своих жутких волшебных мирах, что уже не видит четкой границы между собственными фильмами. Снимая продолжение "Хеллбоя" он словно бы так и не выбрался из мира "Лабиринта фавна", а потому кажется, что герои "Хеллбоя" просто оказались в этом мире. В мире, где есть место жутким но симпатичным зубным феям (зубные они потому, что питаются кальцием, и нападая на человека первым делом выгрызают ему зубы), золотым големам и жутким существам с множеством глаз на крыльях (сама собой напрашивается параллель с тварью из "Лабиринта фавна" с глазами на ладонях, играл которую, кстати, тот же актер, что исполняет в "Хеллбоях" роль Синего).

Не сказать, чтобы это портило фильм. Вовсе нет. Просто как-то немного неожиданно... Я, честно говоря, так и ждал, что в отделе, где работает Хеллбой появятся Малдер и Скалли, чтобы навести там свои порядки. Но, естественно, зря – эти двое из другого мира. Из мира, где нет места троллям, поедающим котов, но боящимся канареек.

Напрашивалась и параллель с "Людьми Икс" – Хеллбоя тоже не принимают люди, боясь его и отказываясь понять, что он сражается с нечистью ради их покоя и безопасности. Тема сверхчеловека, ищущего свое место среди людей не нова, но все равно актуальна и интересна.

Кстати, Дель Торо оставил место и для третьего (а то и четвертого, или даже пятого) фильма. Существо с глазами на крыльях предскажет будущее Хеллбоя, и оно окажется не радостным для всего остального мира. Видимо Красному еще предстоит решить, с кем он: с глупыми и неблагодарными людьми, или с мистическими созданиями, среди которых он свой.

Не оставляющий следа (Untraceable) (2008)

Жанр: триллер

Производство: США

Режиссер: Грегори Хоблит

В ролях: Дайана Лейн, Билли Берк, Колин Хэнкс, Джозеф Кросс, Мэри Бет Херти др.

Автор рецензии: Парфенов М. С.

У этого триллера есть что-то, чего нет у многих других - неплохая идея, вокруг которой все крутится в сюжете. К сожалению, на этом список достоинств картины и завершается.

Режиссер Грегори Хоблит никакими особыми заслугами нам не памятен, хитов на его счету не было и нет. Правда, именно он открыл миру актерский гений Эдварда Нортон, сняв его в свое время в судебном триллере "Первобытный страх". Первую партию (роль адвоката) в том фильме исполнял Ричард Гир, но был задвинут на второй план блестящей игрой Нортон в образе убийцы из приходской школы, разыгрывающего мальчишечью невинность перед присяжными заседателями. "Первобытный страх" запомнился

великолепным, переворачивающим все с ног на голову финалом, а потому...

А потому мы надеялись и ждали нового фильма Грегори Хоблита. Веря, что ему удастся реализовать свой режиссерский потенциал, еще больше нас поразить и, быть может, открыть для кинематографа еще одного-двух прекрасных артистов.

Не получилось.

Не получилось, несмотря на наличие опытной и, если позволите воспользоваться следующим эпитетом, мастеровитой Дайаны Лейн в главной роли. Не получилось, несмотря на уже помянутую весьма и весьма интересную центральную идею фильма.

Поскольку идея эта выкладывается зрителю практически с самого начала, не грех (то бишь - не спойлер) будет озвучить ее в рецензии. В центре сюжета - маньяк-убийца, который... не убивает! То есть не делает этого сам, лично. Свои жертвы безумец заставляет погибать с помощью различных хитроумных устройств (привет Конструктору из "Пилы"!), связанных с... Интернетом!

Но "фишка" не в том. В конце концов, после фильмов "Страх точка ком" и т.п. такими сюжетными вывертами уже никого из публики не соблазнишь. И вот тут-то, когда мы уже решили, что "Не оставляющий следа" - очередная банальщина, Грегори Хоблит и предъясняет свой главный и единственный козырь. Маньячок-то большой спец по компа и компьютерным сетям. Мучения своих жертв он напрямую транслирует в Мировой Паутине - и чем выше посещаемость его сайта, тем скорее умирает очередной "герой" смертельного интернет-шоу. На экранах мониторов постоянно демонстрируется количество посетителей на сайте, жертвы умирают дикой смертью - кого зажаривают заживо (чем больше юзеров онлайн, тем выше температура), кого-то растворяют в кислоте... То есть соучастниками преступлений становятся тысячи, десятки и сотни тысяч людей со всего света.

Выйти на след "не оставляющего следа" пытаются полиция и ФБР, и героиня Дайаны Лейн, мать-одиночка, которая занимается пресечением компьютерного хулиганства и нарушениями законов в Сети. Ее персонажу уделено немало экранного времени и нельзя сказать чтобы это были неуместные эпизоды.

Но. Но. но. но... В остальном сценарий крайне слаб. Многие моменты откровенно притянуты за уши, а зловещий неуловимый хладнокровный убийца оказывается в итоге полным идиотом с совершенно съехавшей крышей. Сюжетная линия героини Дайаны не доведена до хоть какого-нибудь логического завершения, нас ждет абсолютно проходной и совершенно ничем не выделяющийся на фоне десятков ему подобных финал. Из актеров никого кроме Лейн нельзя выделить - унылая серая игра. Столь же унылая, увы, режиссерская и операторская работа.

Обидно, хорошую идею похерили.

Забавные игры (Funny Games U. S.) (2008)

Жанр: триллер, хоррор

Производство: Великобритания, Австрия, США, Франция

Режиссер: Михаэль Ханеке

В ролях: Наоми Уоттс, Тим Рот, Майкл Питт, Брэйди Корбет и др.

Автор рецензии: Парфенов М. С.

Если вы цените смелые режиссерские решения, нестандартные сценарные ходы и безукоризненную актерскую игру, но при этом не боитесь быть шокированным происходящим на экране, то "Забавные игры" - кино для вас. Однако предупредим сразу: несмотря на наличие в фильме всего перечисленного выше, от его просмотра вполне может остаться чувство легкого (или даже тяжелого) неудовлетворения.

Впрочем, его вы вряд ли испытаете, если вам уже довелось смотреть оригинальный триллер с тем же (или почти тем же) названием, снятый Михаэлем Ханеке на родине в конце 90-х годов прошлого века. Мы имеем дело с автормейком, о чем свидетельствует и небольшая приставка в названии американской версии. Если быть

точным, то правильный перевод его должен звучать как "Забавные игры в США".

Благополучная американская семья - муж, жена и их малолетний сын - приезжает на дачу... то есть извините - в свой загородный дом, дабы отдохнуть, покататься на лодке и сразиться с соседями в гольф. По дороге семейство развлекается милейшими играми в духе "угадай, чья это музыка звучит в машине". Немного удивляет чету Рот-Уоттс (совершенно изумительные актерские партии!) странная раздражительность старых знакомых, к которым они заезжают по дороге. У знакомых, кстати, в гостях два милых молодых человека. Когда мама, папа и сынок прибывают на место и начинают заниматься самыми привычными делами (мужчина и мальчик готовят снасти на лодке, пока женщина готовит обед на кухне), приятели заглядывают и к ним. И вот тут-то начинаются те самые "забавные игры".

Одетые во все белое парни оказываются чертовски опасными гостями. Они берут семью в плен (в собственном-то доме!) и предлагают... поиграть. Игры начинаются с убийства собаки, труп которой хозяйка дома обнаруживает в багажнике машины. Ключкой для гольфа ломают ногу отцу семейства. Женщину заставляют раздеваться. Мальчику удается бежать, но в доме соседей он обнаруживает только трупы...

"Давайте поиграем. Поспорим. Если кто-то из вас доживет до утра - вы выиграли!"

Все то, о чем мы вам рассказали, намекает вроде бы на крепко сбитый бескомпромиссный триллер. И действительно, "Забавные игры" можно считать таковым. Правда, тут следует добавить фразу "но не только". Дело в том, что в игры играют не только два юных маньяка. Свою игру со зрителем ведет и режиссер (он же сценарист) Ханеке. И его авторские забавы подчас не менее жестоки, чем те, которыми развлекаются созданные им персонажи.

Допустим, в самый неожиданный момент, когда один из садистов толкает традиционные уже для фильмов о маньяках речи перед жертвами, происходит следующее: на полуслове парень поворачивает голову к камере и обращается... прямо к нам с вами! Спустя несколько секунд он продолжает общаться с другими персонажами фильма, а у вашего покорного слуги остается странное чувство - что это, черт подери, было? А ведь будет еще.

К слову сказать, если в начале фильма главными героями несомненно являются Тим Рот и Наоми Уоттс, то к финалу акценты постепенно смещаются. Ребятки в белом, именно они царствуют в этой картине, распоряжаются здесь всем и вся. Мы думали, что это парочка очередных "прирожденных убийц", но в конце начинаешь подозревать этих двоих в связях с потусторонними силами... и не только их. Михаэль Ханеке, похоже, заключил некий договор с дьяволом, раз у него получается снимать столь дьявольское кино.

Сид (Seed) (2007)

Жанр: ужасы, триллер

Производство: США

Режиссер: Уве Болл

В ролях: Майкл Паре, Уилл Сэндерсон, Ральф Мюллер, Майкл Эклунд, Эндрю Джексон, Бретт Бойс, Майк Допуд, Джоделль Ферланд и др.

Автор рецензии: Виталий Белов

Прогуливаясь на днях по магазину, специализирующемуся на продаже дисков (фильмы, игры, музыка), я увидел внушающих размеров рекламный плакат кинофильма "СИД". Как любитель ужасиков, не мог не заинтересоваться этим всюду рекламируемым фильмом. Незаметно ко мне подкрался консультант и, наблюдая за тем, как я пялюсь на плакат, промолвил: "Отличный фильм! Посмотрите, не пожалеете!". Действительно ли так думал тот парнишка или всего лишь пытался агитировать меня на покупку – мы уже не узнаем. И это не важно. Важно то, что я пошёл к кассе и купил заветный DVD.

Читая описание, я предвкушал посмотреть как минимум интересный фильм ужасов. Но вскоре понял, что ошибался...

Сид – безжалостный маньяк-убийца, совершивший 666 диких убийств. Внешне (да и на деле) Сид продолжает ряд маньяков "классического типа" – здоровенный амбал, нацепивший на себя маску а-ля Slipknot, то ли

немой, то ли не желающий что-либо говорить. Сид – закоренелый садюга и свои отвратные наклонности он проявляет много и разнообразно.

Первые кадры демонстрируют издевательства над животными (что не очень-то приятно видеть). Далее показывают записи самого Сиды, расправляющегося со своими жертвами. Причём делал он это довольно изощрённым способом (все ожидают "мясорубку" – ан нет!)

Он запирает своих жертв в комнате и морит голодом до наступления летального исхода. Вначале мы видим записи умирающих подобным образом крысы, собаки, а позже – женщины и даже младенца.

Как и в большинстве фильмов, с Сидом никто не может справиться. Поймав садиста, власти приговаривают его к казни на электрическом стуле, но даже 15000 вольт не берут маньяка (весьма "правдоподобно"). Ошарашенные полицейские решают попросту закопать Сиды заживо, но и это ещё не конец (а только начало...). Выбравшись из могилы (не могли, что ль, поглубже закопать?!), Сид начинает спокойно разгуливать по пустому полицейскому участку, подыскивая свои будущие жертвы.

Позже, он беспрепятственно прогуливается по городу и похищает жену и дочь главного положительного героя – детектива, занимающегося делом Сиды.

Концовка при этом на удивление пессимистична и жестока.

Чего явно не хватает фильму, так это реалистичности. Сценарист явно не понимает (или не хочет понимать) одной истины – все мы люди и среди нас нет таких сверхъестественных и "суперживучих" как Сид (каким бы он ни был "мега крутым" убийцей).

Ещё абсурдно и непонятно поведения детектива: когда Сид был у него на "мушке", он, видимо, пожалел патронов и решил что лучше будет отправить маньяка в тюрьму (за это своё решение впоследствии и поплатился).

Большая часть действия снята в тёмных тонах и порой крайне сложно что-то разглядеть. Единственное, что есть более или менее стоящего в этом фильме – так это музыка. Мрачные и напряжённые мотивы не дадут зрителю расслабиться до финальных титров (хотя и песенку, сопровождающую титры "Pour Me Out" Марк'а Полак'а нельзя назвать релаксационной).

"Сид" стал ярким примером истинности поговорки "не все то золото, что блестит", то есть не всё, что разрекламировано и раскручено, действительно "есть хорошо".

Фильм откровенно скучен и, на мой взгляд, не представляет никакой ценности для жанра.

Оценка: 2 из 10 баллов.

Всё же не стоило поддаваться на провокации консультанта... :)

МИХАИЛ ХЛЕБОРОДОВ: «ЖАНР – СОВСЕМ НЕ ГЛАВНОЕ»

Кинорежиссеры сегодня – люди уважаемые, но совсем не модные. Давно канули в Лету те времена, когда киноманы всего мира увлеченно следили за творчеством конкретных постановщиков, собирая коллекции их картин. Некоторые, впрочем, и в наши дни поступают так, но объектом их внимания являются, по большей части, произведения режиссеров, начавших свою деятельность, как минимум, в 90-е. И то, далеко не всех. К примеру, Гай Ричи, едва не ставший в свое время новым гуру развлекательного кинематографа, не привлекает сейчас уже ничего внимания, кроме, разве что, своей жены Мадонны (которая, собственно, и загубила его карьеру). Те же, кто пришел в мир попкорна и целлулоида уже в начале нового века, работают совершенно иначе, нежели их предшественники. Мало кто из снимающих сейчас может похвастаться наличием собственного оригинального стиля, который и является причиной пристального интереса к фильмам Уильяма Фридкина, Дэвида Линча, Клайва Баркера, Дэвида Кроненберга, Квентина Тарантино, Франсуа Озона, Такеши Китано и многих других мэтров американского, европейского и азиатского кино.

А что у нас? К сожалению, если попытаться составить список российских режиссеров, к которым было бы применимо понятие «культовый статус», в нем вряд ли наберется больше десяти-пятнадцати имен (если, конечно, не брать в расчет мастеров советской эпохи, многие из которых обрели всемирную известность). В театре нашем таких гораздо больше. А современному российскому кинозрителю, по большому счету, все равно, кто снял ту или иную картину. Не всякому, конечно, зрителю, но слишком многим... Этот удручающий факт не остался без внимания самих кинематографистов, с одним из которых – Михаилом Хлебородовым, дебютировавшим в прошлом году с фантастическим боевиком «Параграф 78» - мы сегодня беседуем о жизни и, конечно же, о кино.

На мой взгляд, именно о Хлебородове следует говорить, имея в виду перемены к лучшему в отечественном кинематографе. В той его части, что стоит на стыке искусства и коммерции.

Высокохудожественные, экспериментальные, арт-хаусные картины в России снимаются регулярно (другое дело, что их почти никто не видит – в прокат не берут). Чисто развлекательных картин, ориентированных на получение прибыли, тоже хватает (и почти все они с треском проваливаются, не оправдав ни зрительских, ни инвесторских надежд). А вот таких лент, что были бы первоклассным

зрелищем, но, вместе с тем, заставляли задуматься (в качестве примера можно привести американский «Терминатор 2»), катастрофически мало. И Михаил Хлебородов снял как раз такой фильм.

«Параграф 78» - довольно необычная лента. Будь она снята в Штатах или в Европе, никто бы и не заметил. А в российском кинематографе с выходом «Параграфа» произошла своего рода «маленькая революция». Но вот как раз этого факта почти никто не заметил...

Не нужно даже быть особо «насмотренным», чтобы увидеть – в фильме задействована масса приемов, виденных раньше в доброй сотне других картин. Но в том-то все и дело, что из одних и тех же деталей можно собрать как плохой, так и хороший автомобиль – все зависит от того, кто собирает. Одни используют киноклише банальнейшим образом – просто потому, что не могут придумать нечто оригинальное. Другие умело обыгрывают штампы, «инкрустируя» ими собственный материал. В случае с фильмом Хлебородова мы наблюдали как раз второй вариант.

Это во-первых. А во-вторых – очень долгое время единственным русским фильмом, более-менее соответствовавшим определению «фантастический боевик», оставалась глуповатая сказка «Подземелье ведьм». Картины, претендовавшие на это «высокое звание», периодически появлялись, но дальше претензий дело не заходило. Вплоть до того момента, когда на улицах российских городов не появились афиши с надписью «Параграф 78»...

Михаил, вы пришли в кинематограф, чтобы снимать исключительно фантастику?

Нет, мне интересны самые разные жанры, а больше всего – стилистическая мешанина, не укладывающаяся в определенные рамки. Фильмы, снятые на стыке жанров – вот что я считаю оптимальным для себя вариантом.

Ваша клипмейкерская деятельность (напомним, что Михаил является одним из пионеров искусства создания видеоклипов в нашей стране), судя по всему, теперь осталась в прошлом?

Почему же? Пусть мое имя в последнее время и не звучало с телеэкранов так часто, как это было в 90-е годы, я продолжаю снимать видеоклипы. Работать предпочитаю с теми исполнителями, которых считаю своими друзьями.

“Чужой”, “Чужие” и первый “Хищник” - великие картины, демонстрирующие победу человека над сверхъестественным злом в экстремальных условиях”

Любое явление переживает несколько стадий – рождение, становление, расцвет и упадок. Как вы считаете, на какой из них находится сейчас российский шоу-бизнес?

Я не «тусовочный» человек и не могу оценивать ситуацию изнутри. Тем более что не слежу за новостями в этой области. А со стороны, с позиции наблюдателя, виден лишь полный регресс, и конкретные примеры, думаю, можно не приводить – достаточно ткнуть пальцем наугад, чтобы их обнаружить.

Еще до того, как началась работа над «Параграфом», предполагалось, что вы возглавите процесс съемки фильма «Глубина» по роману Сергея Лукьяненко «Лабиринт отражений». Что это за проект, и будет ли он, все-таки, реализован?

Судьба «Глубины» зависит от Первого канала, в ведении которого находятся все решения по данному проекту. И не факт, что в конечном итоге в титрах «Глубины» напротив надписи «Режиссер» будет стоять именно моя фамилия. Кстати, для Первого я недавно снимал новогоднее шоу.

Но ведь какие-то режиссерские планы на будущее у вас имеются?

Безусловно. Я сейчас как раз обдумываю свой следующий фильм. В начале прошлого года

у меня было на рассмотрении 20 различных сюжетов, из которых на данный момент выбрано три наиболее перспективных. Сейчас вместе с моими партнерами выбираем из них один, на основе которого я и буду снимать. Что это будет за фильм? Я бы не стал заранее относить его к какому-либо конкретному жанру, поскольку, как уже говорил, предпочитаю жанровую эклектику. Если уж очень надо, будущую картину можно охарактеризовать как социальную драму с элементами боевика. И еще кое-что могу сказать наверняка – новый фильм будет посерьезнее, чем «Параграф 78».

Продюсированием вновь займется компания Юсупа Бахшиева?

Нет, на этот раз я все буду делать самостоятельно. Да, есть еще один проект, сценарий к которому был написан много лет назад при участии известного актера Вячеслава Разбегаева. Это история об отношениях двух друзей, обставленная в стилистике «лихих 90-х». Но не думайте, что речь снова пойдет о бандитских разборках и разгульной жизни. Предполагается сделать фильм не о времени, а о людях. И чем старше становится сценарий, тем больше у меня уверенности в том, что такая лента будет пользоваться успехом.

Как считаете, кино в России сегодня – в большей степени бизнес или искусство?

Ни то, ни другое, думаю. Почти нет хороших фильмов, которые можно было бы отнести к высокому искусству. Бизнес же предполагает получение прибыли, а в России подавляющее большинство фильмов не оправдывает вложенных в них денежных средств. Наша киноиндустрия, как мне кажется, сейчас только готовится сделать свои первые шаги.

Но исключения бывают...

Да, и за последние несколько лет их случилось всего четыре. Два «Дозора», «9-я рота» и «Любовь-морковь». Их пример многих убедил в том, что русские фильмы способны приносить прибыль. В прошлом году было запущено в производство около трехсот фильмов. Не нужно быть Нострадамусом, чтобы предсказать их судьбу. В лучшем случае окупятся 1-2, после чего потенциальные инвесторы надолго отвернутся от кинематографа.

Неутешительный прогноз... Что же делать, чтобы этого избежать?

Нынешняя ситуация изменится очень нескоро. Не при моей жизни, это уж точно. Сейчас в России нет ни настоящей культуры создания фильмов, ни, что еще более печально, культуры их потребления. Старшее поколение привыкло к классике советского кино, а молодежь... Молодежь мечется между голливудским ширпотребом и отечественной халтурой. И то и другое одинаково плохо.

Лично мне ваш фильм «Параграф 78» очень понравился. Хотя, не стану кривить душой, я заметил, что он снят по определенному шаблону.

Изначально планировалось показать нестандартный выход из этой самой шаблонной ситуации. Все дело в том, что в работу был запущен самый первый вариант сценария – такое в кинематографе случается очень редко. Обычно литературная основа фильма многократно перерабатывается – порой – до тридцати-сорока раз. Нападки на «Параграф» начались сразу после выхода первой части, но что это были за нападки? Сразу было видно, что люди, плевавшие в нашу сторону, совсем не разбираются в кино. Меня особенно покорило сравнения с «Обителью зла». Кто-нибудь вспомнил о том, что этот фильм и сам сплошь состоит из клишированных сцен? И если уж говорить о вторичности моего кинодебюта, то стоило хотя бы вспомнить первоисточники, а не ленту Пола Андерсона. Или, вот, эти дурацкие упреки: «На настоящих зомби денег не хватило». Поверьте, денег на фильм было выделено ровно столько, сколько требовалось. И если бы нам понадобились зомби – мы бы их сделали! Но фильм изначально задумывался другим. Жаль, что мало кто это понял.

В одной из наших прошлых бесед вы упомянули, что собираетесь выпустить режиссерскую версию фильма, после которой все поймут, что же именно было задумано...

Да, такие планы у меня есть, но вот когда это произойдет – пока вопрос и для меня самого. А возвращаясь к теме шаблонности в кино, могу сказать: нет ничего плохого в том, чтобы пользоваться готовыми схемами, дело лишь в том, как к этому подойти. Девяносто процентов фильмов снимается так. Глупо кричать «Ага, попался!», показывая пальцем на меня или любого другого режиссера, ведь все основные приемы кинематографа были придуманы задолго до нас. И многократно скопированы. Посмотрите, чем занят сейчас Голливуд – сплошные пересъемки переделок римейков. Я недавно сходил в кинотеатр на вторую часть «Чужих против Хищника» и остался очень разочарован. Если дело и дальше так пойдет, на американской киноиндустрии можно будет ставить большой жирный крест.

«Чужие против Хищника»? По-моему, и первая часть была не ахти какой.

Ну, о вкусах не спорят. Мне понравилось. У меня, вообще, особое отношение к фильмам «Чужие» и «Хищник», поскольку это – классика зрелищного фантастического кино. К сожалению, история Чужих закончилась для меня на фильме Джеймса Кэмерона. Дэвид Финчер, снявший

«Чужого 3», конечно, замечательный режиссер, но в эту серию он явно не вписался. А о четвертой части и говорить нечего. «Чужой», «Чужие» и первый «Хищник» – великие картины, демонстрирующие победу человека над сверхъестественным злом в экстремальных условиях. Их нельзя низводить до уровня балаганных однодневок, как это, к сожалению, произошло.

А появление картин такого уровня, но российского производства, по-вашему, возможно?

Лично я готов для этого сделать все возможное. Вообще, в мои планы входит создание собственной киностудии, которая занималась бы производством качественных жанровых фильмов с фирменным знаком «Сделано в России». Хватит муссировать идею «русского блокбастера» – она не то, чтобы исчерпала себя, а изначально была нежизнеспособна. Нужно просто снимать хорошие фильмы в самых разных жанрах. В том числе и ужасы – это ведь очень благодатная почва.

Михаил Хлебородов, возможно, не единственный, кто вынашивает планы создания кинокомпании, подобной спилберговской Dream Works, но пока что единственный, кто заговорил об этом вслух. И он прав – хватит долдонить о нашей «особости» во всем, включая, разумеется, кино. Современные немецкие, французские, итальянские, японские, даже индийские фильмы – все они сняты по канонам, созданным Голливудом (так было и раньше, только каноны в каждую эпоху были разными), но при этом несут на себе отпечаток неповторимого национального колорита. А наши «блокбастеры» либо являются «пиратскими копиями» американских, либо же уводят по «особому русскому пути» в запредельные урапатриотические дали, где правят бал разорванная на груди тельняшка, запотевший «пузырь», гармошка и ушанка с двуглавым орлом на кокарде, и где совсем недалеко до лаптей, «Камаринской» и миски с кислой капустой. Зачем все это? Неужели нельзя, прислушавшись к совету Хлебородова, снимать хорошее русское кино, отбросив, наконец, стереотип о том, что все «русское» обязательно должно ходить в лаптях, ругаться матом и дышать перегаром. Американцев ругаем за это, а сами...

Антон Вильгоцкий - специально для журнала «Тьма».

ВНИМАНИЕ - КОНКУРС!

Артем Тихомиров Белый лыжник

**Иллюстрация любезно
предоставлена Бадом Сайпеком.**

Журнал “Тьма” объявляет конкурс на лучший комикс ужасов!

Если вы - начинающий художник, если вы любите и цените жанр ужасов и мистики, обожаете “Байки из Склепа”, “Калейдоскоп Ужасов” и другие знаменитые фильмы, комиксы и мультимедиа-проекты, то этот конкурс - ваш шанс!

Конкурсные работы принимаются по адресу darklot@inbox.ru

Начиная со дня выхода в свет этого номера “Тьмы” и вплоть до выхода нашего следующего номера прием работ ведётся!

Лучшие комиксы будут опубликованы на страницах журнала “Тьма”!

Победителя мы объявим в Блоге редакции нашего журнала (Блог называется “Тьма здесь”).

Награда победителю, помимо публикации в одном из будущих выпусков “Тьмы” - 50 долларов!

Заработай на своих рисунках 50 баксов!!!

Докажи себе и миру, что ты - стоящий художник!

Обратите внимание: мы только приветствуем, если в качестве сюжетной основы Вашего комикса вы используете рассказы авторов Литературного общества “Тьма” или кого-то из классиков зарубежной литературы ужасов и мистики.

Рома сел прямо в сугроб и начал поправлять ремни мини-лыж. Дима стоял рядом. Покрытая снегом шапка съехала набекрень.

— Хочешь, кое-что расскажу? — спросил Рома.

— А? — Мыслями Дима был не здесь. В это время он думал о крепости из пластилина, которую уже давно собирался соорудить. Только что пришло решение: возводить ее надо из кирпичиков, а не из раскатанных и обрезанных по форме пластилиновых заготовок. Это дольше, но зато куда интересней.

— Про Белого лыжника слышал когда-нибудь? — спросил Рома.

— Нет, а это кто?

Рома улыбнулся, кивнул с таким видом, будто знает все на свете и готов рассказать об этом, если его хорошенько попросят.

С ответом он не спешил, ждал, когда друг потребует продолжения сам.

Дима с полминуты пытался вспомнить все страшные истории, которые ему доводилось слышать в школе. Он мог сказать точно, что про Белого лыжника нет ни одной.

Рома подтянул ремни, скovyрнул с лыж липкий снег и встал. В сугробе от его задницы осталась вмятина.

Не обращая внимания на Диму, он побежал вверх по склону.

Место, где они проводили время, называлось Собачьи Горки. Мальчики не знали, откуда пошло это название, и им не были интересны такие подробности. На многочисленных скатах и возвышенностях Рома и Дима оттачивали свое мастерство в умении маневрировать и прыгать с трамплинов. Любому новичку после упражнений здесь можно было смело переходить на крутые склоны возле самих Каменных Палаток. Вот там лыжник, достигший определенных умений, мог оторваться на полную катушку. Риск набить шишек или сломать ногу с лихвой окупался целым букетом острых ощущений.

Сегодня, в пятницу, уроки у Димы и Ромы закончились около полудня. Приятели решили не сидеть дома, созвонились и отправились в Шарташский лесопарк погулять. Температура и состояние снега позволяли кататься в любых местах, но их потянуло именно сюда.

Дима посмотрел Роме вслед, не очень понимая, зачем он завел этот разговор.

— А что за лыжник-то?

— Никто не знает, — отозвался Рома. Он остановился, надвинул на лоб вязаную шапку. — Может быть... я даже думаю, что он не человек. Да, не человек.

— И что он делает? — спросил Дима.

— А вот ездит по лесу, по проложенной лыжне и хватает людей, которые с ним оказались где-нибудь в глухомани. Где свидетелей поменьше. А потом от этих людей остается только кровавое пятно на снегу. Вот поэтому нельзя отрываться от группы, если на физре на лыжах гоняешь... — сказал Рома.

— А кто-нибудь его видел?

— Ну, видели, ясное дело. Лыжник вдалеке проезжал. Едет вот, например... его видно между деревьями, быстро чешет. Сначала есть, а потом нет его. Он умеет исчезать, растворяться в воздухе как бы. Он во все белое одет, трико обтягивающее, белая шапочка вязанная, все, короче, как положено. Правда, палки и лыжи у него черные.

— Да ну, фигня это. Не бывает таких! — сказал Дима, улыбаясь.

— Бывает! У нас в школе парня одного так сожрал...

Дима рассмеялся, а в это время его сердце подобралось к самому горлу.

— Не в моем классе, а в параллельном два года назад. Нам его одноклассники рассказывали. Прикинь. Пошел парень на лыжах кататься, на больших, с двумя приятелями. Они ехали вон там, за железкой...

Дима повернул голову. В нескольких десятках метров от них проходили железнодорожные пути.

Еще дальше пролежала лыжня для взрослых спортсменов. Малышня за дорогой почти и не бывала, разве что когда урок физкультуры.

— Ну, они, короче, ехали, ехали, а этот парня оторвался от других и давай вперед шпарить... да, круто он катался. И пропал из вида. Потом вроде друзья его говорили, кто-то быстро свернул на лыжню и тоже побежал вперед. Знаешь, почему они не разглядели его толком? Потому что этот... был в белом, почти сливался со снегом. Того парнишку больше не видели — и он сам пропал, и лыжи. А мать с ума сошла — и повесилась. Все обыскивали, милиции куча была, собак привозили. Нашли только на стволе сосны кровавое пятно. Оно где-то до сих пор там, между прочим...

— Ничего себе. — Дима почесал нос.

Он вообразил себе, что влез в шкуру того парня. Он едет быстро и радуется тому, что обогнал приятелей. И вдруг чувствует, что его кто-то нагоняет. Один взгляд назад...

— Ты чего? — спросил Рома, трогая друга за предплечье.

Дима кашлянул и поглядел в сторону. Неужели что-то есть на его лице? Улыбнулся.

Стало тихо, ветер замер, небо заволочло тучами. Если смотреть вдаль, в пространство между деревьями, то кажется, что оттуда наползает мрак. На Собачьих Горках никого больше нет, потому что у взрослых еще не закончился рабочий день. Он и Рома здесь одни.

У Димы сковало спину.

Взмах палками, толчок. Одна нога вперед, потом другая. Лыжник близко.

И о чем таком мог думать тот парнишка перед смертью?

Нет, ничего этого быть не может. Конечно, не может — ни в коем случае не может...

Где-то на пустынном участке лесопарка мчится Белый лыжник, он набирает скорость, он приближается к Собачьим Горкам, его глаза дико вытаращены. Лыжник остервенело вонзает палки в снег.

— Боишься? — Рома захохотал.

Дима злобно поглядел на него.

— Ничего я не боюсь, сам боишься!..

— Можно пойти посмотреть на то пятно...

— Иди сам.

Дима повернулся и стал забираться на вершину холма. Он думал только о доме. Его глаза рыскали по сторонам. Пустота пугала больше всего.

— А таких случаев много было, — сказал Рома сзади. — Милиция лыжника искала, ничего не нашла... И не найдет. Потому что он вообще не отсюда, а никто и не знает, откуда... Он только зимой появляется, но не каждый раз, а через два года...

Хоть бы поезд по дороге проехал, подумал Дима. Было бы не так тихо.

— Да погоди ты, чего несешься?

Рома остановился, огляделся по сторонам. Дима почувствовал, как мурашки ползут по его спине. Он резко обернулся. Рома не улыбался.

— Говорят, он высокий, немного горбится. У него лицо белое как снег, глаза выпученные, красные, а губы багровые, на них кровь засохла... Он ест человеческое мясо. Говорят, так...

— Перестань чушь всякую нести. Нет никакого лыжника, не бывает такого. У нас в школе никогда про него не говорили! Если бы был, то сказали бы.

— Дураки они в вашей школе, — сказал Рома.
— Чего это дураки-то?

— Ничего! Дураки — и все! Лыжник приходит каждый два года и ловит трех детей, ясно!?. Я слышал, что в эту зиму уже двое пропали. Значит, ему третий нужен.

Если бы Дима не боялся, что друг посчитает его размазней, трусом и соплей, то сейчас же побежал бы домой. Ничего нельзя было поделаться с той паникой, что нарастала в нем.

— Ладно, пошли, — сказал Дима. — Долго уже гуляем.

— Долго? Всего часа полтора.

— Пошли домой!

— Иди, если хочешь, — заявил Рома и помчался вниз. Поднялся на естественном покато, спустился в низину и снова был наверху. Дима тоскливо посмотрел ему вслед. У него дрожали руки, хотя он изо всех сил сжимал их в кулаки.

В свои одиннадцать лет он считал, что приобрел достаточно того, что у взрослых называется «жизненным опытом». Эти байки о призраках и мертвецов, конечно, чушь на постном масле... Черная перчатка. Кровавое пятно на стене. Диван, перемалывающий в фарш неосторожных детей. Пирожки, где попадают человеческие ногти... Сказки. Но ведь есть и нечто страшное, по-настоящему. Оно молчаливо и является не всегда, когда ты хочешь на него посмотреть и посмеяться. Когда видишь что-то страшное по-взрослому, смех пропадает.

Но вот Ромка посмеялся. Станный типчик. Две минуты назад его лицо было испуганным, бледным, а теперь он спокойно катит по склону, расставив руки, словно взлететь пробует. Если Белому лыжнику нужен третий ребенок, то кто-то из них двоих может стать им... если они немедленно не уйдут домой, конечно.

И Дима бы ушел, если бы не боялся возвращаться в одиночестве.

Иногда лес ни с того ни с сего жутко пугал его. В любое время года. Приветливым он был только днем, особенно, если вокруг гуляет много народа. С наступлением сумерек, когда между деревьями начинала сгущаться тьма, лес менял выражение лица. Дневные звуки растворялись в тишине, замирала листва. Вплотную подступал ночной мир. Дима часто представлял себе лесную чащу в два часа ночи. Самое ужасное при этом — бешеный предгрозовый ветер, шумящий в кронах сосен, движущийся кустарник, хруст веток, будто нечто идет по тропинке. Рядом, за спиной. Постоянное присутствие чего-то или кого-то. Лес населен невидимками, и хорошо, если они только наблюдают.

Диме представился Белый лыжник, бегущий на своих лыжах через плотный сумрак. Влажный кроваво-красный рот разинут, а в нем огромные конические зубы. Глаза похожи на кусочки сырого мяса. Он этой картины душа уходила в пятки.

Настроение испорчено на весь день, подумал Дима. Он пару раз скатился с горки, но это не принесло ему удовольствия. Еще слишком рано для вечера, а сумрак гуще и гуще. Необычно даже для января.

В какой-то миг Дима почувствовала, что именно сейчас надо уходить. Момент настал, тянуть больше нельзя. Рома, извивавшийся в сугробе, куда въехал со всего разгона, крикнул ему вслед:

— Да ты чего? Уже пошел?

— Я же сказал, что пошел... Погнали давай домой, хватит!

— Я еще хочу покататься. Еще полчаса!

— Нет. — Дима на этот раз решил твердо. Если еще остаться здесь, то... словом, лучше не надо. — Пошли!

— Нет, — крикнул Рома, разгоняясь и слегка взлетая на естественном трамплине.

Дима разозлился и топнул ногой с досады. Он повернулся, намереваясь немедленно двинуться в путь, как вдруг увидел что-то между деревьями метрах в пятидесяти от себя, за низким голым кустарником. Какая-то фигура шла медленно, наклонив корпус вперед. Дима смотрел на нее, понимая, что Белый лыжник уже здесь и бежать поздно... Он едва раскрыл рот, и до него дошло: это не лыжник. Не Белый. И вообще не лыжник. Там бредет случайная женщина, на ней синяя куртка, совсем не похожая на обтягивающий костюм. Потом Дима увидел, что на носу у нее очки в толстой оправе.

Он вздохнул, чувствуя себя полным дураком, и еще долго не мог унять колотящееся сердце. Дима поглядел на фигурку Ромы внизу, а потом повернулся и поехал прочь. Рома махал ему рукой, зачем — неизвестно.

Дима старался как можно быстрее преодолеть путь от Собачьих Горок до выхода из лесопарка, но по прямой идти не всегда получалось. Множество дорожек пересекались, расходясь в разные стороны. В любой другой день, если наблюдать с вершины холма, это было бы красиво. Сегодня казалось, что за каждым поворотом пряталось нечто омерзительное. Даже близко от выхода в нормальный мир Дима не встретил ни одного гуляющего. Вдалеке раздавался собачий лай, но он не видел ни пса, ни его хозяина. Тем не менее, этот звук придал чуть-чуть уверенности.

Граница лесопарка — теперь можно считать, что все обошлось. Перейдя проезжую часть, Дима обернулся. С его места казалось, что в глубине леса наступила ночь. Дима подумал о другом. Рома просто псих. Завтра будет суббота, послезавтра — воскресенье. Можно пойти кататься рано утром, зато кругом будут взрослые, старики, дети, собаки. Тогда бояться совершенно нечего. Нет, ему приспичило сегодня.

Дима пришел домой, пообедал и сел смотреть телевизор, лишь изредка вспоминая о своем страхе.

Вечером он задремал в кресле, ему приснился чей-то жалобный плач и отдаленные крики. Открыв глаза, Дима посчитал, что они доносились из телевизора.

В половине двенадцатого Диминой матери позвонила мать Ромы и спросила, нет ли у них ее сына.

Он откликается на предложение Ромы погулять еще немного и тоже катит вниз. Зимний ветерок покусывает кожу на скулах. В конце спуска мальчики падают, зацепившись друг за друга, и хохочут до боли в животе. Потом начинают швыряться снежками. Спустя час Дима и Рома возвращаются домой, давно позабыв о той идиотской истории про Белого лыжника. Разве способна какая-то бредовая выдумка встать между друзьями? Никогда!

Попрошавшись и назначив встречу на завтра — в десять утра, — Дима и Рома расходятся по домам.

Никакого истеричного телефонного звонка не было.

Дима никогда не слышал рвущие нервы крикливые нотки в голосе Ромкиной матери, когда она повторяла один и тот же вопрос.

Дима просыпается и чувствует тяжелый камень, который давит ему на грудь. Долгое время не удается сделать нормальный вдох. В районе сердца гнездится боль. Дима переворачивается на бок, выпученными глазами глядя в утренние сумерки. Шторы в комнате задернуты. Тикают часы. Бежит время.

Рома стоит возле кровати. Смотрит.

— Что, опять то же самое? — спрашивает он.

— Да, — шепчет Дима.

Закрывает глаза, и Рома больше не появляется. Друг ждет подходящего момента — еще год, всего лишь год, двенадцать месяцев тревожного томления. Дружба между ними не пропала, не завяла, не скисла. Это невозможно. Никогда!.. Рома навещает своего приятеля довольно часто. Он убеждается, что в том не ослабло принятое однажды январской ночью решение. Больше ничего Роме и не нужно.

Дима идет в школу, Рома какое-то время шагает рядом, улыбается. Зимнее солнце светит ярко, и от него поднимается настроение. Дима чувствует себя спокойно, в его душе царит мир, пусть он и непрочный. Сегодня в школе, скорее всего, будет то же самое, что всегда. Это придется пережить, как переживаешь сильную грозу, заставшую тебя где-нибудь в поле. Надеешься, что молния ударит не в тебя.

— Так ты не передумал? — спрашивает Рома, когда они подходят к крыльцу Диминой школы.

— Не передумал, — отвечает друг.

Рома кивает и уходит по своим делам. Неизвестно, когда он вновь появится. На уроках, как всегда, Дима сидит с отсутствующим видом

и смотрит в окно, на снег. Ему представляется лыжня, бегущая сквозь лес.

Еще какой-то дурацкий год.

Когда Диму спрашивают, он молчит, не понимая, где находится.

Солнце скрылось за темно-серыми облаками, начался снегопад, свет померк.

Один и тот же вопрос... «Так ты не передумал?» — спросил Рома вчера. Дима ответил утвердительно. Нет, нет, конечно. Зачем же было ждать так долго, если в последний момент изменить свое решение? С друзьями так поступать нельзя, нечестно.

Дима закурил сигарету, сворованную у матери из пачки, лежавшей в кармане пальто. Курить он начал недавно, решил, что пора бы уже попробовать, каково это. Оказалось, неплохо. Первые разы кружилась голова, потом привык. В любом случае надо успокоить нервы, руки дрожат чересчур сильно. Рома с ним не пошел, хотя показал, где самое подходящее место и попросил встать именно здесь, за корявой, похожей на рогатку сосной. Со стороны лыжни его не будет видно, а добежать до нее можно секунды за три.

Дима ждал и курил. Спокойно падающий снег, кажется, согревал воздух. Пришлось расстегнуть молнию куртки доверху, шея стала мокрой. С ближайшей сосны на снег спрыгнула белка. Дима замер, чтобы не спугнуть зверька, белка поглядела на него, понюхала воздух и затрусила к другому дереву. Вскочила на ствол, остановилась, побежала наверх.

Дима вздрогнул и выбросил окурок на снег.

Кажется, начинается.

Белый лыжник уже рядом, слышен скрип снега под его лыжами, в тишине этот звук разносится далеко, может быть, на сотни метров. Узнаваемые ритмичные взмахи лыжных палок. Тяжелое дыхание, наполненное зловонием гнилого мяса. Остатки чьей-то плоти застряли между зубами и разлагаются. Белый лыжник опять вышел на охоту, Рома был прав, говоря, что он появится именно в этом месте. Пора приступить к делу, для которого Дима и пришел. Кем бы тварь там ни была, для нее этот путь станет самым коротким.

Никого ты не сожрешь, не вывернешь кишки, ничьей крови не напьешься, гад, подумал Дима. Он полностью расстегнул куртку и сунул под нее руку. Пора выходить из засады. Вздохнув, Дима обогнул сосну и в два прыжка оказался на трассе. Белый лыжник ехал прямо на него, он был именно таким, как в рассказе Ромы, как себе его представлял сам Дима. Высокий, сутулый, с белоснежной кожей, ртом-щелью, красными глазами, похожими на кусочки окровавленного мяса. Он делал энергичные движения, стремился вперед, поглощенный каким-то мыслями. Может быть, его одолевал голод.

Диму замутило от отвращения, он почувствовал вонь. Потом его захватил истерический ужас.

Вмиг стало жутко холодно. Лыжник, кажется, еще не заметил его, и Дима вытащил из-под куртки самый внушительный кухонный нож, который сумел найти дома. Широкий, пригодный для разделки больших кусков мяса.

— Стой! — сказал Дима. — Дальше ты не поедешь...

Он поглядел в сторону. Рома стоял шагах в пятнадцати в стороне и делал знаки руками, как бы одобряя действия друга. Дима ступил вперед неуверенно, преодолевая омерзение. Вблизи тварь вообще не походила ни на что знакомое. Ее белый костюм не был костюмом, а покрытой чешуйками кожей. Вместо шапки на черепе колыхалась странная коническая складка.

Увидев, что он приближается, Белый лыжник вскинул отвратительные тощие когтистые конечности и потряс палками. На пальцах засохла кровь детей, убитых им два года назад, кровь Ромы, кровь тех, кого он, может быть, пожирал на протяжении тысяч или миллионов лет. Лыжник засвистел. Свист перешел в шипение, между острыми зубами просунулся змеиный язык. Диму передернуло, захотелось бежать, однако он устоял.

Белый лыжник бросил палки и протянул к Диме обе руки. Казалось, они удлинились на несколько метров. Рот чудовища распахнулся, из него ручьем потекла кровь, черно-красная, вонючая, полная сгустков и ниточек гноя. Дима закричал.

Размахивая ножом, он двинулся вперед, едва превозмогая подступающее безумие. Тьма охватывала его сознание. Лезвие попало по одной из конечностей лыжника. Белая кожа разъехалась, но под ней было только такое же белое гнусное мясо, воняющее тухлятиной.

Лыжник завопил, застрекотал, точно какая-то птица, и попробовал свернуться в комок, защититься. Он стал неуклюже отступать. Дима замешкался.

— Ты же обещал! — крикнул Рома высоким голосом, который никогда не сломается.

Да, обещание надо выполнять.

Дима перехватил нож лезвием вниз и начал кромсать тело лыжника, вонзая сталь в шею, спину, череп с кожной складкой. Тварь визжала, извиваясь у его ног. Снег превратился в ноздреватую кровяную кашу. Кровь забрызгала Диме джинсы и ботинки. Когда чудовище подняло голову, Дима со всего маху воткнул нож ему в лицо. Острие попало в левую глазницу, проскользнуло по кости. Фонтан крови угодил Диме в глаза, он отпрянул от неожиданности, сделал пару шагов, наступил каблуком на лыжную палку и бухнулся на спину...

Медленно в неподвижном воздухе падали снежинки. Ничего в мире не было, кроме этих сгустков мерзлой воды. Дима стер с глаз кровь и приподнялся на локтях. Страх вернулся, когда он увидел агонизирующее чудовище. На снегу корчилось то, что нельзя было определить никакими словами. Дима завопил и кинулся добить лыжника.

Только произошло нечто странное. Чудовище неожиданно стало менять форму. Дима попятился. В его мозгу вспыхнула догадка. И каким же он был дураком! Все ясно — пришелец, откуда бы он ни был, бессмертен, его убить невозможно. Этот мир для него просто охотничьи угодья, место, куда он заглядывает перекусить. Незначительная остановка на пути.

На месте Белого лыжника лежал высокий мужчина в спортивном костюме. Его голову, шею, плечи обезобразил мясницкий нож. Лицо повернулось к пасмурному январскому небу. Кровь сочилась из дыры на месте левого глаза. Белые снежинки таяли в красном.

Дима бросил нож. Ноги сами несли его прочь. Скоро тварь очнется. Надо было понять с самого начала, что какой-то дурацкий нож не сможет убить ее навсегда. Рома обманул своего друга, все два года обманывал.

Дима бежал, выдергивая ноги из снега, проваливаясь в некоторых местах до пояса. За ним гнался призрак Белого лыжника. Дима кричал, вопил во все горло, несмотря на увещевания друга, который пытался его успокоить.

Через сорок минут Диму схватили зеваки, прогуливающиеся возле Каменных Палаток. Они же вызвали милицию. Одежда подростка и лицо были в крови.

Примерно в это же время на трассе лыжники нашли труп мужчины с многочисленными ножевыми ранениями. Огромный кухонный нож валялся неподалеку в снегу. Позже, благодаря отпечаткам пальцев и следам ботинок следователи убедительно доказали, кто напал на ничего не подозревавшего спортсмена-любителя. Мотивы убийства были неясны, но, учитывая помешательство, вызванное травматическими событиями двухгодичной давности, сомнений в его авторстве не возникало.

Подростка поместили в лечебницу.

В разговорах с врачами Дима по-прежнему придерживается двух тем: предательства своего друга и бессмертия Белого лыжника.

После двух лет терапии подросток-убийца пребывает в том же состоянии. Не идет на контакт и разговаривает с мальчиком по имени Рома. Мать навещает его изредка, но визиты, как правило, непродолжительны.

Белый лыжник не умер. Он все еще там и приходит каждые два года. В школах ученики шепчутся, что в Шарташском лесопарке пропали еще три ребенка. Поиски похитителя пока ни к чему не привели.

Дима лежит и смотрит в потолок. Он долго ждет наступления сна. За стенами лечебницы идет снег, дует ветер, бродят неясные тени. Рома появляется в дверном проеме, подходит к кровати и садится на край.

Дима закрывает глаза, отворачивается к стене. Сон успокаивает.

В следующем номере журнала “Тьма” читайте эксклюзивное интервью с автором Лот, писательницей Анаит Григорян, а также - рецензию на новую книгу Анаит “Саша”.

Анаит Григорян

Чудовище

В качестве иллюстрации использована художественная работа Анаит Григорян.

Она орала как сумасшедшая, и всё оттого, что в её любимой чашке вдруг ни с того ни с сего оказалось насекомое. Крупное, почти в палец величиной, в мужской палец, в палец крупного мужчины, а не в её маленький аккуратный пальчик. Любимая чашка, из которой она уже много лет пила свой утренний чай, чашка с цветочком, нарисованном на доньшке, уже поистершимся от времени и чая, но всё ещё вполне симпатичным. Теперь на этом цветочке сидело гнусное насекомое и похотливо двигало длинными усиками. Его вытянутое тело неуклюже ворочалось, пытаясь уместиться на крохотном пространстве чашечного доньшка, лапки скребли фарфор. Его жирное, белесовато-коричневое тело мерзко изгибалось. Оно выглядело так тошнотворно, что могло бы испугать кого угодно, что уж говорить о женщине, ведь известно, что женщины инстинктивно боятся насекомых, пресмыкающихся и мелких грызунов. В маленьких же женщинах, попросту говоря, в девочках, это инстинктивное отвращение к «гадам» выражено во сто крат сильнее, в особенности если представитель этого племени приходит в соприкосновение со святой святых женщины – с посудой.

Откричавшись, Маша уронила чашку на пол. Маша была именно таким ребёнком, увидев которого на улице любой убеждённый холостяк загорелся бы желанием обзавестись потомством. Замечательно сложенная для своих пяти с небольшим лет, с русыми вьющимися волосами, обрамлявшими не по годам умное лицо, на котором в эту секунду запечатлелось выражение запредельного ужаса и отвращения. Прямо-таки ужаса, переходящего все пределы человеческого восприятия – на такой искренний страх способны только дети. Впечатлительные дети, которые в пять лет уже читают взрослые книжки и учатся «по-взрослому» (им, конечно, только кажется, что «по-взрослому», а на самом деле – по «странно-детски») мечтать.

Чашка ударилась об пол, но благодаря отличному качеству материала не разбилась. Маша, сглотив наворачившиеся на глаза слёзы, отступила от неё на пару шагов. Чашка угрожающе покачивалась – насекомое было

Прижало усики и ждёт, когда девочка осмелеет и попытается забрать свою любимую чашку, чтобы вот тут-то и схватить её за розовый пальчик. Маша замерла. Она даже перестала дышать. Чашка, покачавшись немного, тоже затихла. Так прошло пять минут, и Маша уже начала подумывать о том, как бы перепрыгнуть через вражеский бастион, преграждавший ей дорогу из кухни в коридор, и спрятаться поскорее в своей комнате, и укрыться с головой одеялом, ведь самое действенное средство против всех страхов – укрыться с головой одеялом или сунуть голову под подушку, и так замереть, пока не придёт кто-нибудь из взрослых... но тут тишину квартиры взорвал визг телефона, и Маша, не успев собраться с силами для прыжка, прижимаясь к стене и не спуская глаз с чашки, юркнула в коридор и схватила трубку.

- Аллоо, – пролепетала она.

- Здравствуйте, – отозвался чуть хриловатый (а, может, и не хриловатый вовсе, может, это просто на линии помехи были) мужской голос, – Аллу Владимировну можно услышать?

- Мама нет, – неожиданно для себя сухо ответила Маша, – мама будет завтра. И в эту секунду она осознала, как бесконечно долго ей придётся ждать этого «завтра»! «Завтра» наступит только «завтра», а это значит, что ей придётся запереться в своей комнате, чтобы насекомое до неё не добралось, и ждать маму до «завтра»! Маша ведь уже большая девочка, и мама спокойно оставляет её одну дома, когда ей приходится съездить по делам. Маша ведь у мамы умница. А папы у Маши нет. Она не отрывала взгляда от чашки, которая была ей прекрасно видна. Сейчас насекомое выскочит из неё и бросится по коридору, всё вперёд и вперёд, и вцепится в Машу своими гадкими лапками, и укусит, непременно укусит. Маша вздрогнула, будто ощутив прикосновение его мерзких усиков к своему чуть курносому носу.

- Как же так, – расстроился голос в трубке, – мы же ведь договаривались с твоей мамой встретиться, что я к вам в гости сегодня приеду, как же так... А ты меня не разыгрываешь, девочка? – строго добавил он.

- Ннет, что вы... а Вы уже приходили к нам? – заинтересовалась Маша. Может быть, это мамин старый или новый знакомый, или даже давно обещанный Маше папа? Мама ведь уже год или больше обещает Маше папу, всё говорит, что папа уехал куда-то защищать Родину и скоро вернётся, но Маша должна быть терпеливой девочкой и не капризничать, ведь папа занят очень, очень важным делом. А когда Маша спрашивает, зачем защищать Родину, если нужно защищать её, Машу, потому что ей очень скучно без папы, мама молчит и хмурится. А Маша не понимает, как может быть какая-то тётя Родина важнее для папы, чем она и мама (хотя Маше прекрасно известно, что Родина – это страна, в которой она родилась и живёт, та неизменно представляется ей в образе дородной краснощёкой женщины с лицом продавщицы, разлётлившейся на карте мира и упёршийся локтём

как раз в машин город. Маше Родина не нравилась. Родине Маша тоже не нравилась, и она не раз, увидев девочку, недовольно качала своей большой головой, казавшейся ещё больше из-за пышной причёски), но всё равно терпеливо ждёт его возвращения. Ведь Маша очень послушная девочка.

- Нет, Маша, но твоя мама много рассказывала про тебя, я бы очень хотел с тобой познакомиться.

Маша так заинтересовалась, что даже перестала на время бояться. Она была очень любопытная девочка, и любопытство частенько пересиливало в ней страх, так что мама часто говорила ей, что в будущем Маша станет большим учёным. Но вот в чём Маша была сейчас уверена на все сто процентов, так это в том, что даже если бы ей принесли то насекомое, которое теперь затаилось в её любимой чашке, запертым в какой-нибудь стеклянной банке, или, лучше, и вовсе мёртвое, и предложили его поразглядывать, то её любопытство бы отступило перед страхом. Ей просто хотелось быть подальше от этой белесо-коричневатой гадости, очутиться где угодно, хоть на краю Земли, хоть в каком-нибудь другом измерении, хоть где-бы-то-ни-было, только не в этом страшном коридоре с зажатой во вспотевших от ужаса пальцах телефонной трубкой. Вдруг краем глаза она уловила какое-то движение на кухне. В следующую секунду насекомое выбежало из чашки, пошевелило усиками и двинулось по коридору. Маша впиалась ногтями в трубку, так что та даже скрипнула. Насекомое, будто почувствовав, что двигается в правильном направлении, опять побежало. Перебирая лапками, оно быстро переползло по носку одного из Машиных тапочек и скрылась в её комнате, располагавшейся прямо напротив кухни. Когда насекомое переползло через её ногу, Маша тихонько вскрикнула, но мужчина там, далеко, не услышал. Маше показалось, что он правда находится очень далеко от неё, где-нибудь в другом городе или на краю Земли, где нет никаких ужасных насекомых.

- Так ты одна что ли дома? Тебя уже мама оставляет? Совсем большая девочка...

- Ннет, я не одна, – пискнула Маша. Мужчину на другом конце провода этот ответ, кажется, рассердил.

- Такая маленькая, и уже приводишь друзей?! Вот расскажу маме, она тебя отшлёпает. Боишься, Маш?

- Очень боюсь, – призналась Маша, не отрываясь глядя туда, где скрылось насекомое, – очень-очень боюсь. Мужчина сразу смягчился; Маше показалось, что он даже ухмыльнулся, довольный столь искренней реакцией на свою угрозу. Маша ведь и правда очень боялась.

- Да ладно, не бойся, я ничего ей не скажу, я добрый. Завтра тогда перезвоню.

- Дяденька, подождите, – Маша сжала трубку ещё сильнее, – ей казалось, что ещё немного, и кожа у неё на костяшках полопается. Оттуда потечёт кровь, а насекомое – оно только того и ждёт. Оно выбежит из комнаты и вцепится в Машу. И начнёт пить её кровь, красную-красную и тёплую-тёплую. И Маша будет слабеть, а насекомое будет наливаться силами и расти, расти, расти, и в конце концов оно станет уже больше Маши, и Маша упадёт на залитый собственной кровью пол, а, когда приедет мама, насекомое набросится на неё и выпьет и её кровь, и мама тоже умрёт. Маше стало ужасно жаль маму.

- Что такое?

- Дяденька, в моей квартире чудовище! – выпалила Маша, даже не успев подумать о том, что взрослые обычно реагируют на произнесённое детьми слово «чудовище» как-то странно. Они почему-то воспринимают это как фантазию, как нелепую выдумку. Мама много раз говорила Маше, что никаких чудовищ не бывает. А Маша удивлялась и задавалась вопросом, все ли взрослые в прошлом были детьми, и если да, то почему они, вырастая, переставали верить в чудовищ. Но звонивший субъект был явно не из таких взрослых, а, может, он и вовсе не был взрослым. Как бы то ни было, он, кажется, поверил Маше.

- Чудовище? Большое? – серьёзно спросил он.

- Да... то есть, оно где-то с мою ладонь. Дяденька, приезжайте скорее, мама завтра будет, вы её тут дождётесь!

- А мама тебя не заругает, что ты впускаешь в дом незнакомых?

Маша осеклась. Её удивило то, что мужчина назвал себя «незнакомым», хотя она на самом деле даже не знала его имени. Она подумала, что сейчас бы назвала родным и близким любого человека, оказавшегося рядом, только бы он увёл её подальше от насекомого, притаившегося в комнате. Наверное, под кроватью. Все чудовища живут под кроватью, это знает каждый – там тепло и темно, и среди катышков пыли и паутины они выжидают часа, когда можно будет выползти из убежища и до смерти напугать какого-нибудь ребёнка. Где-то Маша слышала, что иногда дети внезапно умирают во сне. Это так и называется, «синдром внезапной смерти младенцев». Наверное, к этим младенцам приползают из темноты такие вот насекомые, а младенцы, они же ещё совсем крошечные, пугаются так, что уже не могут дышать. А взрослые ничем не могут помочь им, потому что взрослые больше не верят в чудовищ. К горлу Маши опять подступили слёзы, а перед мысленным взором вновь возникла картина огромного насекомого, нависшего над бездыханным её трупом.

- Нет, что вы, не заругает, – соврала Маша, хотя прекрасно знала, что «завтра» ей точно хорошенько влетит от мамы. Но это было ничем по сравнению с тем, что ожидает её в лапах насекомого, разросшегося в девчачьем воображении уже до размеров пятиэтажного дома, не меньше.

- Хорошо, скоро буду, так и быть, спасу тебя от твоего чудовища, – быстро согласился «дяденька».

- Ой... Вы знаете, а я адреса нашего полностью не помню.

Действительно, у неё от волнения вылетели из головы и номер дома, и номер квартиры. А идти на кухню за телефонным справочником и отрываться от спасительного телефона Маше ужасно не хотелось. Ведь насекомое могло выйти из комнаты, и, шустро перебирая лапками, добраться до телефона и перегрызть провод, или сделать ещё какую-нибудь пакость. От него всего можно ожидать. А потом Маша будет в его полной власти.

- Не беспокойся, твоя мама говорила мне адрес, скоро приеду, – успокоил её мужчина и повесил трубку.

«Даже не попрощался», – с досадой подумала девочка, но быстро оправдала эту невежливость собеседника тем, что он спешил скорее прийти к ней на помощь. Она присела у стены, рядом с телефоном, и уставилась в зияющий проём комнаты, казавшийся ей теперь пастью какого-то сказочного чудовища. Возможно, того самого, в которое превратится насекомое, когда напьётся её крови. По спине забегали мурашки, тоже похожие на насекомых, и Маше стало совсем неудобно. Спустя несколько минут в дверь позвонили. Удивившись, что её спаситель приехал так быстро, Маша, забыв о насекомом и предчувствуя скорое освобождение, бросилась открывать.

«Пятнадцатого Августа 2005 года город N. потрясло ужасное событие. Одинокая мать Алла Владимировна Иверова и её пятилетняя дочь Маша были зверски убиты. Алла Владимировна, работавшая менеджером крупной фирмы, часто ездила в командировки, надолго оставляя дочку одну, но в этот день, видимо, беспокоясь о дочери, она решила вернуться домой пораньше. Маньяк, определённо, знал об этом заранее, возможно, он даже был близким знакомым Аллы, так как очевидцы утверждают, что на вокзале женщину встречал высокий хорошо одетый мужчина. Примет его, однако, никто не вспомнил, кроме того, что несмотря на довольно жаркую погоду, руки его были в перчатках. Труп женщины нашли на следующее утро в парадной её дома. Преступник, расправившись с ней, поднялся к ней в квартиру и убил её дочь, которая, скорее всего, как и её мать, хорошо знала маньяка и открыла ему дверь. Следов изнасилования ни на одном, ни на другом теле не обнаружено. Ведётся расследование».

Он аккуратно вырезал заметку из газеты и вложил её в старый потрёпанный фотоальбом. В кармашке альбома уже лежало высушенное крупное белёсо-коричневое насекомое.

Владислав Женовский

Каждая

Клайву Баркеру

Расхлябанная дверь открывается и грохает об стену. Парень в лёгкой кремовой куртке направляется к раковине, не обращая внимания ни на дверь, ни на Лиду, которая терпеливо ждёт его ухода. А и вправду, думается ей, смотреть-то не на что. Зеленый халатик, резиновые перчатки, швабра, ведро и банка хлорки. Она существует для того, чтобы убирать за ними дерьмо. Даже не так: как-то получается, что она всё дерьмо и производит, потому что суки в дорогих шмотках для этого слишком цивилизованны.

Тип в куртке удостаивает её ухмылочкой, прежде чем выйти. Ещё раз стучает дверь, и Лида остаётся одна. Она закрывается на ключ (кому надо, тот потерпит), набирает воды в ведро и проходит в туалет.

Пять кабинок в женской комнате, столько же плюс три писсуара здесь. Итого тринадцать мест, где любой посетитель может делать всё, что душе угодно. Хотя какой там душе.

К запаху она почти привыкла. Правда, у женщин пахнет едче, в носу свербит... Стены покрашены в буро-зеленый цвет, и это давит куда сильнее: чувство такое, будто ты в чьем-то кишечнике. Краска за годы облупилась, повсюду расцвели рисунки и каракули - в основном ругательства и похабные предложения, многие с номерами телефонов. Свет почти не проходит сквозь оконца под потолком, от веку не мытые.

Но хуже всего мухи. В разгар лета они повсюду: ползают по стенам, потолку, без конца жужжат в зловонном воздухе, лезут в нос и уши. Если мысли о том, что оставляют их лапки у неё на коже, слишком беспокоят, Лида пробует отключать воображение. Иной раз помогает, но остаётся ещё память. У неё до сих пор стоит перед глазами то, что она нашла в одной из кабинок, начиная как-то смену.

Ржавые потёки на псевдофарфоре. Желтоватая вода, текущая тонкой струйкой в забитую дерьмом раковину. Потом на пол. И белые личинки, копошащиеся в коричневой массе. Они извиваются, сплетаются между собой, оставляют в дерьме бороздки. Их, кажется, можно услышать - тихое хлюпанье, с которым скользкая плоть прокладывает себе дорогу в единственном мире, какой она знает.

Лида приваливается к стене, сдерживая тошноту. Выделений человеческого тела здесь и так хватает. Ни к чему что-то к ним добавлять.

Она видела личинок и после. Жалобы на других уборщиц не помогали: те списывали всё на часовой интервал между сменами. И Лида, против воли, верила им. Крошечная извращенная жизнь вполне могла возникнуть за считанные минуты в отходах иной жизни. Жизни

высокоорганизованной и наделённой интеллектом, но обреченной испражняться раз в сутки.

В трех шагах отсюда - бутики, кафе, музеи. Центральная улица города. Но за аркой в тихом дворике, как разбухший чирей у улицы под мышкой, смердит общественный туалет.

Лида вздыхает и приступает к делу. Все кабинки закрыты, словно коробочки с подарками: в каждой ждёт сюрприз.

Открыв первую, она выругивается. Этого ещё не хватало...

На потрескавшейся краске блестят беловатые капли. Ещё несколько на металлической перегородке. Мутная жидкость медленно стекает к полу, оставляя влажный след.

Лида готова простить всех, кроме этих. Человек вынужден испускать кал и мочу, такова его природа. Но трахаться можно и дома. Дрочить тем более.

Она часто находила сперму, в обоих туалетах: в кабинках, унитазах, использованных презервативах. А однажды ей не повезло увидеть, как молочный сгусток сполз по пожелтевшему ободку и упал на жирную, счастливую в своем дерьме личинку. Тогда Лиду вырвало. В этот же день она попыталась уйти с работы, но не получилось. Везде одни отказы. Будто зловоние сортира пропитало её насквозь, и люди его чуяли.

Стирая дрянью тряпкой, Лида думает, что тот хмырь в куртке всё сделал специально. Хотел унижить её, указать женщине на место. Он зашёл сюда, нагадил - и двинулся дальше, такой же чистенький, как и был. Но не учёл, что безымянная страшненькая уборщица может унять его на улице и ткнуть в рожу этой самой тряпкой. Так она и поступит...

Лида моёт и трёт, скребёт и сыплет хлорку, вся уйдя в мысли о мести. Вдруг раздаётся звук: снизу что-то чавкнуло. Она вздрагивает и смотрит за унитаз.

Трубы давно проржавели: краски на них не сохранилось и пятнышка. Из их внутренностей постоянно доносится какое-то бульканье, скрип, скрежет. Вот-вот прорвутся. Лида втайне мечтает об этом, но не хочет, чтобы всё случилось в её смену. Хватит с неё ответственности.

Снова чавкнуло, теперь уже во второй кабинке. Снова. Снова. Звук удаляется в сторону женской комнаты. Не иначе воздушная пробка или ещё что. Тогда ждать осталось недолго: может, систему разнесёт уже сегодня. Движения Лиды ускоряются, на всякий случай.

За стеной хлопает дверь, цокают по плитке каблучки. А эту как сюда занесло, думается Лиде. Этим воздушным созданиям положено облегчаться в туалетах ресторанов и торговых центров. Не дай бог ещё коснутся задницей унитаза или её, уродину, увидят.

Мой и три, скреби и сыпь...

Когда раздаётся первый крик, она от неожиданности дёргается и ударяется головой о перегородку. Крик повторяется с новой силой. И переходит в пронзительный высокий вой, который

не прерывается ни на секунду, пока Лида поднимается с пола, бежит к выходу, возится с замком, несётся вокруг постройки к двери женского туалета, открывает её и испуганно озирается. Лишь тогда он затихает.

Те же грязные стены, пёстрая плитка на полу, ржавые кабинки. Все дверцы распахнуты - кроме крайней, из-под которой расползается лужа тёмной жидкости. Жидкость переливается через уступ, течёт по полу, и её тяжёлый запах смешивается с вонью мочи и фекалий. В ней возятся мухи. Другие проносятся мимо и исчезают за перегородкой. Только их жужжание нарушает тишину, да ещё из крана капает вода.

В зазоре между дверцей и порогом виднеется носок светлой женской туфли, заляпанный красными пятнами. Он чуть подрагивает.

- Вам плохо? - спрашивает Лида. Ответа нет, потому что она сказала глупость. Подмывает броситься прочь и позвать на помощь. Вместо этого она, осторожно ступая, подходит к кабинке. И делает ещё одну глупость - стучит в дверцу. Дребезжание металла кажется оглушительным.

Стоя в луже крови - чего же ещё? - Лида пытается развернуться и убежать, но ноги не слушаются её, а руки хватаются за дверцу и тянут.

На унитазах сидит, откинувшись к стене, рыжеволосая девушка в кофейном жакете. Её глаза широко разинуты, рот приоткрыт, руки поникли. На крючке сбоку висит бежевая сумочка.

Лида переводит взгляд вниз и не сразу осознаёт, что же видит.

Между разведенных ног девушки зияет огромная дыра. По её краям свисают неровные обрывки кожи и мяса, слева видна кость. Кровь, стекающая через край унитаза, выкрасила бедра, юбку и спущенные трусики в густо-алый цвет.

Лида уже открывает рот, чтобы закричать, когда там, где раньше было влагалище девушки, начинается какое-то движение. Мёртвая плоть шевелится, выплёскивая кровь, расходятся рваные складки - и показывается, ворочаясь, белесая головка размером с детский кулак. С чмокающим звуком она выталкивается, и жирное тельце шлёпается в раковину. Через мгновение оно появляется на ободке. Лида замечает нечто новое - небесно-голубую радужную оболочку у неё на боку и чёрную прорезь зрачка, который бессмысленно пялится на Лиду.

В головке перемазанной личинки открывается отверстие, из него вытекает мутноватая жидкость, и Лида, согнувшаяся в рвоте, знает, что это не слюна...

Убежать не удаётся. Она поскальзывается и падает у третьей кабинки, разбив скулу. В глазах мгновенно темнеет, но слышится всё с удивительной ясностью: что-то мягкое свалилось на плитку, проволоклось по уступу, захлопало по луже.

Когда скользкое тельце заползает ей под штанину, Лида визжит. Она катается по полу и бьёт себя по ноге, но влажное прикосновение взбирается всё выше и выше: лодыжка, голень, колено, бедро, промежность. Между ног становится мокро.

Не переставая вопить, она запускает туда руку и вытаскивает личинку, рот которой уже открыт и слюнявит. Та корчится, но Лида только сжимает её крепче и ползёт к открытой кабинке. Зрение ещё не восстановилось, и всё же у неё получается найти унитаз и швырнуть в него тварь.

Лида хватается за шнур, свисающий с бачка. Но медлит секунду, прежде чем дёрнуть.

Из раковины на неё смотрят голубые, зелёные, карие радужки. Они безостановочно, словно стёкла в калейдоскопе, перемешиваются в дерьме и белой слизи.

Вода уносит их все.

Лида ковыляет от кабинки к кабинке и пускает смыв. Когда снизу бьёт струя, ноги трупа дёргаются.

Закончив с женской комнатой, она выходит наружу, не замечая летнего неба и людей, которые убегают при её виде, и продёргивает то же в мужской.

А потом садится на холодный пол, закрывает глаза и, перед тем как потерять сознание, думает. Мухи облепляют её кожу.

Она думает о семени, которое пробирается сейчас в её матку, и о том, кому оно принадлежит.

О существах, которые несутся сейчас по трубам в место, где их ждёт пища, укрытие и другие трубы.

О том, как они устремятся по этим трубам вверх - всей силой похоти, в слепом желании того, что им может дать каждая женщина в городе.

Каждая.

Е. И. Лефантьева

Пепел погребального костра

Худой старик, на котором из одежды лишь набедренная повязка да несколько ниток бус на шее, неподвижно сидел возле остатков погребального костра. Долго сидел - не шевелясь, не меняя позы. Впитывал всем телом идущее от кострища тепло. Уже ни одного огонька нет, ни искорки, только легкий пепел да мертвые угли. Но от прокаленной пламенем земли тянет жаром.

Догорел закат, навалилась тьма. Безлунная ночь, беззвездная. По небу неспешно плывут тяжелые тучи. Внизу, в долинах, льют долгожданные дожди, земля радостно пьет небесную влагу. А здесь, возле вершин Астурэ, промозглый холод да туманы по утрам, когда тучи задумчиво спускаются к самым крышам города, окутывают купола храмов, так что те становятся неразличимы в серой предрассветной мути.

Но до утра еще далеко, глухая ночь над городом, черная, как угли погребального костра, беспросветная, как горе родственников того, чье тело положили сегодня на сухие кедровые бревна, облили, как положено по обряду, благовонным маслом.

Старик видел много похорон. Видел, как бьются в рыданиях, рвутся к набирающему силу огню безутешные матери. Как молча прощаются с любимыми мужчины. Ведь мужчинам не положено плакать. Даже если на смолистое ложе опускают рядом молодую жену и не родившегося сына. Не сумевшего родиться, отторгнутого этим миром, да забравшего вместе с собой из жизни и ту, которая не успела еще стать матерью.

А сегодня хоронили сына раджи. Говорят, красив был юноша и воин прекрасный. Говорят, глядя на него, радовались люди, ведь обещал принц стать добрым и мудрым правителем. Но испугался чего-то молодой жеребец, впервые оседланный сыном раджи. Испугался, понес, не разбирая дороги. Не удержался юноша на бешеном скакуне, упал, да неудачно - головой о камень. Много камней на дорогах у подножия Астурэ.

Роскошными были похороны принца. Богато вышиты покрывала, на которые положили тело. Сухими и звонкими - специально для такого случая купленные у жрецов смолистее дрова. Высоким - огонь костра. Хорошие похороны, богатые...

Старик наконец чуть изменил позу и достал откуда-то из складок набедренной повязки кожаный мешочек. Что же, пора заняться тем, ради чего он остался возле погребального костра. Время пришло.

Несколько движений - и мешочек наполнился

еще теплым пеплом. Много денег заплатят за эту серую пыль глупые маги. Тут этого добра - хоть кувшинами для зерна вывози. Большой город, много мертвых, чуть ни каждый третий день пылает огонь на берегу говорливой реки. Но страшное проклятье падает на того, кто касается погребального кострища в первую ночь после похорон. Именно в ту ночь, когда открыты еще врата миров...

Но старик знал, что делал. Не впервой... Затянул потуже мешочек, привязал к поясу. И исчез, словно растворился во мраке ночи. Был старик - и нет его.

Видели бы люди, кинулись бы поклоны бить тому месту, где сидел святой. Да кто отважится бродить безлунной ночью рядом с погребальным костром?

А старик, как сидел, поджав под себя ноги и зябко ежась от ночного ветра, в той же позе очутился на краю серой равнины. Странное это место. Странное и страшное. Ни дерева, ни травинки вокруг. Только черные, словно уголь, обломки скал, да серая, как пепел земля. Только ветер, несущий тонкую пыль, да смутные тени, скользкие над землей.

Живые тени стонут и жалуются, плачут от тоски безвременья, но нет им выхода из мертвого мира. Дорогу наверх, к свету, преграждает серокожий великан - мощный торс бугрится литыми пластинами мышц, ноги не уступают по толщине слоновьим. Сутулые плечи, слишком широкие даже для такого гиганта. Руки, точнее, одна рука, длинная, словно у горной обезьяны, с которой сойтись один на один не всегда отважится даже тигр. Вторая же заканчивается чуть выше локтя безобразным обручком, из которого, словно продолжение обнаженной кости, торчит стальная рукоять хлыста.

Рядом со стражем старик кажется мошкой, мышкой или еще какой незначительной тварью, на которую наступи - и не заметишь, что чья-то жизнь кончилась.

- Опять ты, - недовольно бормочет великан. - И когда уж успокоишься?

- Опять я, - равнодушно отвечает старик. - Сам же знаешь: никогда. Нет мне успокоения даже в твоих владениях.

- Знаю. Потому и не мешаю тебе, наглец! - и серокожий разворачивается к старику спиной. - Ну, делай то, зачем пришел, а я буду делать вид, что ничего не вижу.

Старик звонко смеется, потом кричит что-то неразборчивое. Или нет, отдельные слоги слышны прекрасно, но язык настолько же древен, как эта серая земля. Если кто и понимает застывшего на краю равнины человечка, то лишь однорукий великан. Да, может, дальние горы знают, что означает этот речитатив. Но тени, словно их гонит ветром, мчатся к старику, воют, спешат, теснятся вокруг него, так что вскоре уже не видно хрупкой фигуры, все затягивает пульсирующим туманом, живой клубящейся мутью. Но миг - и тени, словно черные брызги, разлетаются в стороны.

- Сколько на этот раз? - поворачивается к

старик-гигант-охранник.

- Двое. Они достойны. Он и она...
- Я так и знал.
- Да, она дождалась своего принца.
- Что ж, прощай...

Не ответив, старик исчезает.

И появляется там, откуда пришел - возле погребального костра, на теплой земле, хранящей жар горевшего здесь пламени. Под мрачным, но уже начинающим светлеть небом.

Худой старик медленно встает, разминая затекшие от долгого сидения ноги, так же медленно оборачивается - и видит вдруг блестящие в зарослях кустарника глаза. Еще темно, но старику не привыкать, и мимолетный отблеск серого неба, проскользнувший среди листвы, говорит ему все, что нужно знать.

- Ну-ка, иди сюда! Хватит прятаться!

Из кустов выходит мальчишка - уже не ребенок, но еще и не юноша. Болезненно худой, грязный, одетый в рванину, не скрывающую свежих рубцов на спине. Тех рубцов, что остаются от тяжелой плети, для крепости вымоченной в растворе каменной соли.

- Ну-ка, иди сюда! - повторяет старик.

Мальчик покорно приближается, готовый в любой момент сорваться с места и убежать.

- Думал порыться в пепле и найти что-нибудь из даров, не доеденное пламенем? - старик не спрашивает, он уверен в ответе.

Мальчишка опускает глаза.

- А как же проклятия? Глупый! Ты еще не знаешь, что такое проклятие. Думаешь, хозяин один раз отходил плетью - и все, страшнее страдания не бывает?

Мальчишка вдруг яростно вскидывает голову:

- Мой отец - жрец! Я - не раб! Я... Я ищу...

Старик с сомнением качает головой, но, усмехнувшись, спрашивает:

- Тоже мне - рожденный в свете! Ну-ка, назови все сто восемь имен танцующего бога?

Мальчишка уверенно начинает речитатив, но старик вдруг прерывает его:

- Владыка Горячего Пепла, Проклятый, Тот, Кто Танцует В Пыли? Ты понимаешь, что это значит?

- Мне кажется, что да! Он не боится проклятий, потому что проклят изначально. Проклят самим собой, а страшнее нет проклятия. Он не может обрести покой, Он не может остановиться. То, чего боимся мы, для Него - тот же танец, что и танец о прекрасных цветах Высших миров.

- И ты искал дорогу Проклятого? - удивляется старик. - Обычно этот путь обретают, когда от души не остается ничего, кроме кровавых лохмотьев.

- Я искал Дорогу, - вновь опускает глаза мальчишка.

Старик делает к нему несколько шагов. Касается его иссеченной, гноящейся спины. Рубцы моментально исчезают, болячки и язвы, пятнавшие худое тело, отваливаются сухими струпами.

- Ну что ж, пойдём. Сегодня мне предстоит несколько дел. Глупые маги готовы заплатить за то, что они считают Силой. Но это - не Сила, просто две души получают свой кусочек счастья и отблагодарят неразумных.

- А ты? - мальчишка искренне удивляется.

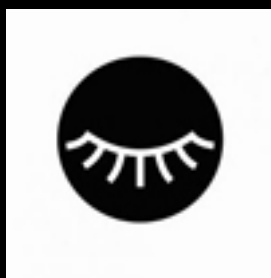
- Что - я? - переспрашивает старик. - На мне столько проклятий, что никто не способен мне помочь. Так что если ты ждешь покоя, то возвращайся к тому, кто так старательно украшал твою спину. С ним тебе будет лучше.

Но мальчишка упрямо мотает головой.

Двое проклятых уходят, исчезают в колючем кустарнике с темной, словно лакированной, листвой.

И, как всегда перед рассветом, с реки поднимается туман, укутывает остывшее кострище, высасывает из него последние крохи тепла.

Взойдет солнце - и люди смогут приблизиться к месту погребального огня. Днем здесь будет лишь утоптанная поляна, поросшая короткой жесткой травой, да выжженный круг посередине - как от любого костра, разведенного ради того, чтобы приготовить еду или согреться в холодную промозглую ночь.

БЛОГИ ЛОТ - НОВЫЙ ПРОЕКТ
Литературного общества "Тьма" и
портала Лот www.ourdarkness.info !

Общайтесь с авторами Лот в Блогах Лот: Кирилл Кудряшов, Андрей Сенников, Алексей Смирнов, Фотина Морозова и ВСЯ редакция журнала "Тьма" - в Блогах Лот. А также: рецензентский Блог "Пробудись, Левиафан"; Блог Владислава Женевского Index Librorum Prohibitorum, Блог PDF-журнала "Пыльная зебра"!

Продолжение следует...

Ник Средин

Зеркальный замок

Шаги разбудили меня в первую же ночь.

Кто-то, грузно топя, прошел мимо комнаты. Я зажег свечу и выскочил в коридор. Зеркала на стенах, потолке и полу отразили огонек и мою белую ночную рубашку тысячи раз. Никого не было.

Я поехал. Сжал амулет от нечистой силы в кулаке и пошел спать дальше. Почти неделю я добирался до замка, меняя лошадей, почти не отдыхая. Так что даже призрак убитого барона - а судя по грохоту, с которым он двигался, едва ли он был привидением убийц или художника, не смог напугать меня до бессонницы.

Страшные байки рассказал десятник, сопровождавший меня в почетную ссылку в "зеркальный замок".

Года три назад барон предал короля. По слухам, предупредил соседа, и блестяще подготовленная военная кампания провалилась. Очень может быть, что виноват был не барон, а полководец, но всех собак повесили на барона. Король любил его, и разрешил отсрочить выполнение приговора на год. Разумеется, приставил стражу, чтобы рыцарь не сбежал. Барон отыскал зеркальщика и за год превратил замок в сумасшедший лабиринт. Зеркальщик был влюблен и каждую ночь бегал через лабиринт к черному выходу, где миловался со своей девицей. За неделю до окончания срока девица подняла крик, когда зеркальщик не пришел. Барон помогал его искать - судя по всему, художник просто заблудился в собственном лабиринте. Через неделю прибыли пятеро убийц.

До сих пор никто не вышел. Ни зеркальщик, ни девушка, убежавшая его искать, ни барон, ни хоть какой-нибудь киллер. Только шагали по замку духи.

Замок затерялся в чаще лесов, где уже не было воинственных соседей. Доходов от провинции казна почти не получала. Так что поселянам разрешили избирать старосту и забыли про далекую провинцию.

Пока в меня не влюбилась королевская дочь.

- Ты ее любишь? - спросил король, с умилением поглаживая секиру палача.

- Никак нет, Ваше Величество! - соврал я.

- Я тебе верю. Это просто девичья блажь. Ну, ты же понимаешь, что с этим надо бороться?

- Да, Ваше Величество, - я сглотнул. Покосился на секиру. - Но радикальные средства не всегда самые верные.

- Да, - задумчиво сказал король, разглядывая меня. - Можно отрубить и не голову. Ладно, отправляйся в зеркальный замок. Дам охрану - пятерых дружинников. Чтоб не было искушения вернуться раньше, чем я позову. Ты все понял?

- Так точно, Ваше Величество! Когда отправляться?

- Прямо сейчас.

- Но...

- Да? - король побарабанил по широкому лезвию с любопытством ожидая продолжения.

- Но... Ночью?

Король засмеялся. В сущности, он был хороший человек.

Дружинники ночевать в замке отказались. Стали лагерем во дворе. Мне было плевать на призраков. Забрал факел, отыскал комнатку с кроватью и завалился спать.

Утром прибыла делегация крестьян.

Во двор их не пустили. Десятника смутило обилие кос, вил, цепов и прочего сельхоз инвентаря у поселян. Разговаривали со стены.

- Надолго ли прибыл господин?! - надрывался внизу крепкий мужик с кузнечным молотом в руках. Кричал, как будто я был, как минимум на соседнем холме.

- Не твое дело, - сказал десятник.

- Перестань, - попросил я. - Надо налаживать контакт. Я не буду вмешиваться в ваши привилегии. Как платили налоги казне - так же будете платить мне. Только и всего. Соответствующая грамота у меня есть.

- Кабы ее еще прочитать, мил-человек, - вздохнул благообразный старичок, опираясь на косу с торчком стоящим лезвием.

- А как, к примеру, насчет панцины и панских полей? - спросил мужик с кузнечным молотом. Поиграл орудием.

- А что с ними?

- Мы на них работаем, - сказал кузнец. - И никому ниче не отработываем.

- Какие мелочи, - фыркнул я. - И на здоровье. Вы бы мне и моим людям покушать приносили, да...

Кузнец громко поковырялся в зубах.

- ...и все! - быстро сориентировался я.

- А много ли людей у господина? - спросил старик-косарь.

- Пока что шестеро.

Кузнец почесал бороду. Пересчитал поселян.

- Мы тут все профессионалы, - откашлялся десятник. - Стрел аккурат на всех хватит.

- Да вы что! - обиделся кузнец. - Я считаю, сколько дворов содержать будут! По рукам!

- А как быть с уборкой замка? - спросил старик. - Наши молодичи боятся...

- И старухи тоже! - недовольно буркнула женщина из-за его спины. - Опасаются.

- Сами справимся, - радостно улыбнулся я.

- То добре, - сказал кузнец.

- Мы воины, - сплюнул десятник.

- Мне хоть будет чем заняться, - буркнул я. - Пока все отмою, глядишь, и ссылка закончится.

Зеркала начинались прямо от входа. Ночью я замок не осматривал - искал кровать. Сейчас в сопровождении десятника зашел оглядеться.

Зеркала не запылились. Только было очень неудобно и немного жутко в таком коридоре.

- Полы надо застелить коврами, - решил я.

- Где б их взять, - хмыкнул офицер.

- Найдем. Стены завесить гардинами.

- На что вешать будешь? - десятник посмотрел на идеально гладкие стены.

- Ладно, - согласился я. - Бить зеркала, конечно, к несчастью, но жить среди зеркал - это уж совсем к беде.

Офицер хмыкнул. Снял с пояса булаву и с громким "Убью!" изо всех сил ударил в зеркало.

- Мать, - я отпрыгнул назад, скрутился в узелок, закрывая голову руками от осколков.

- Глянь, - позвал десятник.

Зеркало не разбилось. Я присмотрелся.

- Ну. Ты его все-таки немного поцарапал.

- Взвесь, - протянул булаву воин.

- Килограмм десять, - прикинул я.

- Пуд.

- И удар хороший... - я почесал затылок. - Проще замок до основания срыть. Значит, будем завешивать. На чем-нибудь липком. На смоле, например. А потолки... Хрен с ними, с полотками. Почему здесь нет паутины и паучков, хотел бы я знать?

- Так это. Призраки, наверное, порядок наводят.

- О! - вспомнил я. - Сопровождайте меня в деревню. Пойду узнавать, как с ними бороться. Есть же тут какой-нибудь ведун?

Почти за воротами столкнулись с первым просителем.

Сгорбленный столетний старик упрямо ковылял к нам, опираясь на сучковатый посох.

- Дедушка! - подбежал десятник. - Что ж вы... Чего вы... Обидел кто?

- Я ведун, - сказал старик. - Вы же ко мне шли.

- Ну да, - я смутился. - А как вы догадались?

- Я ведун, - сказал старик. Я испугался, что он опять повторит про то, что мы к нему шли. - Мне положено знать. В замке семь неуспокоенных душ.

- Восемь, - почтительно поправил десятник.

- Ой, да какая там душа у этой дуры, - отмахнулся ведун. - Да и число такое хорошее получалось. Хорошо. Семь с половиной. Ты хочешь их успокоить?

- Я спать хочу по ночам. Наверное, да.

- Тогда надо попробовать отыскать тела и похоронить.

- И только?

- Я же не сказал, что это поможет. Может, надо будет встретиться с ними. Поговорить. Узнать, что им покоя не дает. Как правило, призраки хотят что-то рассказать, закончить, поэтому и шляются, где ни попадя. Как похоронишь да переговоришь с каждым, приходи. Будем дальше думать.

- Вас проводить, дедушка? - предложил десятник.

Ведун зло зыркнул из-под седых бровей. Стукнул посохом и исчез. По спине толпой пробежали мурашки.

- Спасибо, - сказал я в пустоту. - Будем искать.

До вечера никого не нашли.

На закате воины осторожно перенесли лагерь под крышу замка - расположились возле самого входа.

- Призраки не могут причинить вреда! - сказал я.

- Рассказал бы ты об этом моему дяде, - буркнул десятник. - Он, понимаешь, купил себе участок земли по дешевке - там привидение было. Так вот он засадил весь участок садом. А как-то вышел ночью во двор до ветру, а там стоит. Мужик бледный и с вилами.

- И что?

- Ну когда домочадцы подбежали, дядька еще живой был. Успел рассказать, кто его.

- Может, местные? - вдоль спины протянуло холодом. - Ну. Вилами.

- Там вокруг земля влажная была. Никаких следов. И вил не нашли. Как бы их забрать смогли, а? На веревочке? Так след остался б. Да и удар был - явно снизу вверх, поднимали его на вилы эти... Так и продали сад за бесценок.

- Чтоб вас, - буркнул я. - Спокойной ночи.

Почистил доспехи. Как будто на свидание с любимой девушкой, а не с духами. Вздохнул. Подумал, что сейчас делает принцесса. Забыла уже, наверное. Ладно. Чем быстрее забудет - тем быстрее можно будет отсюда уехать. Грустно, конечно, да что поделаешь.

Заготовил связку факелов. Вспомнил про несчастную девушку - возлюбленную художника. Повесил на плечо мешок с едой. И уселся в кресло ждать.

Первым явился призрак барона.

Опять загремели шаги. Я выскочил в коридор. Пустой. От страха свело живот.

- Надо, - напомнил себе. И пошел вместе с шагами. Авось получится поговорить. Отстанет тогда.

Шаги уводили все дальше и дальше. Запоздало подумал, что надо было веревку какую-нибудь привязать у входа. Но не упускать же призрака, раз уже столько прошел.

- Кто вы такой? - спросили из-за спины.

Я закричал. Подпрыгнул.

Развернулся на месте, выхватывая меч.

Метрах в трех стоял крепкий мужик за тридцать, в доспехах. Левая рука лежала на рукояти меча, правой закрывался от света факела.

- Вы - барон? - уточнил я.

- А ты кто такой? - кивнул барон. - Ты привез мне помилование или очередной убивец по мою голову?

- А... - у меня отвисла челюсть. - Вы же умерли.

- Да? - раздраженно усмехнулся барон. - В самом деле?

- А?

- Что - а? - барон прошел мимо меня. Жестом позвал за собой. - Чего стоять-то... Пойдем. Вином угощу. Так там все уверены, что я помер? Странные люди. Ни один же киллер не вышел. Или вышел?

- Нет.

- Ну, правильно. Я их зарубил всех.

- Так. Вы тоже не вышли.

- Странно, - барон повернулся. - Ты что, совсем дурак? Конечно, не вышел, если сейчас здесь иду! А чего мне выходить? Чтоб арестовали да повесили? Или кожу сняли? Сажу, помилование жду. У меня тут припасов... Только поговорить не с кем. И скуотища страшная.

- А вы шаги слышите?

- Конечно. Ходят, сволочи, спать не дают. Только они обычно тише ходят. Ты тут топотал, как конь. Я и вышел глянуть, кто таков.

- А, - я замер. Факел мелко задрожал в руке.

- Что еще? - повернулся барон.

- Вот.

Я ткнул факелом в угол на повороте.

Привалившись спиной к стене, сидел барон. Сидел уже очень давно, судя по сморщенной иссушенной коже на лице. Панцирь на груди пробил длинный кинжал.

Факел трясся, бросая блики на двух баронов - убитого и стоящего передо мной. Те же доспехи. Та же фигура. Никаких сомнений. Я тихо заскулил.

- Все-таки убили, сволочи, - поджал губы стоящий барон. Нагнулся к себе сидящему. С воплем ударил в стену. Завыл.

- Барон, - пролепетал я.

- Зачем ты мне его показал?! - развернулся на пятках барон. Со звоном выхватил меч. Широко махнул, пытаясь зарубить. - Зачем?! Сволочь! Ты с ними!

- Барон! Успокойтесь! - я быстро отступал. Черт его знает, может он меня зарубить или нет. Я-то его точно не смогу. Как убить уже убитого? Явно не так же, как первый раз.

- Защищайся, крыса! - бушевал барон. - Нашинкую!

- Моя честь позволяет мне отступить, - кивнул я.

И бросился убежать.

Барон отстал только через полчаса.

Я прислонился к стене, тяжело дыша. Посмотрел на свое отражение. Покачал головой. Пошел искать выход.

Я шел, опустив голову. Поэтому успел заметить в отражении пола человека, прыгающего сзади на спину. Пригнулся, помог нападающему перелететь через меня. Швырнул подальше.

Убийца в черном костюме вскочил.

Выглядел он страшно. Кожа да кости. Горящие безумием глаза. Вокруг темнота - и только отражения факела в стенах, потолке и полу.

Я выдернул меч.

- Стой, где стоишь! - приказал я.

Убийца оскалился. Показалось, что клыки у него раза в два длиннее, чем надо. Теперь я готов был поверить даже в вампиров.

- Стой, говорю! - заорал я, вжимаясь в стену. - Давай поговорим!

- Поговорим, - прохрипел убийца. Склонил голову к плечу. Шмыгнул носом. Неожиданно заплакал. - Я два года никого не слышал. Да, позавчера было ровно два года. Хорошо. Поговорим. А потом я убью тебя.

- Зачем?

- Ты можешь вывести меня отсюда?

- Да.

- Ты не заблудился в этом проклятом лабиринте?

- Ты один из пятерых, да? - я решил сменить неприятную тему.

- Последний. Самый умный. Знаешь, почему я до сих пор жив? Знаешь, что я ел в этих проклятых коридорах?

Мысли были разные. Одна другой хуже. Я промолчал.

- Ты правильно догадался, - кивнул убийца. - Я их всех зарезал. Всех четверых. Когда понял, что мы не найдем выход. Знаешь, как это - есть своих товарищей?

Меня замутило. Я поднес руку с факелом ко лбу. Повезло, что не закрыл глаза - заметил, как убийца прыгнул. Успел среагировать - ударил его кулаком, держащим факел, в лицо. Прервал полет, отбросил в сторону. Убийца поднялся на колено, встряхивая головой. Я ткнул мечом в горло.

Убить несчастного сумасшедшего - акт милосердия.

Ну и самозащиты, разумеется.

Убийца поднял голову. Меч вывернулся у меня из руки. Остался в горле безумца. Он открыл рот, пытаясь что-то сказать. В груди заклокотало. Клинок помешал воздуху пройти по горлу. Я так и не узнал, что он хотел сказать - развернулся и убежал в лабиринт.

Догорал третий факел.

Я съел немного хлеба с сыром из мешка. Запил водой. Парой глотков. Уселся в коридоре и попробовал думать логически. Замок, конечно, большой. Но одноэтажный. Я, по крайней мере, не ходил ни по лестницам, ни по наклонным плоскостям. Значит, используя правило правой руки вполне можно выбраться. Идти, всегда сворачивая направо. Можно, конечно, сделать круг - значит, надо оставить что-то, чтобы знать точно...

- Извините, - тихо сказали налево по коридору. - Не пугайтесь, пожалуйста. Я призрак, но не причиню вам вреда.

- Да? - я поднялся на ноги. - Кто вы?

- Зеркальщик, - грустно подошел паренек. В черном костюме, с белым шарфом. - Я это все построил. Извините.

- Раз вы построили - вы можете и вывести меня

отсюда, - обрадовался я.

- Боюсь, что нет, - покачал головой зеркальщик. - Это не простой лабиринт. Вы уже провалились в зазеркалье.

- Что? - спросил я.

- О, так вы совсем ничего не знаете, - грустно улыбнулся зеркальщик. - Король хотел не просто убить барона. Он нанял меня построить зеркальный лабиринт. После нескольких поворотов человек сворачивает в отражение.

- И разбивает зеркало?

- Только если свой лоб, - печально улыбнулся зеркальщик. - Но даже не лоб. Он просто переходит сюда - в зазеркалье. Убийцы должны были загнать барона в отражение, чтобы он умер от голода и жажды. Но убийцы были слишком добрые - они просто зарезали его. А потом заблудились сами. Ты видел последнего? Он знал, куда они попали. Он ел человечину.

- И стал вампиром. Я думал, это легенда.

- В реальном мире - вероятно, - пожал плечами зеркальщик. - В зазеркалье оказалось правдой.

- Вы тоже заблудились?

- Я? - зеркальщик тихо засмеялся. - О нет. Я же построил лабиринт.

- То есть отсюда можно выйти?

- Разумеется. Есть рубильник в тайной комнате. Если его повернуть, то все заключенные окажутся возле этого самого рубильника. Король хотел иметь возможность вернуть заключенного, если захочет. Признаться, и я хотел иметь возможность выйти, если случайно заблужусь.

- Так идем к рубильнику, - обрадовался я.

- Его можно нажать только в реальном мире. Меня подстраховывала девушка. О рубильнике знали только мы трое. Король, я и она. Когда барон задушил меня, - зеркальщик почесал шарфик. - Наверное, она пошла спасать. И барон убил ее. А потом король решил избавиться заодно и от убийц... Молодой человек, а вы-то что здесь забыли?

- Я здесь в ссылке.

- Здесь? - удивился зеркальщик. - Нет. Вы казнены. Очень жестоко. Разве что король явит милость. Может быть, правит уже...

- Нет, - буркнул я.

- Тогда... - призрак пожал плечами. - Оставь надежду, всяк сюда входящий.

Мне стало плохо.

Зеркальщик составлял компанию. Развлекал разговорами. Запасы еды медленно таяли. Вода убегала намного быстрее.

- Ты не можешь меня заколоть? - спросил я, выцедив из фляги последнюю каплю.

- Я не смогу поднять меч, - извинился грустный зеркальщик. - Тебе придется самому.

- Да. Наверное, - я вздохнул.

Вынул кинжал. Пробежался пальцами по лезвию. Печально улыбнулся. Поставил клинок перед собой, направил в грудь. Вздохнул. Все лучше, чем умирать от жажды. Собрался с силами, убеждая тело насадиться на оружие.

Стены вздрогнули.

- Кто-то все-таки нажал рубильник, - удивился зеркальщик.

Пол ушел из-под ног, я грохнулся вниз. В незнакомую комнату, лишенную зеркал.

Возле золоченого рубильника стоял король. Рядом скорчилась мумия девушки, прикованная цепью к рычагу. Вокруг кольцом выстроились воины.

- Вампир! - закричал один из них.

Рядом со мной завизжала девушка. Я повернул голову. Принцесса. Король подбежал к ней. Обнял, прижал к себе. Я поднялся на ноги. Воины суетились в комнатке, убирая тела убийц, барона. Трое насадили на копья вампира, выбежали в коридор. Сжигать понесли.

- Дура, - говорил король. - Лучше б мне сказала.

- А ты бы послушал? - сквозь слезы спросила принцесса.

- Нет, - согласился король. - Что ж мне теперь с вами делать?

- Поженить? - предложил я.

- Принцесса сбежала из дворца, - сказал десятник, привезший меня в зеркальный замок. - Проскользнула в лабиринт и провалилась в зазеркалье. Пришлось дернуть рубильник.

- Отрубите ему голову, - устало приказал король.

- Нет, Ваше Величество, - склонил голову десятник. - Если ей хватило ума убежать за ним в зазеркалье... Она может...

- Может, - кивнул король. - Ладно. Будет вам свадьба. Только в этом замке, чтоб совсем лицо не потерять. Утром съездим подготовиться к церемонии, ты здесь подождешь.

- Да, Ваше Величество, - склонился я.

- Тьфу на тебя, - буркнул король. - Поживете годик здесь, я тебя по службе продвину. Вернетесь в столицу уже без особого скандала. До утра можете побыть вдвоем. Есть приличная спальня в замке возле входа?

- Есть, - усмехнулся десятник.

- Хорошо, - король погладил принцессу по голове. - Десятник, поставь стражу, чтобы не ушли в зазеркалье.

- Спасибо, Ваше Величество, - поклонился я.

На рассвете король и свита уехали.

Десятник пришел в спальню. Грустно посмотрел на разобранную кровать.

- Идем.

- В деревню?

- Сначала я тебе кое-что покажу.

Десятник привел в комнату с рубильником.

- Кто она? - я подошел к мумии.

- Девушка зеркальщика, - буркнул десятник. - Барон придушил художника. Она бросилась спасать любовника. Барон приковал ее к рубильнику и приказал вернуть его, когда он разберется с убийцами. Девушка поняла, что зеркальщик убит. И отомстила. Дура.

- Кровь? - я увидел пятна на полу. - Вампир кого-то ранил?

- Нет, - хмуро бросил десятник. Сорвал покрывало с трупов. - Когда закалываешься, надо сверху бить. Тогда падать безопасно. Дурррак.

Возле барона лежало мое тело, насаженное на кинжал.

Кот Ирвинг.

Умирать не страшно

Никак у меня не доходили руки до расшифровки этой магнитофонной записи! А если говорить честно - я просто боялся.

Но, как говорится, если в шкафу есть скелет - рано или поздно он вывалится...

С тех пор, как навсегда уехал Константин, - сын Всеволода Николаевича, - никому больше не нужны старые воспоминания его отца. Костя - неплохой человек. Я не хотел, чтобы жутковатая история причинила ему ненужную боль. Тем более что лицом и характером Константин похож на свою мать, память о которой для него... эх!.. сейчас я употреблю старомодное слово... в общем, память о матери всегда была для него священной. Думаю, ему неприятно было бы услышать о том, что его отец...

Впрочем, сейчас вы всё узнаете - не буду гнать.

Итак, я рискнул опубликовать свой разговор с Всеволодом Николаевичем, сгорающим от рака почки в Областной больнице N1. Он настаивал на том, чтобы я записал его на магнитофон... похоже, сам не зная, почему. Наверное, ему нужно было просто выговориться. Уходя.

Недавно я побывал на нашем городском кладбище и после долгих поисков нашёл аккуратно прибранную могилу. С овального медальона шурились на меня весёлые девичьи глаза, опущенные чёрными ресницами. Густые волосы были причёсаны так, как это было модно в канун выпускного вечера 20... года. На маленьком столике прыгали воробьи, склёвывая кусочки крекера, раскрошенного мною.

Я положил цветы на недавно крашенную полосу основания простенького памятника. За оградкой в не прокошенной толком траве соседней могилы стрекотали весёлые кузнечики.

Её звали Елена.

- Ну, вот, - тихо сказал я. - Вот и познакомились, Лена. А ты красивая...

Ветер слабо качнул маргаритки на небольшой клумбе.

- Понимаешь, - сказал я, - я не мог прийти раньше. Ведь, всё-таки...

Я сам не знал, что именно "всё-таки", поэтому просто коснулся рукой памятника... и тепло нагретой белой краски было похоже на тепло руки.

Я осторожно присел на скамеечку...

МАГНИТОФОННАЯ ЗАПИСЬ
(ЦОБ N1, 18 декабря 200... г.)

...вот, Новый год встречу, а до 23-го февраля уже вряд ли дотяну. Не жилец. Говорят, умирать

страшно - а ты не верь. Ты хороший мужик, я знаю. Поэтому и прошу именно тебя, а то Костику ни к чему об этом говорить. Неловко как-то... он ведь Наташку очень любил, а тут узнает, что...

Это же всё так неожиданно случилось, - я и сам не успел ничего понять...

Машину купил, - помнишь? - через два года после того, как Наташка ушла. Ну, думаю, вдовец в неполных пятьдесят - что уж себя хоронить? Костик учился - тоже деньги нужны. Жить, хоть и тяжело, а надо. И начал я на своей "Маздочке" потихоньку подрабатывать. Смотрю, а за месяц отпуска денжат срубил - не хуже, чем на заводе! Город я неплохо знаю, - на тестевых "Жигулях" его весь исколесил, - вожу аккуратно, что бы не побомбить?

Костику компьютер взяли, интернет, понимаешь, через месяц провели... живи, парниша, радуйся! Он тогда гордый ходил - не хуже однокурсников своих из колледжа!.. Даром, что сам три месяца подхалтуривал... переводы, там... немецкий, то да сё...

(улыбается, откинувшись на подушку; в уголках глаз блестят капельки слёз)

Расчихались, в общем.... На ноги встали, наконец-то, после похорон. Я думаю - а хрена ли мне с утра до вечера на заводе корячиться, когда я не хуже ребят заколачиваю? Ну, уволился... постоянных клиентов завёл. Да что я говорю? Ты же сам с полгода по утрам на мне ездил, помнишь? Я ещё рядом с твоей конторой с тремя дамочками познакомился - им тиражи надо было от Дома Печати по киоскам развозить. Газеты, журналы. С одной двести, с другой полтора - глядишь, десяточка за месяц и выходит. А если после обеда на диванчике брюхо не нежить - и все двенадцать-пятнадцать можно наколотить.

А тут подвернулось моему Косте предложение - полтора месяца на Украине в Крыму пожить. Девчонка там, одна, - Инна, что ли? - у неё родители в Саках жили. Вот их из группы пять человек и поехало. Море рядом... лиманы... Я там проездом в Евпаторию два раза был, ещё при советской власти. С Наташкой ездили, с Костином... он тогда совсем маленький был, не помнит ни хрена...

Вот. И сижу я дома один. Все денежки Костику выгреб... надо как-то выкручиваться. Тётки мои, газетно-журнальные, с утра и до двенадцати меня мурыжат, днём я туда-сюда... а к вечеру - полностью на вольных хлебах. Ну, ты меня знаешь - я не всякого в машину посажу, а уж тем более - ночью. Думаю, Костик приедет, надо же хоть немного денег подзаработать...

Вот и приноворился потихоньку по ночам бомбить. Сутки, через день, как в заводскую смену выходил! В основном от вокзалов подальше, чтобы тамошние засранцы морду не набили и покрышки не порезали. Город-то большой, всегда есть места, где ловят чаще. Машинка у меня новая, физиономия вполне

приличная, можно аккуратненько работать. Вот так и мотался по городу... слава Богу, без приключений на свою задницу...

Ну, без бабы сам понимаешь, хреново. Познакомился я как-то с одной... помнишь, она ещё в гости ко мне забежала и мы с тобой её коньяком угостили, с твоей премии? Помнишь-помнишь! Худенькая такая... весёлая. Раз в неделю заруливаю... то есть заруливал... к ней. Сто грамм, любовь-морковь... в общем, и ей хорошо, и мне неплохо. Она, правда, подкатывала ко мне с запросами - мол, жениться бы... да я пока на эти разговоры не вёлся. Думаю - Бог даст, перебежусь как-нибудь без бракосочетаний. Вчера, кстати приходила. Ревёт... но мужичок у неё уже завёлся. Дай Бог бабе, чтобы нормально всё было! Она, ведь, человек хороший...

Этим летом как раз прибыльно было! Народу много, лето-то прохладное. Там подкинешь, здесь подбросишь... в общем, нормально. А тут выезжаю - шаром покати! Покрутился-покрутился по центру... пару раз каких-то мужиков за полтинник довёз - негусто - и вдруг осенило: сегодня же 25 июня, выпускной! Родители на своих тачках у школ маячат, детишки пляшут и потихоньку в туалетах к водке прикладываются, по-взрослому - в общем, всё, как положено. Ну, думаю, дубина, выехал! Ребятки теперь до рассвета гулять будут - какой с них улов? Им эту ночь полностью отгулять надо! А кто нелюдимый или перепил лишку - всё равно родители приберут. Надо, думаю, домой направляться, хватить зря шины протирать.

А у самого нашего дома, у поворота к школе, смотрю... видение! Стоит такая девчоночка - стройная, волосы на холодном ветру развеваются, ножки точёные в туфельки вбиты, как влитые... рассеянно улыбается и рукой от моих фар глаза прикрывает. Не голосует, нет! Просто стоит у самой дороги... и кажется мне, что раздумывает - куда податься?

Светлячок... Я её так и прозвал потом - Светлячок...

Подыхаю, вот... а как вспомню её такую - всю светом обливаю... и рука ладошкой наружу, и платье её... веришь ли, просто переворачивается всё во мне... по-доброму, но круто так... словно всего меня наизнанку... беспощадно...

Виноват я перед нею, слышишь? Так виноват!...

...включил? Ты не обращай внимания - волнуясь я. И полгода не прошло, а как вспомню...

...да и мы, помиравшие, все на слезу скорые...

Нет-нет, не выключаю! Сейчас, подожди... закурю...

...и пусть нельзя! Что мне теперь? Для меня понятие "вредно" уже не существует...

Так я и затормозил, обомлев. А она удивилась...

Открываю дверцу и говорю - садись, мол, красавица!

А она улыбается и бесстрашно впархивает в машину, угнёздывается поудобнее и смотрит на меня сияющими глазами. Я даже с места не тронулся, просто смотрю на неё и рот до ушей.

- Надеюсь, вы не маньяк! - весело говорит она мне. - А то у меня сегодня выпускной вечер и я поругалась с одним противным одноклассником. И вдобавок у меня с собой денег нет - он мою куртку утащил.

И смело смотрит мне в лицо.

- Как утащил? - говорю я.

- А так, - беспечно машет она рукой. - Там и было-то двести рублей и телефон. Вот телефон жалко, а двести рублей - нет. Если вы захотите меня из машины выкинуть - то подождите минутку, я хоть немного согреюсь, ладно?

И, ведь, сияет вся! Просто светится! Помню, Наташка так же светилась, когда мы с ней в восьмидесятом в её родной Карпинск приехали и она меня с подружками знакомила... Знаешь, когда протянута между людьми струнка - чувствуют вместе; одному и тому же улыбаются, каждое движение друг друга чувствуют?

А здесь - девчоночка, которую я всего-то три минуты вижу!..

- Ладно, - говорю, и понимаю, что у меня у самого улыбка с лица не сходит, - если ты не против, то попробуем твоего парнишку отыскать, хорошо? И если не побрезгуешь, то на заднем сиденье моя куртка лежит, накинй.

- Спасибо, таинственный добрый мужчина! - весело говорит она мне и тянется за курткой.

Знаешь ведь: у девчонок в семнадцать лет всё при всём и всё на месте. Одним движением перегнулась она через сиденье... и меня аж в жар кинуло! Даже кошки не бывают такими... такими... грациозными, говоришь? Пожалуй, да... но всё-таки этого слова мало... понимаешь? Она вся была, какой может быть только девушка её лет - ураган и роза в одном флаконе!

Ну, решили мы её парня не искать, потому что он "сам придёт завтра и всё принесёт, как миленький". Такое, понимаешь, девчачье тщеславие...

- Тогда, - говорю, - будем зарабатывать на жизнь. Не против? Поездим, авось пассажиров найдём. А что заработаем - пополам!

Она только смеётся и сияет глазами поверх воротника моей кожаной куртки - закуталась с носом и греется.

Какие там заработки! С ней ехать по ночному городу, с ней разговаривать, с ней смеяться, её слушать, на неё в зеркало поглядывать - вот чего я только и хотел...

(откидывается на подушку, закрывает глаза и долго молчит. Я на цыпочках подхожу к окну и

закуриваю, выпуская дым в форточку, вглядываюсь в темень прибольничной сосновой рощицы. Я знаю то, о чём сейчас расскажет мне этот измождённый, изглоданный болезнью, но по-прежнему любимый мною человек, - когда-то весёлый и шумный... приглашавший меня "на посиделки" вместе с Наташей... перерывший всю мою библиотеку... и всё прочитанное оценивавший и понимавший по-своему - крепко и правильно... Он скажет мне: "Так и началась эта сумасшедшая любовь!")

Каждый вечер он брился и принимал душ. Одевал купленную Наташей замшевую куртку и долго крутился перед зеркалом. Купил французскую туалетную воду и не брал с собой сигарет.

А потом...

Потом были короткие летние ночи, когда они колесили по городу, ловя пассажиров. В основном они подбирали редкие влюблённые парочки, шушукавшие на заднем сиденье, и иногда замиравшие в томительном поцелуе... и он поглядывал в зеркало на сияющие ласковые глаза закутанной в его куртку девчонки и удивлялся тому, как ровно и мощно бьётся его сердце.

Он уже всё знал о ней: и то, что она живёт с молодой бабушкой; и то, что её мама давно затерялась где-то в Норильске; и то, что она мечтает на будущий год поступать в театральный институт здесь же в городе, "а пока не готова, да и заработать надо хоть немного"; и то, что "Копыч, хоть и красивый, но - дурак-дураком" и подкатывается к ней с 9-го класса.

Каждый вечер она влетала к нему в машину, как счастливая, томительно красивая бабочка, всё в том же выпускном платье, - "ох и дорого же оно нам с бабушкой обошлось!" - всегда на одном и том же перекрёстке. Вот только волосы она скалывала на затылке - причёска выпускная, - увы! - "приказала долго жить"... но это ей шло не меньше...

Никогда он не видел её дома, - знал лишь, что это одна из хрущёвок, где-то там, в глубине микрорайона, трогавшего своей скромной бедностью. И каждое утро высаживал Светлячка именно на этом месте - она не хотела, чтобы он въезжал в путаницу дворов - и улыбалась, когда он пугался за её безопасность.

- Все уже давно спят! - говорила она, посылала воздушный поцелуй и, смеясь, исчезала за углом старенького магазина.

...нет никого. Час простоял, два...

Думаю - ну, мало ли что! Я ведь, ни телефона её не знал, ни адреса. Поехал, было, пассажиров

ловить, но что-то не могу. Тяжесть давит на плечи. Кажется, что сквозь густой сироп двигаюсь - через силу. Я уж и так, и этак... снова на перекрёсток тот приехал - никого. И всё мне кажется, что вот-вот, и она снова в лучах моих фар на обочине возникнет...

Веришь ли, до школы доехал, где её в первый раз встретил... Никого! Только окна слепые в потёмках отблескивают...

В общем, еле-еле до двора доехал, машину оставил и приплёлся домой.

А дома достал из холодильника водку, - с Наташиных поминок осталась ещё, - выпил стакан, не чувствуя вкуса, и рухнул на диван.

И весь следующий день дома просидел. Всё из рук валится. Не могу себя заставить выйти и в машину сесть. Всё только о вечере думаю. Как приеду на перекрёсток, как она ко мне в машину запрыгнет. И как она спросит: "А дальше что было?" - и я начну ей рассказывать, как в 1984-м мы прилаживали ТЛД-дозиметры к манекенам, изображавшим людей, попавших в радиационный поток, и какие смешные штуки при этом приключались...

Да только вечером, сам не заметил, как заснул мёртвым сном. Переволновался...

Знаешь, в романах пишут, что, мол, "в первый момент главный герой подумал, что всё это сон". А я, вот, как от толчка проснулся - и сразу же понял, что это она сидит в углу на кресле и в мою куртку кутается. Темень - только с улицы от фонаря слабый свет...

- Привет! - говорит... и слышу, что смеётся

- Привет, - отвечаю, не вставая, а только облокотившись рукой. Улыбаюсь и вглядываюсь в темноту. - А я тебя хотел на перекрёстке встретить.

И не вижу её толком! Коленка смутно видна... локоть... щека левая...

- Я не смогла, - говорит она. И я в первый раз услышал в её голосе печаль. - Бабушка тоже расстроилась... если можно так выразиться. Я ведь ей всё про тебя рассказала.

- Порадовала бабулю, - говорю. - Почти её ровесник к внучке дышит неровно. Здорово, да? Романтично!

- Ну и что! - засмеялась она. - Зато ты хороший. Спи, давай... завтра забегу к тебе и поговорим, хорошо?

Знаешь, я не знаю, как это словами сказать... Я просто потянулся к ней... всем телом. Как ребёнок к матери - так хотелось её за руку взять... в первый раз...

А проснулся уже, когда солнце в окно светило. Затёк, спину разогнуть не могу. Только в кресле моя куртка аккуратно сложенная лежит... хотя я сам её в машине оставил - вдруг моему Светлячку снова холодно станет...

И три дня вот так и прошли. Наверное, самых счастливых дня... ночи... в моей жизни. Днём сплю, вечером квартиру прибираю и драю, чтобы перед ней стыдно не было. Потом ложусь и засыпаю...

Понимаешь? В общем, весь день я только и делаю, что жду её. И даже вопросов себе

не задаю - просто жду и всё. Вроде, как в тумане... или под гипнозом.

А ночью она приходит и мы с ней болтаем о том, о сём... она смеётся...

Всё, как прежде, только не в машине...

И единственное, что меня мучает - не вижу я её! Раньше в зеркале глаза сияли... улыбка. А сейчас - густая темень. Нет-нет, рука в слабом пятне света мелькнёт - она волосы поправляет - или, вдруг, слабый отсвет от серёжки в ухе...

И куртка... слабо-слабо... пахнет какими-то её девчачьими духами...

(закрывает глаза и замолкает; я собираюсь закурить, но он внезапно кладёт горячую ладонь на магнитофон)

...не выключил? Подожди... ещё немного... скоро уже...

...она кутается в куртку. Я хочу подойти к ней, а она вжимается в спинку кресла и испуганно говорит, мол, не надо... зачем? Всё было так хорошо!

И вот тут-то разница в возрасте и сказывается, понимаешь? Я, старый дурак, помню, КАК это бывает... встаю на колени перед креслом и за руку её беру...

(плачет; я пытаюсь что-то сказать... позвать дежурную медсестру, что ли?)

...холодная у неё рука. Холодная! Я эту руку поцеловать пытаюсь... а она холодная и скользкая...

И словно просыпаюсь я - впервые за последние дни!

Умерла моя девочка! Умер мой Светлячок - награда моя и счастье на старости лет!

...и я реву, и она плачет....

- Не страшно мне, - говорю, - Светлячок ты мой! Почему ты думаешь, что я испугаюсь? - и в колени холодные лицом горячим зарылся...

А она гладит меня по голове:

- Уходить мне надо, слышишь?

- Не пушу! - зубами скриплю я, а самого дрожь бьёт. - Не отдам тебя, малыш, пусть и меня забирают!

И я, впервые за эти ночи, вижу её лицо...

Ох, милый, что же с нами смерть делает! Ударило мою девочку проклятое железо... правую половину скулы напрочь стесало.

Видать, в закрытом гробу хоронили, потому что не дай Бог родным и бабушке такое видеть!

- Ну, теперь видишь? - говорит она, а по левой щеке слёзы так и катятся!

И я реву...

Ты же знаешь, я на Наташкиных похоронах держался... а здесь - не могу! Это что же такое делается, Господи, что такую красоту и любовь погубило?! Ей же жить и жить, милый свет собою

радовать... да только не судьба, слышишь? Не судьба ей, девочке моей, красавице...

А она мне - раз - и рот холодной рукой закрыла.

- Обними меня, - говорит. - Не страшно?

Какое там, страшно! Обнял я её и к левой стороне шеи губами прижался.

Холодно... скользко... и жилка не бьётся...

- Пойдём! - говорит... как умоляет. - Пойдём вместе, ладно?

(Всеволод Николаевич плачет; я тоже вытираю слёзы; в коридоре слышно, как дежурная медсестра распекает больного, пойманного с бутылкой переданной ему друзьями водки)

Когда маленькому Севе было три года, мама взяла его на взрослый бал в Дом культуры Ленинского Комсомола - огромное здание, в фойе которого уходила куда-то в облака нестерпимо красивая ёлка. Сева даже заплакал, глядя на неё - такая она была таинственная и прекрасная - покрытая сказочным льдом и переливающаяся волшебными огнями!

Вокруг кружились весёлые взрослые люди. Они были одеты какими-то Лисичками, Снежинками и Пиратами... совсем, как в детском саду! И гремела музыка... и край гигантского зала тонул в тумане конфетти и серпантина!

Где-то наверху сиял бесконечно большой плакат со Спутником и Лениным. Сева очень любил Спутник, Ленина и Гагарина. И даже стеснялся того, что Гагарина он любил больше, чем дедушку Ленина. И он стал смотреть на плакат, потому что смотреть по сторонам было так страшно и сладко, что сердце, казалось, не выдержит!..

А музыка всё гремела и из сверкающего тумана вылетали какие-то люди и поздравляли маму с Новым годом, и чмокали Севу в щёчки... и хвалили его военный комбинезон, - совсем, как у кубинских "барбудос", - и его автомат, и смеялись, и совали ему в карман на животе какие-то мандаринки и конфеты...

- С Новым годом, Сева! - кричали они ему, а он, плотно сжав губы, чтобы снова не разреваться, только кивал головой, и люди, смеясь, исчезали в урагане музыки, блёсток и света.

- Вива, Куба! - не в силах больше сдерживать слёзы, закричал он и поднял вверх деревянный автомат.

- Ура! Вива, Куба! Вива, Фидель! - закричали и засмеялись вокруг люди, и какой-то дяденька подхватил его подмышки и поднял высоко-высоко - туда, где гордо смотрел в сторону Ленин и летел среди звёзд маленький храбрый Спутник...

- Пойдём! Пойдём скорее! - Светлячок, смеясь, тянула его за рукав.

Всеволод Николаевич растерянно оглянулся...
- Да хватит тебе, - крикнула ему мама из дальнего угла зала, высоко подняв руку. - Иди скорей, а то всё пропустишь!

Какие-то весёлые люди вокруг неё одновременно бабахнули хлопушками и тотчас танцующая толпа закрыла их...

Светлячок тянула его за руку через весёлую кутерьму, на ходу перебрасываясь шутками и пожеланиями Счастливого Нового Года.

За кулисами сцены, в таинственном полумраке, девчонки торопливо закалывали рукава и воротнички карнавальных костюмов. Красивая женщина помогала худенькой брюнетке затянуть на поясе алый шарф.

- Девчонки, поторопитесь, - кричала она, - наш выход через пять минут! Господи, Маринка, у тебя юбка перекрутилась! Давай скорее сюда, наказание ты моё!

- Ну, вот, - сияющие глаза были совсем близко, - ты и здесь! По сторонам не смотри и на девочек не заглядывайся! Вот я тебя сейчас поцелую, чтобы все видели, что ты - мой!

Она приподнялась на цыпочках и, закрыв глаза, едва касаясь, поцеловала его в губы.

- Я... я хочу быть с тобой, - с трудом вымолвил он. - Как только я проснусь, я...

- Не вздумай! - строго сказала она, прижавшись щекой к его груди.

Девчонки лукаво поглядывали на них, торопясь привести свои костюмы в идеальный порядок. Мягкий свет как-то странно высвечивал то сверкающую корону у одной, то сдвинутую на лоб изящную маску у другой... всё терялось в переливающимся нежном тумане и приглушённой музыке...

- Всеволод, вам пора! - улыбнулась женщина, внезапно возникнув перед ними. - И не надо торопить события, хорошо? Давайте, идите, а то девчонки мои на вас обоих заглазелись, а им ещё танцевать!

- И не вздумай что-нибудь с собой сделать! - шепнула ему Светлячок на ухо. - Я дожусь тебя, обещаю! Слышишь?! Обещаю!

И сияющий ураган завертел его.

...Виноват я перед нею...

...Я, ведь, должен был почувствовать в этот день... приехать... когда её сбила машина!

Знаешь, я, ведь, так и не узнал, как её зовут и где она живёт... жила. И на похоронах не был...

Но я не чувствую, что Светлячок сердится...

И теперь, рассказав... нет... пережив всё снова... я думаю, что это неважно. Где-то там и сейчас играет музыка... и светится конфетти... и Спутник летит...

И там меня ждёт моё смешливое счастье.

И я возьму её за руку... и мы вместе попросим прощения у Наташки - прости, но мы не можем жить друг без друга... и она поймёт и улыбнётся...

и мама строго скажет - знаю я тебя, - не обижай девочку, понял?

И будет бал!

P.S. Я встаю со скамейки и бережно глажу скос памятника - крашеное железо дешёвенькой стелы, по всему видать - сваренной из листов железа "тройки" бесплатно на бывшей бабушкиной работе.

Мне хочется что-то сказать... но я не могу найти слов.

Я вспоминаю Любимую Девушку, которую не видел уже много лет, и которая давным-давно вышла замуж. И я поднимаю голову и смотрю в небо сквозь ветви горячих от солнца сосен.

Я твёрдо знаю - играет музыка. И сияет волшебными огнями новогодняя ёлка! И Светлячок никогда не расстанется со своим любимым...

- Удачи, ребята! - шепчу я и осторожно, стараясь не наступить на цветы, выхожу через маленькую калитку в ограде могилы. - Удачи вам! Навсегда!

**Этот и некоторые
другие рассказы
номера публикуются
в журнале "Тьма" как
лауреаты и
победители
литературных
конкурсов,
проводившихся при
поддержке нашего
издания в последние
годы.**

**Следите за
новостями сайта
www.ourdarkness.info
, чтобы не пропустить
следующие наши
конкурсы!**

ЛОТ НА КОНВЕНТАХ: ДВА В ОДНОМ ФЛАКОНЕ ИЛИ ТРИ ПЛЮС ОДИН

Наши люди на Евроконе и «Аэлите»: Игорь Логвинов побывал там в качестве внештатного корреспондента со спецзаданием составить отчет, переговорить с представителями различных издательств и сливками НФ-сообщества. Отрадно, что Игорь оказался далеко не единственным представителем ЛОТ на этих конвентах. И вдвойне приятней нам всем от того, что участники «Тьмы» добились заметных успехов в различных областях конвентской жизни - не только ставили рекорды по количеству выпитого, но и выигрывали конкурсы рассказов, претендовали на - и завоевывали престижные награды. Помимо самого отчета вас ждет еще и фоторепортаж. Читаем...

Год 2008 весьма насыщен знаковыми для отечественного фэндома событиями. Это «Евроскон», юбилейные 25-й фестиваль фантастики «Аэлита» и 10-й «Звездный мост». Но если харьковский конвент еще впереди (он будет проводиться в сентябре месяце текущего года), то «Евроскон», совместивший в себе сразу три конвента («Еврокон», «Роскон» и «Интерпресскон»), и «Аэлита» успели благополучно отгреметь. Вот о них мы и поговорим.

Люди, далекие от литературы и околофантастической тусовки, порой задаются вопросами: что собой представляют конвенты и зачем кто-то на них вообще собирается? К тому же, у незнающих складывается мнение, что на конвентах лишь вручают литературные награды и (или) потребляют алкогольные напитки в немерянных количествах. Должен признать: это правда. Но лишь отчасти!

Естественно, что один из китов, на которых «стоит» любой конвент, это награждение лауреатов разнообразными премиями за определенный вклад в развитие литературы в целом и фантастики в частности. Также понятно, что, как и на всяком празднике, люди выпивают. Кто больше, кто меньше, но это же не главное. Главное и самое ценное на литературных конвентах - общение. И не только общение автора с соавтором, писателя с редактором или издателем, но и чисто человеческое общение, когда каждый любитель фантастической литературы может запросто поговорить «за жизнь» со своим кумиром, прикоснуться к легенде.

Что касается прошедших конвентов, то кроме отечественных звезд фантастики - Сергея Лукьяненко, Ника Перумова, Василия Головачева, Г.Л. Олди, Сергея и Марины Дяченко, Святослава Логинова и других не менее именитых авторов, фэны могли лицезреть и зарубежных вип-гостей. Устроители «Евроскона» подарили фэнам встречу с легендарным Гарри Гаррисоном, а оргкомитет «Аэлиты» пригласил в Екатеринбург британского

писателя Кристофера Приста, автора всемирно известного романа «Престиж». Только из-за возможности вживую пообщаться с этими людьми можно ехать на конвент! Кроме того, организаторы озаботились и достаточным количеством развлекательных мероприятий для участников фестиваля. Так что скучно не было, даже если заканчивалось спиртное ;)

Например, все меломаны из числа гостей «Евроскона» могли побывать на концерте Михаила Башакова и бард-фестивале, в котором принимали участие Рустем Якупов, Сергей Морозов и группа «The Кикс», Сергей Битюцкий (участник ЛОТ, читайте его стихи в предыдущем номере журнала «Тьма» - прим. главреда) и другие музыканты. Для любителей фантастического кино состоялись презентация фильма по роману Василия Головачева «Смерш-XXI» и анонсы новых фантастических проектов кинокомпании «Централ Партнершип». Главным же событием кинопрограммы фестиваля «Евроскон» стала «предпремьера» мультипликационного фильма «День рождения Алисы», поставленного по повести Кира Булычева. А телеканал AXN SCI-FI, который с апреля начал вещание в России, познакомил участников конвента с лучшими образцами мировой телевизионной фантастики.

Для участников «Аэлиты» были свои развлекательные бонусы. Такие, как выезд на границу Европы и Азии, где состоялся традиционный «Пикник на обочине» с легкими закусками и шашлыком. Или сражение всех желающих в пейнтбол, под названием «Война миров». Кроме этого, в кинотеатре «Салют» прошел показ фильма «Престиж» по одноименному роману того самого Кристофера Приста. Перед этим писатель дал небольшое интервью о создании как самой книги, так и ее экранизации. Занимательными показались ответы на вопросы из зала. Например, на вопрос, что больше всего понравилось ему, как автору, в киноварианте его романа, Прист ответил – полное отсутствие в фильме автомобилей, сцен секса и насилия.

Вообще присутствовать на пресс-конференциях и интервью с гостями конвентов – одно удовольствие! Будучи людьми самодостаточными и известными, ведут “звезды” себя весьма расковано, с юмором и иронией отвечая на самые каверзные вопросы фэнов. Во время встречи с Гарри Гаррисоном один шутник из зрителей задал вопрос типа, кто ему больше нравится – Мастер Йода или Гарри Поттер? На что писатель весьма остроумно заметил, что Йода совсем так ничего, если его поперчить и хорошенько прожарить, а «драного» Гарри Поттера он и вовсе не читает. Зал утонул в аплодисментах.

Однако программа конвентов включает в себя не только развлечения и общение фэнов с писателями как в официальной, так и неофициальной обстановке. Те же «звезды» совсем не прочь поделиться с желающими уроками литературного ремесла. Что касается «Евроскона», то здесь, наравне со всевозможными семинарами и лекциями «для всех», где разбирались разнообразные темы, начиная от владения холодным оружием и применением полученных навыков при написании фэнтези-романов и заканчивая советами по работе над сценариями для компьютерных игр, проводились так называемые мастер-классы литературного мастерства. Что представляют собой такие мастер-классы? Не вдаваясь в подробности, поясню: начинающие авторы отсылают на суд мастеров свои произведения (рассказы, повести, часть романа) из которых ведущими мастер-классов отбирается некоторое число (чаще всего 10) работ, с авторами которых ведутся занятия. То есть детально разбираются плюсы и минусы произведения, даются индивидуальные советы по улучшению данного литературного опуса. После чего мастера отбирают наиболее удачные и перспективные на их взгляд работы и рекомендуют их для публикации в журналы и издательства, специализирующиеся на издании фантастики. В этом году мастер-классы на «Евросконе» вели Сергей Лукьяненко, Ник Перумов (крупная форма), Сергей и Марина Дяченко, Г.Л. Олди (рассказы).

Конечно, обучить человека писать фантастику, тем более писать хорошо, за те несколько часов (или дней, что касается романов и повестей), что выделены под проведение мастер-класса, невозможно. А вот получить добрый совет, подсказку по преодолению чаще всего встречающихся шаблонов и ляпов в предоставленном произведении от состоявшихся популярных писателей – такая возможность имеется. И здесь уже от “ученика” зависит, насколько он четко усвоил урок мастера и насколько серьезно воспринял его советы.

Иная ситуация на «Аэлите». Здесь отсутствуют мастер-классы, но несколько последних лет проводится конкурс короткого рассказа (ККР) в рамках фестиваля. Как и в предыдущем случае, автор отправляет рассказ на суд жюри конкурса, которое отбирает лучшие

работы. Единственное отличие от мастер-классов “Еврокона” состоит в том, на ККР (конкурс короткого рассказа) подается не произвольный фантастический рассказ, а написанный на заданную жюри тему.

После того, как жюри ККР устанавливает граничную квоту на количество участвующих в конкурсе рассказов (в этом году их было опять-таки 10), предварительно отбирается тройка полуфиналистов с гарантированной печатью рассказов в журнале «Уральский следопыт». После этого независимый арбитр (на сей раз его роль исполнил известный фантаст Роман Злотников) выбирает тот единственный рассказ, автор которого и является победителем конкурса и, в числе других лауреатов фестиваля фантастики «Аэлита», получает диплом и номинационную премию, которая является собой ценное изделие из уральского камня.

А коль мы уже заговорили о наградах, думаю, будет не лишним привести в конце этой статьи их полный список, а также указать имена тех лауреатов, которым эти награды достались в нынешнем году. Итак, результаты вручения премий...

Главред:

Здесь мы нагло перебежим Игоря затем, чтобы его поздравить, так как именно его рассказ и победил в ККР на этой “Аэлите”. Это значит, что у молодого писателя, автора Лот Логвинова прибудет еще одна публикация. Виват!

Игорь Логвинов с заслуженной наградой фестиваля фантастики “Аэлита”. Поздравляем.

Ну а полный список лауреатов, среди которых также нашлось место авторам Лот, за которых мы также весьма рады – на следующих страницах.

НАГРАДЫ «ЕВРОКОНА»

Премия «Сигма-Ф» (вручается по результатам голосования читателей журнала «Если»)

«Роман» - Марина и Сергей Дяченко «Vita Nostra»

«Повесть» - Евгений Лукин «Бытие наше дырчатое»

«Рассказ» - Дмитрий Колодан «Скрепки»

Диплом за лучшее переводное произведение - Терри Пратчетт «Пятый слон», издательство «Эксмо»

Диплом за лучшее переводное произведение (короткая форма) - Пол Мелкоу «Стены Вселенной», переводчик Зоя Вотякова

Диплом за лучший фантастический фильм – «Звездная пыль», прокатчик в России – «UIP»

Диплом за лучшую критическую статью - Александр Ройфе «Искусство собирать цветы»

Диплом за лучшую публицистическую статью - Олег Дивов «Окончательный диагноз, или Соболезнования патологоанатома»

Диплом за лучший материал о кино - Антон Первушин «Другое небо»

Мемориальная премия им. Кира Булычева (за продолжение гуманистических традиций в фантастике)

Александр Бачило, Игорь Ткаченко «Красный гигант»

Премии ESFS

«Лучший автор» - Александр Громов (Россия)

«Лучший художник» - Роман Папсуев (Россия)

«Лучший переводчик» - Майкл Кэндел (Великобритания), Любомир Николов (Болгария)

«Лучшее издательство» - «ИнфоДар» (Болгария)

«Лучший журнал» - «FANTASTIKA» (Россия)

«Лучший фэнзин» - «Конец эпохи» (Россия)

«Лучшая постановка» - рекламные ролики компании «КиевСтар» (Украина)

«Лучший промоутер» - Расселл Т. Дэвис (Великобритания)

Поощрительные призы ESFS (вручаются лучшим новым авторам по представлению национальных делегаций)

Ника Ракитина (Беларусь)

Георги Караджов (Болгария)

Йозеф Антал (Венгрия)

Хелена Зиёмане (Латвия)

Владимир Данихнов (Россия) - поздравляем автора-участника ЛОТ с заслуженным успехом!

Марина Соколян (Украина)

Специальные награды ESFS

Кен Слейтер (Великобритания)

Юдит Третон (Венгрия)

Премия «Большой Роскон» (за вклад в жанр)

Гарри Гаррисон (США)

Премии «Роскон» (определяются голосованием участников конвента)

«Роман»

1: Марина и Сергей Дяченко «Vita Nostra»

2: Александр Громов «Русский аркан»

3: Святослав Логинов «Россия за облаком»

«Повесть, рассказ»

1: Олег Дивов «Мы идем на Кюрасао»

2: Евгений Лукин «Бытие наше дырчатое»

3: Леонид Каганов «Черная кровь Трансильвании»

«Критика, литературоведение, история фантастики»

1: Олег Дивов «Награды с невменяемым жюри и другие призы фэндома»;

2: Генри Лайон Олди «О бедном романе замолвите слово»;

3: Олег Дивов «Окончательный диагноз, или Соболезнования патологоанатома»

Премия премий

Марина и Сергей Дяченко «Vita Nostra»

Премия «Бронзовая улитка»

«Роман» - Игорь Сахновский «Человек, который знал всё»

«Повесть» - Евгений Лукин «Бытие наше дырчатое»

«Рассказ» - Мария Галина «Поводырь»

«Критика, публицистика» - Геннадий Прашкевич «Красный сфинкс»

Премия «Алиса» (за лучшую фантастику для детей)

Екатерина Мурашова «Класс коррекции»

Премия «Фантаст года» (за лучшие тиражи)

Мария Семенова

Премия «За лучший мультимедийный проект в области фантастики»

Книжная серия «S.T.A.L.K.E.R.», издательство «Эксмо»

Премия «За лучшую антологию фантастики»

Василий Мельник, составитель антологий «Фэнтези-2008», «Городская фэнтези-2008», «Русская фантастика-2008»

Беляевские премии (вручаются за научно-художественную и научно-популярную литературу)

«Лучшая отечественная книга» - Борис Егоров «Российские утопии: Исторический путеводитель»

«Лучшая переводная книга» - Станислав Лем «Философия случая», переводчик Борис Старостин

«Серия очерков» - Геннадий Прашкевич. Серия очерков о советской фантастике

«Критика» - Владимир Пузий

«Издательство» - «Римис» (Москва)

«Журнал» - «Знание – сила» (Москва)

Специальные премии жюри - Борис Черток и Игорь Можейко (посмертно)

НАГРАДЫ «АЭЛИТЫ»

Премия «Аэлита» - Святослав Логинов (С.-Петербург)

Премия «Старт» (за лучшую дебютную книгу) – Сергей Палий (Самара)

Премия им. И.А. Ефремова – редакция журнала «Мир Фантастики» (Москва)

Премия им. В.И. Бугрова – Борис Долинго (Екатеринбург)

Орден «Рыцарь фантастики» (премия им. И.Г. Халымбаджи) – Иван Соколов (Екатеринбург), Роман Злотников (Обнинск)

Премия «The Great Master of Sci Fi and Fantasy» - Кристофер Прист (Великобритания)

Премия за победу в конкурсе короткого рассказа – Игорь Логвинов (Украина)

Хочешь быть в курсе всех важных хоррор-событий, хочешь первым узнавать все новости ЛОТ и получать на электронную почту анонсы ближайших выпусков журнала «Тьма»? Зарегистрируйся у нас на сайте - www.ourdarkness.info и получай бесплатно наш

**Бюллетень Тьмы -
информационная
рассылка ЛОТ (выходит
раз в месяц)!**

ФОТООТЧЕТ

Автор, участник ЛoT Юрий Бурносов до и после раскуривания трубки. Может быть, это трубка Мира - между НФ и хоррором?

Разнообразные евроконовские развлечения: концерт, поднятие флага, пиротехническое шоу... Или это новая трубка Юрия Бурносова?!..

ФОТООТЧЕТ

Звезды фантастической (и не только) литературы: Олег Дивов.

Игорь Логвинов такой большой поклонник творчества Гарри Гаррисона, что, похоже, даже стрижку своего кумира скопировал :)

Сергей Лукьяненко (справа) - обсуждает киносудьбину "Сумеречного дозора"?

ФОТООТЧЕТ

Святослав Логинов - человек, написавший первое фэнтези на русском, и первым в России задумавшийся о проблематике жанра мистики и ужасов. Выступал столь пламенно, что не мог не получить награду "Аэлиты".

Самый "престижный" писатель. Кристофер Прист, автор бестселлера "Престиж". В лучах славы даже под дождем.

Наш корреспондент повышает свой собственный престиж и престиж всего Литературного общества "Тьма" - Игорь Логвинов с заслуженной наградой. Будущий Прист???

ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРСКИЙ:

“Брэнд “Ктулху” в современной России ничуть не слабее брэнда “Сергей Лукьяненко”

Журнал “Тьма” побеседовал с редактором-составителем антологии **“Возвращение Ктулху”**, книги, вобравшей в себя все лучшее из русскоязычной “лавкрафтианы”.

Наша справка:

Василий Владимирский, литературный критик, рецензент, фантастовец, креативный директор журнала “FANTASTIKA”, колумнист журнала Питер-Book, штатный обозреватель интернет-магазина Ozon. Рассказы, статьи, рецензии публиковались в десятках различных печатных изданий, таких как “Вокруг Света”, “Порог”, “Реальность Фантастики”, “Если” и другие. Участвовал в издательском проекте “Секретные материалы” по одноименному сериалу. Лауреат двух премий фестиваля “Звездный Мост”. Редактор-составитель нескольких антологий современной отечественной фантастики.

Василий, расскажите, какова была Ваша роль в создании книги «Возвращение Ктулху»? Кто еще работал над ней, кроме людей, упомянутых в оглавлении?

Идея сборника “Возвращение Ктулху”, включающего произведения российских писателей, отдающих дань уважения Говарду Филипсу Лавкрафту, давно витала в воздухе. На Западе, как известно, существуют десятки таких антологий, в последние годы и наши авторы подтянулись. В “Азбуке” больше года обдумывали возможность издания такой книги - не хватало только человека, который взял бы на себя тяжесть работы с “самотеком”. С приходом в издательство Павла Молитвина ситуация изменилась, и мы смогли наконец начать работу. Моя роль достаточно скромна: я связался с несколькими профессиональными писателями, которые проявляли особое внимание к творчеству Лавкрафта -- Марией Галиной, Шимуном Врочком, Еленой Хаецкой, Ярославом Веровым, Владимиром Арневым, Кариной Шаинян... Кроме авторского коллектива стоит отметить работу литературного редактора Ольги Пинчук, которая перелопатила все эти тексты, заметно улучшив многие из них. И отдельное спасибо автору предисловия Нике Батхен - за взвешенный и серьезный подход к творчеству Лавкрафта и его современных продолжателей.

Насколько интересной и сложной была эта работа?

И то, и другое - в достаточной степени. С одной стороны, приятно прикоснуться к классике мировой литературы ужасов. С другой, пришлось просеять массу литературного мусора, чтобы отобрать вещи, действительно достойные публикации. К сожалению, “хоррор” привлекает множество графоманов... Как и любая беллетристика, впрочем. На мой взгляд, сборник получился недостаточно ровным: когда произведения дебютантов соседствуют с рассказами и повестями профессионалов, перепады литературного уровня чувствуются.

Из названия книги понятна в целом ее тема. Но какое отношение эта антология имеет к Лавкрафту? Рассчитана ли она в первую очередь на поклонников творчества писателя или же является данью моде и предназначается самой широкой аудитории?

Разумеется, мода сыграла определенную роль. Если бы о Ктулху знала горстка профессионалов да кучка фанатиков, вряд ли третье по масштабу российское издательство взялось бы за этот проект. Но, думаю, и поклонникам Лавкрафта перепадет пара лакомых кусочков... Все-таки в антологию входит около двух десятков текстов - есть из чего выбирать.

Идея создания такой книги – откуда она? Учитывался ли опыт западных стран, где уже много лет выпускаются не только межавторские антологии, но и сборники «ктулхулианских» произведений таких писателей как, например, Брайан Ламли?

Я бы скорее сослался на опыт Огюста Дерлета с его "Мифами Ктулху", хотя в своей любви к творчеству Лавкрафта этот писатель далеко не одинок. Многие современные англо-американские фантасты не стесняются использовать лавкрафтовскую мифологию: Чарльз Стросс, Нил Гейман, Джефф Вандермеер, Клайв Баркер... Обратите внимание: не какие-нибудь халтурщики, задумавшие "срубить деньги", а вполне состоявшиеся литераторы, представители интеллектуальной элиты западного фэндомы. Хотя Мария Галина, Шимун Врочек или Елена Хаецкая, мне кажется, вполне органично вписываются в этот ряд.

Книга разделена на две части, ведь так? «Сохраняя буквы» и «Сохраняя дух» - жутко интересно, в чем различия рассказов, включенных в первый и второй разделы.

Ну, тут все просто: в первой половине антологии собраны повести и рассказы, жестко завязанные на реалии, которые описывал Лавкрафт, а во второй авторы скорее воссоздают сумрачную атмосферу произведений классика - как, например, Мария Галина в повести "Дагор".

В списке авторов, чьи произведения вошли в «Возвращение Ктулху», присутствуют довольно известные имена – Елена Хаецкая, Ярослав Веров, Мария Галина, Павел Молитвин. Но «суперзвезд», на первый взгляд, нет. Не опасаетесь провала книги, на обложке которой нет надписи аршинными буквами «Сергей

Лукьяненко» или, допустим, «Мария Семенова»?

На самом деле брэнд "Ктулху" в современной России ничуть не слабее брэнда "Сергей Лукьяненко". Лавкрафт сам по себе суперзвезда и "паровоз". В конце концов, в онлайн-интервью президента России спрашивали не о продолжении "Ночного дозора", а о пробуждении Ктулху. Думаю, это весьма показательно.

“Многие современные англо-американские фантасты не стесняются использовать лавкрафтовскую мифологию: Чарльз Стросс, Нил Гейман, Джефф Вандермеер, Клайв Баркер... Обратите внимание: не какие-нибудь халтурщики, задумавшие "срубить деньги", а вполне состоявшиеся литераторы, представители интеллектуальной

“Наши авторы воспитывались в другой среде, учились по другим учебникам, росли на других книгах, чем Лавкрафт и его младшие современники”

Не трудно заметить, что в авторах, «возвращающих» древнее лавкрафтианское божество, - сплошь фантасты. Для большинства из них обращение к жанру хоррора вообще и космического ужаса в частности – разовая акция. Складывается впечатление, что отечественные писатели, более или менее специализирующиеся на «страшном» (Дашков, Точинов, Щеголев, Атеев и другие) были намеренно оставлены в стороне. Почему так?

Наверное, у тех, кто занимается "хоррором" профессионально, свои собственные тараканы в голове - для чужих места уже не остается. А вообще участие в проекте приняли те профессионалы, которые склонны к литературной игре. Дело не в том, фантасты они или "хоррормейкеры", а в том, насколько легко могут переключаться и оперировать чужими образами и персонажами.

Вообще, на Ваш взгляд, российское видение Мифов Ктулху имеет право на жизнь? Ведь где Аркхэм и Инсмут, а где условное «рассейское» село Красные Комбайнеры...

Отвечу вопросом на вопрос: а имеет ли право на существование "российское видение" Дон Жуана, доктора Фауста, Ходжи Насреддина, Иешуа Га Ноцри? Все это архетипы, из которых складывается общемировой культурный контекст. Как и Ктулху, Азатот, Дагон, Йог-Сотот... У архетипов нет национальности, они не носят паспорта и не признают границ. Тут все зависит от уровня литературного мастерства автора, и более ни от чего.

В чем своеобразие этого, российского видения?

Наши авторы воспитывались в другой среде, учились по другим учебникам, росли на других книгах, чем Лавкрафт и его младшие современники. Естественно, все это они вольно или невольно приносят в свои произведения. Прекрасный пример - "Царица вод и осьминогов" Елены Хаецкой, где автор сплавляет воедино вселенные Лавкрафта и Александра Грина. С другой стороны, "Очень холодная война" Чарльза Стросса или "Этюд в изумрудных тонах" Нила Геймана с исходными лавкрафтовскими текстами тоже имеют мало общего, но это не мешает им оставаться блестящими образцами жанра.

В свое время еще Август Дерлет заявлял, что ему удалось целиком и полностью перенять специфическую манеру письма Лавкрафта, в чем справедливо усомнилось большинство искушенных читателей (например, Фриц Лейбер). Насколько успешно такая задача была выполнена отечественными писателями? Лавкрафт был бы доволен?

За Лавкрафта ничего не скажу, общению с потусторонним миром не обучен. Замечу только, что далеко не все участники проекта ставили главной целью "перенять специфическую манеру письма" классика. "Возвращение Ктулху" - не литературная мистификация, не коллекция фанфиков, а сборник, состоящий из произведений очень непохожих авторов, поразному видящих свою задачу. Кроме того, если уж имитировать стиль англоязычного писателя, то и самому надо писать на английском: перевод многое меняет, при сравнении разных русских версий классической "Тени над Инсмутом" может показаться, что рассказы созданы разными писателями. Это справедливо, кстати, и для других известных западных фантастов, от профессора Толкина до Фрэнка Херберта. Какая уж тут имитация стиля!

Провокационный вопрос: а не было ли между составителями сборника разногласий по кандидатурам включенных в книгу авторов и произведений?

Честный ответ: не было никаких разногласий. Другое дело, что далеко не все произведения, вошедшие в антологию, отвечают нашему представлению об идеале - но что поделаешь, идеал вообще недостижим... Помните, какую эпитафию Воннегут предлагал написать на его могиле? "Он старался".

В чем, на Ваш взгляд, секрет популярности Мифов Ктулху, причем не только у читателей, но и у авторов в США, Великобритании, а теперь и России?

Полагаю, Лавкрафт сумел лучше других авторов массовой литературы начала XX века передать экзистенциальный ужас перед холодной и безразличной Вселенной, для которой отдельный человек и человечество в целом - не важнее пылинки в солнечном луче. Чем и запал в душу как читателям, так и писателям - еще тогда, в двадцатых. Ну, а сегодня он просто стал классиком, безо всяких скидок на жанровую принадлежность...

И напоследок, возможно, вопрос не совсем «пор адресу», но все же: планируется ли «Азбукой» издание других антологий отечественной литературы о страшном?

Почему же, вопрос вполне по адресу. На данный момент в планах издательства "Азбука" только одна антология, которая отчасти может иметь отношение к интересующей вас теме: сборник "После Апокалипсиса. Стратегии выживания". Книга будет посвящена постапокалиптике - в самом широком понимании, от ядерной катастрофы до катастрофы военной. Пока не могу сказать с уверенностью, войдет ли в эту книгу традиционный "хоррор", но рассказов и повестей "о страшном" там будет полно. Очень хотелось бы включить "Носителя культуры" Вячеслава Рыбакова, "Телефон для глухих" Андрея Столярова, "Стояние на реке Москве" Олега Дивова... Но это уже совсем другая история.

Паррфенов М. С. - специально для журнала "Тьма".

Авторы и произведения:

Чешко Федор "Ржавая судьба"
 Смирнов Леонид "Высшая справедливость"
 Гаврюченков Юрий "Провал"
 Шимун Врочек "Высокий прыжок"
 Веров Ярослав "Немецкая сказка"
 Галина Мария "Дагор"
 Лебедев Алексей "Из цикла «Легенды Аркхэма»"
 Лисицын Борис "Свиток Наафранха"
 Лисицын Борис "Надтреснутый колокол"
 Лисицын Борис "Лиловая мгла"
 Молитвин Павел "Явление Ктулху"
 Слюсарь Виталий "Исчезновение Роберта Хэммита"
 Доброхлеб Сергей "Пыль тысячи дорог"
 Аренев Владимир "Вкус к знаниям"
 Колоча Максим "Тайные охотники"
 Калиниченко Николай "Больничный аист"
 Хаецкая Елена "Царица вод и осьминогов"

Обзор металл-сцены от Бориса Левандовского

Это не просто удачный диск из разряда «чем больше слушаешь, тем больше нравится» или очередное слово заслуженных мастеров после 7-летнего «молчания». Это одно из самых заметных событий в «тяжелой» музыке за последние годы. Моей первой реакцией было собрать их полную дискографию в максимально возможном качестве – не удивлюсь, если вы поступите так же. Искренне рекомендую!

Doomsword. Если вы еще не являетесь поклонником Epic Doom/Viking Metal, то рискуете им стать, услышав один из четырех альбомов этих итальянцев: **"DoomSword" – 1999, "Resound The Horn" – 2002, "Let Battle Commence" – 2003, "My Name Will Live On" – 2007.** Советую начать с двух последних.

Слушать **Doomsword** все равно, что перенестись в другую эпоху и ощутить атмосферу средневековых баталий. Высокое исполнительское мастерство, запоминающаяся мелодика и красивые гитарные партии – словом, эталон жанра.

А шведов **Slumber** (Doom Metal) я не побоюсь поставить на одну ступень даже с **Saturnus**, хотя их творческий багаж куда как меньше. Однако и той малости достаточно, чтобы с нетерпением ждать их следующего альбома, который (по слухам) может выйти в этом году.

Их музыка проникает в воображение и рисует мрачные апокалиптические картины – не каждый осмелится заглянуть в пропасть их пугающей красоты, а тем более передать другим. Но, мне кажется, **Slumber** это удалось.

Облик сегодняшней металл-сцены столь многообразен, что не хватило бы и всего номера, чтобы осветить хотя бы одно из основных направлений. Потому остановлюсь на субъективно-избирательном варианте – немного поговорим об отдельных группах и альбомах, привлечших мое внимание за прошедший год.

Начнем с отличной испанской команды **Dawn Of Tears**. Их дебютник **Descent** моментально превратил группу в одно из самых ярких открытий 2007-го года для любителей Melodic Death Metal и не только.

В альбоме нет ни одной проходной композиции, каждая – своего рода маленький шедевр, а великолепные гитарные соло пронизывают эту замечательную работу от первого до последнего трека. Остается надеяться, парней не постигнет участь тех групп, чей дебют стал первой и единственной вершиной творчества, и они сумеют достойно продолжить – этого теперь ждут слишком многие.

Моему знакомству с датскими думерами **Saturnus** положил их шедевральный альбом **Veronika Decides To Die** (навеянный творчеством Пауло Коэльо).

Очень долгое время еще одни шведы **In Mourning**, дразнили многих фанов MDM, не имея ничего за душой, кроме демо из нескольких композиций. Но каких! Именно они и сделали вышедший недавно их первый полноформатник **Shrouded Divine** столь ожидаемым.

Стиль группы чаще определяется как Melancholic Melodic Death Metal; лирика и трагизм сплетены здесь в одно целое, чему способствует не только сама музыка, но и великолепный меняющийся вокал – от гроула до скриминга и чистого. Лично для меня **In Mourning** стали одним из самых больших открытий за последний год.

Финны **КУРСК** решили всех удивить и выпустили альбом на... русском. Под названием **Черно**.

Реверанс ли то в нашу сторону (среди русскоязычных любителей «тяжелая» немало поклонников групп из Suomi) или решающую роль сыграло хорошее знание языка их вокалистом Эки Сеппаненом – получилось не просто нечто забавное и вызывающее любопытство, а очень даже хороший Dark/Doom Metal.

Lost Dreams (Австрия) порадовали ценителей добротного мелодета своим **End Of Time**, записанным в Швеции, что, конечно, не могло не сказаться на звучании самым позитивным образом.

Группа осталась верной своему стилю и узнаваемой с первых тактов. Мощно, сочно, мелодично – настоящий MDM.

Швейцарцы **Eluveitie**, исполняющие оригинальный Celtic/Folk Metal, через два года после дебютника **Spirit** (2006) представили новую работу под названием **Slania**.

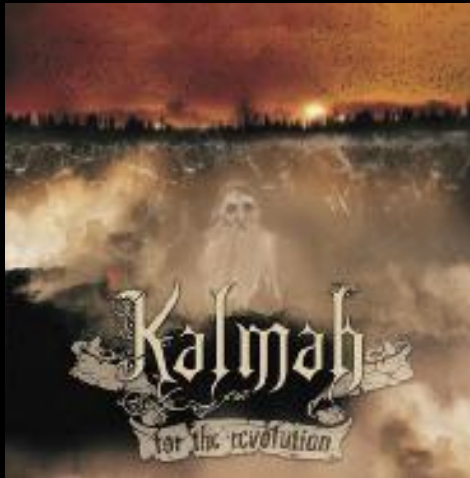
Группу отличает обилие народных инструментов, которые, впрочем, весьма органично сочетаются с «металлической» составляющей. Думаю, поклонникам Рагана должно прийти по душе.

Также свой второй альбом, именуемый **XGODx**, недавно на суд публики представили **Serpent**.

Японцев всегда отличала удивительная способность учиться – справедливо это и в отношении музыки, в частности некоторых направлений, где исконно заправляют европейцы. Внешне похожие на панков, но играющие настоящий Melodic Death Metal **Serpent** постарались на славу: отличные мелодии, которые еще долго продолжают крутиться в голове, мастерские гитарные соло и экспрессия – все это заставляет вновь и вновь слушать альбом.

Одни из моих любимцев финны **Kalmah** решили доказать, что по-прежнему в деле, и выпустили новую работу **For The Revolution**.

И, хотя нельзя сказать, что альбом пришелся по вкусу всем любителям стиля и поклонникам группы, лично мне он нравится не меньше, чем их предыдущий диск *The Black Waltz*, записанный в 2006-м. Всем неравнодушным к «болотному» металлу рекомендую.

Старая португальская банда **Moonspell** (Gothic / Black Metal) совсем недавно добавила к списку своих творений еще одно – весьма атмосферный и симфоничный альбом **Night Eternal**.

По мнению многих поклонников, он является одним из лучших в карьере группы. Впрочем, как всегда нашлись и те, кто скорбит по старым временам, когда деревья были большими, а **Moonspell** творили настоящие чудеса. Что ж, в таком случае, лет через несколько **Night Eternal** имеет все шансы занять достойное место и в их дискографии.

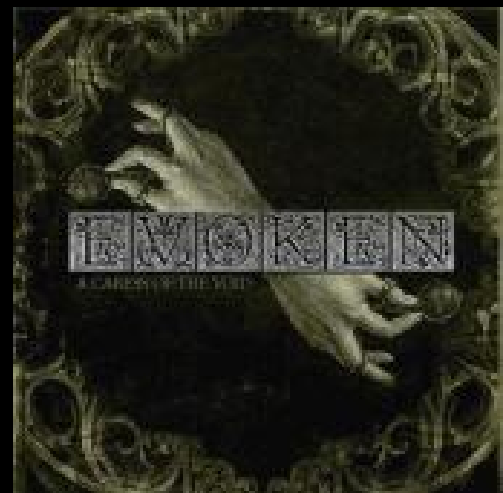
Австралийские команды нечасто привлекают наше внимание, поэтому благодаря

ребятам из **Be'lakor**-а, обретающихся в Мельбурне, мы имеем возможность получить представление о состоянии дел в этом «тридевятиом царстве».

Судя по их дебютной работе **The Frail Tide**, как минимум с Melodic Death Metal там все в полном порядке. Очень надеюсь еще не раз услышать об этой группе.

А закончим, как водится, на мрачной ноте.

Если вы цените тяжелейший загробно-тягучий Funeral Doom Metal или хотите узнать, что это такое, то **A Caress Of The Void (2007)** от единственных в нашем списке американцев **Evoken** – именно для вас.

Приятно помеломанить!

Искренне ваш,

Бука.

Виталий Шишкин. Будни Злого Властелина

Ваше Злобное Величество! – в голосе Арти были заметны нотки истерии. – Ваше Злобное Величество!

- Говори, Арти, не тяни кота за хвост! – Властелин зевнул: его не очень-то беспокоило ожесточенное сражение, которое он обозревал с холма. – Что у тебя?

- Армия Светлого Королевства оставила свои позиции под натиском наших полчищ... Они в полном порядке и заняли оборону на холме. Все наши атаки были безрезультатны.

- Что, все отбили?!

- Все, все!

- Драконов в сражение вводили?

- У нас их нет.

- Опять опаздывают «чемоданы»! – выругался Властелин. – А дальняя артиллерия?

- Снарядов нет!

- Что! Опять не позаботились о снабжении, – Властелин задумался и спросил. – Что теперь вы предпринимаете?

- Ждем ночи.

- Измором решили взять?

- Никак нет! К ночи каменные горгульи проснутся, и мы совершим авиа-налет!

- Не ждать! Сейчас же в атаку! – закричал Властелин.

- Но...

- Никаких «но»! Сначала используйте гаргулий, а потом в атаку пехотой!

- Но ведь они только ночью...?

- Да не нужны они мне как летающие. Используйте как снаряды к катапультам!

- Ваше Злобное Величество! – прозвучал тонкий и одновременно веселый голосок Арти. – Позвольте Вас поздравить – Светлое Королевство выплатит всю контрибуцию, что Вы запросили.

- А как же! – улыбнулся Властелин. – По-другому и быть не могло.

- Точно...

- Одно только меня теперь волнует – куда мы будем ее складировать? Все сокровищницы забиты.

- Построим новые, – внес предложение Арти.

- Это в будущем. А нам нужно сейчас.

- Тогда...

- Да я знаю, что не надо было требовать у них так много. Но меньше я просто не мог. А то бы они подумали, что я старею. Придется вложить в «стабилизационный фонд».

- Куда будем переводить?

- Конечно в банки Светлого Королевства.

- Прошу тебя, дитя мое. – Злой Властелин подал руку Принцессе, которая легко выпорхнула из его кареты. – Пойдем, немного прогуляемся. У нас еще есть немного времени.

- Вы так галантны, – ответила Принцесса своим томным голосом.

- Спасибо, дорогая. – Властелин взял ее под руку, и они пошли по лесной тропинке.

- Как здесь хорошо, – сказала Принцесса. – В Вашем замке было очень уютно. Все были так любезны со мной, так внимательны.

- Об ином и речи быть не могло... – Властелин незаметно посмотрел на часы: «Гости опаздывают».

- А теперь мне придется ехать в замок Принца. Как он меня встретит?

Принцесса ударилась в рассуждения о своей метущейся душе, о своих страхах перед грядущим и прочей ерунде, которая всегда будоражит мозг и сердце молодой и неопытной девицы на выданье. Властелин не перебивал ее, зная, что девушке надо просто выговориться.

- А вот и они! – громко сказал Властелин, когда подъехал кортеж с Принцем. «Наконец-то приехали. А то я уже заждался» - подумал он.

- А вот и мы! – весело воскликнул Принц, широко и картинно улыбаясь.

Молодые бросились навстречу друг другу и, не размыкая объятий, погрузились в карету.

«Фуф... презабавно, что это все закончилось – веселить и развлекать эту взбалмошную девчонку» - подумал Властелин и улыбнулся Принцу.

«Ну вот, начинается – развлекать и выполнять капризы этой девицы» - подумал Принц и в ответ улыбнулся Властелину...

Злой Властелин сидел на троне в своем замке и вертел в руках изящно отделанный инкрустацией сундучок.

- Ваше Злобное Величество! – в залу вбежал Арти, предварительно постучавшись.

- Не сейчас, - отмахнулся Властелин. – Гляди, какая безделушка.

- Да... безделушка..., - Арти не находил слов.

- Маленькая... как игрушечка.

- Ага.

- Я вот вспомнил, что скоро у моего соседа – правителя Светлого Королевства намечается юбилей. Думаю подарить ему эту штучку.

- Может лучше бутылку медленнодействующего яда или игрушку – смертельную-ловушку.

- Нет, это будет в самый раз – намного действеннее.

- А что это?

- Хех. Это Ящик Пандоры.

- Ваше Злобное Величество! – Вампир картинно улыбнулся

- Ах, это ты, - лениво отозвался Властелин.

- Давно не виделись.

- Давненько. Да все работа и работа. Мотаюсь, летаю без передыху. Не зря же я являюсь Вашим генеральным поставщиком солдат для армии.

- Да. Этого у тебя не отнять. Пополняешь ты мою армию всегда изрядно.

Вампир еще раз улыбнулся, так что заблестели торчащие клычки.

- Так что привело тебя?

- М-м-м...

- Не стесняйся...

- Я хотел бы... попросить Вас...

- Говори же!

- Мне нужна прибавка к жалованию.

- Что! Ты видно напился! А ну раскрой пасть.

Вампир повиновался.

- Нет, крови нет.

- Условия меняются – стало сложнее работать. Накладные расходы растут, да и цены в последнее время...

- Сколько?

- Мешок сверху.

- Половину.

- Но-о...

- Нет. Только половину! – отрезал Властелин.

- Согласен, - и Вампир, превратившись в летучую мышку, выпорхнул в окошечко под самым потолком.

- Вымогатель. Соки из меня пьет, - зло проворчал Властелин. – У-у-у... кровосос.

- Сдавайся или умрешь! – Принц, угрожая Властелину, немного согнул в руках изящную иголку.

- Сдаюсь, - проговорил Властелин, щурясь и высматривая иголку.

- Сдаешься!? – все еще не веря, проговорил Принц.

- Сдаюсь, - ответил Властелин и зевнул. – Что надо?

- А как ты догадался, что мне что-то надо? – удивился Принц.

- Работа такая, - вздохнул Властелин. – Все приходят, всем что-нибудь да надо.

- А... понятно... - Принц заморгал, медленно соображая, от открывающихся перспектив у него захватило дух, мысли путались, перепрыгивая с одного желания на другое.

- Быстрее, а то у меня еще дел полно, - поторопил Властелин.

- Но... но! - повысил голос Принц. - Забыл что у меня в руках?

Он попробовал на ноготь острие иголки.

- Нет забыл. Просто думай быстрее, а то ведь желания не сразу исполняются.

- А... понял, - повторил Принц. – Тогда мне этого надо.... как его...

- Золота?

- Его самого. Мешков десять.

- Сделано! – Властелин щелкнул пальцами, и возле ворот замка появилась повозка, наполненная мешками.

Принц подошел и проверил на зуб пару монеток.

- Неплохие.

- Еще бы.

- А теперь принцессу!

- И это сделано! – Властелин снова щелкнул пальцами и из ниоткуда появилась молоденькая девушка и плюхнулась на мешки.

- Ой! – вскрикнула она и почесала ушибленное мягкое место. – Вы поосторожней там! – она погрозила маленьким кулачком Принцу.

- Это ты поосторожней с моим золотом! – прикрикнул на нее жених.

- Да иди ты! – отозвалась невеста.

- Строптивая! – улыбнулся Принц. – Я таких люблю.

- Все! – утвердительно воскликнул Властелин.

- Да вроде все? – Принц почесал затылок.

- Иголку мне и проваливайте.

- Потихе на поворотах, - Принц говорил, высоко подняв подбородок, но чувствовалось, что в настоящий момент его больше интересует золото и девушка.

Подошел Арти, неся в руках перед собой красную бархатистую подушечку. Через секунду на нее переключалась иголка. Когда Принц уехал, Арти подошел к Властелину и просил:

- Ваше Злобное Величество! Что с иголкой делать? В рыбу, потом в утку, потом в зайца...

- Замолчи Арти! Мне надоели твои гастрономические изыски.

- Но...

- Иголку отнесешь ко мне в комнату и положишь в шкафчик.

- Дракона приставить к ней?

- Не надо мне дракона.

- А кто же будет охранять Вашу...

- Сказок, видимо, всяких начитался. Эта иголка принадлежала моей покойной матушке. Она – единственное, что у меня осталось в память о ней. А теперь иди.

«Мой Повелитель такой сентиментальный» - подумал Арти и ушел, с гордостью неся перед собой подушечку.

- Кыс, кыс... иди сюда. – Властелин поманил пальчиком черного кота. – Иди ко мне.

Кот сидел, преданно смотрел на Властелина и не шел.

- Кыс... кыс... кыс... Иди сюда.

Кот продолжал глядеть на Властелина.

- Кыся... иди ко мне,... черненький ты мой...

Кыся не шел, разглядывая блики на окне.

- Иди сюда, Кот! – начал выходить из себя Властелин.

Противостояние затягивалось.

- Вот я тебя, - Властелин собрал на кончике указательного пальца небольшой энергетический заряд. – Если не пойдешь сам, я тебя заставлю!

Свершилось чудо: кот, подойдя к Властелину, начал тереться о ноги хозяина и урчать.

- Вот. Ведь можешь же, когда захочешь. Инстинкты выживания работают, - Властелин потрепал кота по загривку и отошел.

«И вот так всегда – только шантаж и грубая сила вынуждают меня поступать по принципам. Э-эх» - подумал кот, умываясь.

- Где он? – Арти ворвался в таверну.

- Там – наверху, - хозяин знал посетителя.

Арти вбежал в комнату и увидел зрелище: полуодетый Принц сидел в продавленном кресле, возле которого суежилась дородная, бесстыдно обнаженная баба.

- А ты кто? – проговорил пьяным голосом Принц. – Зеленый такой...

- Ты что здесь делаешь? – с ужасом в глазах закричал Арти.

- Да пьет он здесь, кобель! – ответила баба.

- Пьет? – Арти задыхался.

- И не только пьет, – баба поправила бретельку на затасканном платье. – Он еще...

- Ах ты, моя милая..., - Принц попытался схватить подружку за мягкое место.

- Но-но, - баба бесцеремонно ударила его по рукам. – Сначала заплати, а потом лапай.

- Денех... денех...то... ик... уже нет...

- Так иди и заработай, - продолжила строптивница. – Вон твой дружок за тобой пришел. Иди, работай!

- Пойдем, Принц, - сказал Арти, хватая его за руку. – Пойдем.

- А что такое?

- Что случилось, что случилось? – заворчал Арти. – По расписанию, мой повелитель должен убить тебя в три часа по полудню, а уже пятый час.

- Да ты что? Опоздываем? – язык у Принца заплетался. – Надо спешить.

Конечно надо, а то Властелин волнуется, как бы с тобой ничего не случилось.

- Ваше Злобное Величество! Готово! – кричал Арти, вбегая в покои.

- Готово, что?! – спросил Властелин у слуги.

- Оружие Судного Дня! Очередной изобретатель представил.

- Как вы мне надоели с этим оружием.

- Но Вы ведь сами объявили конкурс.

- Тысячу лет назад. А эти изобретатели все не могут успокоиться.

- Так будем использовать против Светлого Королевства?

- Нет, конечно. Если мы используем его, то кому мы тогда будем угрожать?

- Ваше Злобное Величество! Готово! – Арти светился, входя к повелителю.

- Что тебе? – спросил Властелин.

- Готова модель.

- Модель чего?

- Модель Оружия Судного Дня. Миниатюрнейшая копия.

- И где она?

- Вот, - Арти достал из кармана механизм, размером с наручные часы.

- Как-то не впечатляет.

- А мы сейчас проверим, - Арти уже хотел завести «часики».

- Э-э-э... нет. Только не в моем дворце. Пробуй, где хочешь, но только подальше от моих покоев.

- Слушаюсь! – Арти выбежал, неся на вытянутой руке модель.

Через пару минут прозвучал оглушительный взрыв. Земля стала уходить из под ног, в стенах и на потолке замка послышался страшный треск, день превратился в ночь.

- Ура! – услышал Властелин голос Арти. – Работает!

- Куда их, Ваше Злобное Величество! – Арти указал на связанных пленников.

- К дракону в Графитовую пещеру.

- Но он же уже старый. Может не справиться с ними.

- Ничего – этот сможет.

- У него же огня нет.

- И не надо.

- А зубы – совсем все потерял... еще сто лет назад...

- Зачем они ему – это же Принц и Принцесса, - отмахнулся Властелин от слуги.

- Но ведь мы не можем садить наших врагов в пещеру с немощным драконом. Они его просто сожрут.

- Не сожрут. – Властелин усмехнулся. – Он еще раньше доконает их своими рассказами о болезнях. Сколько ему...?

- Уже не помню. Тысяч пять... наверное...

- Больше...

ГЫМА

ISSN 1996-8779

№3-2008

EASTERN EUROPE HORROR AND DARK FICTION FREE E-ZINE

РАССКАЗЫ УЖАСОВ+ИНТЕРВЬЮ+РЕЦЕНЗИИ
СТАТЬИ+ОБЗОРЫ КНИГ И ФИЛЬМОВ

НЕ ПРОПУСТИ!

САМЫЙ СТРАШНЫЙ ЖУРНАЛ

Прочитал “Тьму”? Почитай “Зебру”!

представляем наших друзей и коллег

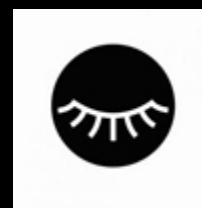
Вышел третий номер зеленоградского pdf-журнала «Пыльная зебра», посвященного неформатной (в хорошем смысле) литературе. Тему номера – It's a bat country – создатели попытались связать с творчеством Хантера Томпсона. Насколько это удалось, решать читателям.

В номере проза Игоря Пина, Арсения Данилова, Макса Тарасова и Натальи Макеевой, а также несколько книжных рецензий.

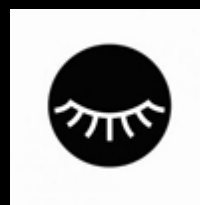
Скачать -
(ссылка <http://antz.ifolder.ru/6363276>)

Наше сообщество в ЖЖ –
<http://community.livejournal.com/dustzebra/>

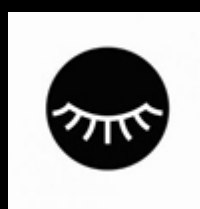

**Журнал “Тьма” в Сети:
Блог, Форум, Архив номеров!**
с нами всегда интересно

Архив номеров - ВСЕ выпуски нашего журнала в удобном формате PDF, скачать их здесь, с официального сайта ЛoT, можно совершенно бесплатно.

Тьма Здесь - Блог РЕДАКЦИИ журнала “Тьма”, записи из которого также транслируются в ЖЖ. Поскольку “Тьма” - здесь, то в Блоге вы можете пообщаться с редакцией журнала напрямую, узнать все условия сотрудничества с нами и многое другое.

Форум - читательский клуб, раздел форума ЛoT, посвященный журналу “Тьма”. Именно тут обсуждают отдельные номера журнала, отдельные материалы из этих номеров. Здесь, как и в Блоге, публикуются анонсы новых номеров. На форуме бывают члены редакции и многие авторы журнала. А сам форум посвящен искусству ужасов и мистики, темному искусству во всем его многообразии - так что заходите, регистрируйтесь, в общем - вливайтесь в нашу Армию “Тьмы”!

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ**РЕДАКЦИЯ**

Главный редактор - Парфенов
М. С.

Ответственный редактор -
Владислав Женеvский

Редколлегия:
Фотина Морозова
Андрей Сенников
Борис Левандовский
Владислав Сульдин
Игорь Логвинов

ПУБЛИЦИСТИКА

Парфенов М. С.
Владислав Женеvский
Борис Левандовский
Игорь Логвинов
Дмитрий Тихонов
Юрий Александров
Андрей Жуков
Кирилл Кудряшов
Виталий Белов
Антон Вильгоцкий

ПРОЗА

Артём Тихомиров
Анаит Григорян
Владислав Женеvский
Е. И. Лефантьева
Ник Средин
Кот Ирвинг
Виталий Шишкин

**ХУДОЖЕСТВЕН
НЫЕ РАБОТЫ**

Анаит Григорян
Бад Сайпек
а также работы,
предоставленные издательствами,
кинопромоутерами и участниками
LoT на безвозмездной основе.

Все права принадлежат их
законным владельцам.

Полное или частичное
копирование, воспроизведение в той
или иной форме, распространение
материалов журнала "Тьма" без
предварительного согласования с
редакцией строго запрещено.

Журнал "Тьма", №2-2008.

Darkness. Eastern Europe Free
Horror and Dark Fiction E-zine.

ISSN 1996-8779

PDF-zine "T'ma".

Publisher: Parfenov M. S. (LoT).

Editor: Parfenov M. S..

Publisher's address:

Russian Federation, Sochi.

Посетите наш Блог Тьма здесь
или наш форум, чтобы узнать больше.

Зарегистрируйтесь на
официальном сайте Литературного
общества "Тьма", чтобы получать
уведомления о выходе новых
номеров журнала "Тьма".

www.ourdarkness.info

По вопросам размещения
рекламы пишите на адрес редакции
darklot@inbox.ru или в ай-си-кью
главного редактора 205-760-113.

**ПОЧИТАЙ
"ТЬМУ"!**